

Александр Шелухин

Случай на краю
Галактики

12+

Александр Николаевич Шелухин

Случай на краю Галактики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66356516

SelfPub; 2021

Аннотация

Грезящая Манта по кличке "Железная Бабочка", выйдя из повиновения экипажу, проглатывает некий загадочный объект. После чего впадает в Зимнюю Кому – худшую из всех болезней, что может поразить живой звездолет в Космосе. Хозяин Манты – Капитан Глоко и его помощник – разумный Муравей Чирграг – прикладывают все силы, чтобы вывести мега-животное из Зимней Комы. В этом им успешно помогает единственный пассажир на рейсе – почтенный Тшу-рик. Есть один шанс на спасение: отыскать на проглоченном Мантой объекте Артефакт-Ключ с Ребусом. Лишь разгадав Ребус, как гласит древнее поверье звездных бродяг, можно получить Подсказку, как избавиться от напасти. Но череда происходящих на Манте странных и подчас зловещих событий не дает экипажу "Железной Бабочки" сосредоточиться на решении Ребуса... Удастся ли Глоко, Чирграгу и Тшу-рику, представителям трех совершенно разных по менталитету Рас сплотиться перед лицом общей беды? Смогут ли они разгадать тайны объекта Чужих и спастись от неминуемой гибели?

Александр Шелухин

Случай на краю Галактики

1.

Экстренный Вызов от Погонщика Чирграга безжалостно выдернул Капитана Глоко из Благого Сна.

Зеленокожий коротышка-хумманус непослушной после Благого Сна рукой хлопнул по Жуку-будильнику. Сводящее с ума дребезжание крылышек Жука тут же прекратилось.

В больших фиолетовых глазах Капитана Глоко читалось недоумение. Судя по положению усов Жука до начала его вахты оставалась еще прорва времени. Но без серьезного повода Чирграг не посмел бы его побеспокоить в неурочный час. Значит, случилось нечто экстраординарное, за рамки вон выходящее... Впрочем, дублирующий Экстренный Вызов Светлячок-индикатор мерцал умеренно-желтым. Это означало – дело терпит. Но медлить заинтригованный уроженец планеты Хлофилл не стал. Вызов есть Вызов. Тут уж не до принятия освежающей ванны и неторопливого питья чашечки кеффо. Господин Глоко спешно облачился в экзоскостюм-Лягушку. Проверил, в кобуре ли бластер, и покинул Личную Капсулу Отдыха.

Мембранная дверь за спиной Капитана закрылась как-то уж нарочито медленно. Что заставило почтенного Глоко

тщательно прислушаться к своим ощущениям. Ну, и по давно устоявшейся привычке коснуться рукояти висящего на боку бластера. Каждый разумный успокаивается по-своему. Некоторые, например, предпочитают возлежать на Ложе и рассказывать о своих проблемах специально обученному разумному в белой хламиде.

Настороженные Экстренным Вызовом осязательные рецепторы Капитана тут же выявили еще одну несуразность. Под ногами не чувствовались обычная при нахождении в Эфемерном Облаке дрожь и толчки от сокращения полуатрофированных мышц "Железной Бабочки". Капитан Глоко понял, что принадлежащее ему животное-звездолет по какой-то причине очнулось от Грез. И всплыло из Эфемерного Облака неизвестно где в обычном трехмерном пространстве, так и не добравшись до Гавани Прибытия – стандарт-планеты Гург – 3 в системе одноименного желтого карлика.

Недоумевая, Капитан Глоко поспешил в третью легочную полость "Железной Бабочки", где в одной из крупных отмерших альвеол размещалась Капсула Погонщика.

Однако быстро добраться до технического вертепа Чирграга оказалось не так-то просто. В коридоре-бронхе кишмя кишели полумозговые живые приборы – Двайсы и их туповатые коллеги – живые инструменты, называемые Ютилами. Ладно еще Муравьев-Катшетов – подчиненных Погонщика под ногами не путалось. И вело себя это разношерст-

ное племя живых приборов и инструментов более чем странно. Светляки вообще не ко времени затеяли под "потолком" брачные игрища. Жуки-уборщики, кажется, устроили турнир по борьбе на подметальных усиках. И даже всегда спокойные воздухоочищающие Гусеницы-регенераторы бунтарски извивались в ячейках на "стенах" бронха.

Из своего Гнезда рядом с мембранным входом в Капсулу Погонщика на Капитана Глоко дерзко вылупила глазищи Саламандра-огнетушитель. Мало того – наглое животное даже не соизволило поклониться хозяину. Глоко хотел было свернуть непочтительной гадине шею, но передумал. Понятно же, что низкоразумная тварь – еще одна жертва массового зоопсихоза, по доселе неизвестной причине охватившего Двайс, Катшетов и Ютил живого звездолета. Да и Саламандра тебе не Светляк грошовый, а Ютила дорогая и нужная. В Гавани Прибытия потроха Грезящей Манты будет проверять Огненный Инспектор и непременно оштрафует за отсутствие огнетушителя. А оно Капитану Глоко было надо? Совершенно не надо. Вот только до Гавани Прибытия еще добраться нужно...

Исторгнув из носового раструба Грустную Руладу-Вздых, почтенный Глоко вошел в Капсулу Погонщика...

2.

Погонщик Чирграг – разумный муравей, закованный в бронзового цвета хитиновую броню, не заметил, что в Капсулу Повелевания Мантой прибыл Капитан. Не отрывая фа-

сеточных глаз от расправленных крыльев гигантской Бабочки-мимикроида, Погонщик сноровисто щелкал когтистыми пальцами по панцирям рунных Жучков. Намертво вцепившиеся в нервный узел Манты Жучки педантично отправляли Повелевающие Сигналы в мозг живого звездолета. Но, судя по тому, что крылья мимикроида оставались темными, "Железная Бабочка" не отвечала. Лишь несколько белых пятнышек хаотично металась по левому крылу гигантского мотылька. Что в переводе с примитивного мыслеобразного языка Грезящей Манты означало, что та крепко спит.

– Хэйла хитла! – приятным уху формикоида традиционным муравьиным приветствием означил свое присутствие Капитан Глоко.

– Зига хэйла! – повернувшись к Капитану, подобострастно ответил Чирграг. И даже – что делал крайне редко – вздернул руку-лапу в ответном почтительном приветствии к Повелителю.

Но от пронизательного взгляда Капитана Глоко не укрылось, как Погонщик Манты ногой-лапой отпихнул с глаз долой выдоенную досуха Тлю. И еще парочку опорожненных Тлей-сосудов, которые безучастно тарасились из Гнезда для использованных Ютил, почтенный Глоко тоже заметил. Излишней суровостью в голосе давая Муравью понять, что все видел, Глоко сказал:

– Что случилось, Погонщик Чирграг? Почему Манта неурочно вынырнула из Эфемерного Облака?

– Сэр! Прошу вас отсрочить мой рапорт на несколько минут. Мне требуется завершить важный Сонм Деяний. После чего я подробно доложу о причине Экстренного Вызова, – нервно шевеля усиками, ответил Погонщик. И получив в ответ от Капитана Глоко утвердительный мах ушными раструбами, снова занялся шелканьем про рунным Жучкам.

Глоко ничего не оставалось, как усесться на Капитанское кресло-улитку и в ожидании рапорта гадать, что случилось. А судя по количеству выпитого Чирграгом хмельного молочка и, правда, произошло что-то из ряда вон выходящее. Видимо, проблема была из тех, о которых Погонщик говорил, что без тли-сосуда не разберешься. К тому же в воздухе витали остатки крепких ругательств, вылетевших не так давно из уст Чирграга. Так-то в общении с подчиненными ему Муравьишками-Катшетами Погонщик нечасто переходил на язык феромонов. Ограничивался речевыми или тактильными приказами, ибо Глоко не нравилось специфическое амбре феромонов. Однако нервничая, Чирграг зачастую крыл феромоновым матом туповатых помощничков на чем свет стоит, сам того не замечая. В свое оправдание разумный Муравей говорил, что так Катшеты лучше работают.

Наконец, мучительное ожидание Капитана Глоко закончилось.

Щелчком когтя по рунному Жучку Чирграг вывел информацию на крылья Капитанского мимикроида и начал докладывать:

– Сэр! Около получаса назад "Железная Бабочка" неожиданно вышла из повиновения Кучеру. Манта без повеления вынырнула в неизвестной точке трехмерного пространства в одном из малоисследованных рукавов нашей Галактики. После чего набросилась на некий пока неопознанный металлический объект и проглотила его. По словам Кучера большая часть объекта на текущий момент находится в Зобу. Меньшая – выкушена одной из Подвижных Пастей Манты и отправлена напрямик в Желудок-Реактор...

– Понятно, – перебил Чирграга Капитан Глоко. – Прожорливая тварь почуяла лакомство – наверное, обломок железного астероида. И, ведомая инстинктом утоления голода, соскочила с Пути. Не зря предыдущий хозяин Манты, почтенный Глумс, назвал ее "Железной Бабочкой". Эта скотина просто обожает металл, из-за чего скорость ее перемещения в Эфемерном Облаке оставляет желать лучшего. Налопалась от пуза, а теперь спит без задних лап... Кстати, а куда смотрел наш Кучер, этот несносный клещ Сэлифан? Почему он позволил Манте своевольничать?

– Я как раз переходил к данному вопросу, Капитан Глоко, – раздраженно дернув усиками в знак протеста, что его перебили, сказал Чирграг. – Дело в том, что "Железная Бабочка" скушала нечто настолько калорийное, что не прошло и десяти стандарт-минут, как она погрузилась в Зимнюю Комму. Равно как и намертво к ней присосавшийся Клещ-кукловод Сэлифан. А без недобро вами помянутого Сэлифана,

как вы прекрасно знаете, нам даже Спасательного Кита Галактической Стражи не вызвать. Все попытки вывести Манту и Кучера из Комы закончились провалом. Короче говоря, мы здесь застряли, сэр...

3.

Сказать, что слова Чирграга встревожили Капитана Глоко – ничего не сказать. Зеленая кожа хлофиллианина тут же предательски изменила цвет на серый. Что означало крайнюю степень душевного волнения. Но, взяв себя в руки, почтенный Глоко экспресс-медитацией вернул кожным покровам обычный светло-зеленый окрас. После чего довел до сведения Погонщика, что рапорт принят. На всякий случай приказал Чирграгу еще раз попытаться разбудить Манту или хотя бы Кучера Сэлифана. А сам погрузился во Время Вне Бытия для глубокого осмысления проблемы.

Подперев подбородок тыльной стороной ладони правой руки, почтенный Глоко замер на кресле-улитке в неудобной Позе Кумекки. Ему много о чем надо было покумекать...

Капитан знал, что застрять в межзвездном пространстве без связи означало верную гибель для экипажа. Дело в том, что находиться в Зимней Коме живой звездолет мог чуть ли не пятьдесят стандарт-лет. А он и Чирграг – обычные разумные, а не какие-нибудь там Черепахи-долгожители. На не тратящем драгоценные минуты жизни Благом Сне тоже долго не протянешь. Зимняя Кома качеству вырабатываемого железами Манты Сонного Зелья не способствует. Даже если

"Железная Бабочка" будет бесперебойно впрыскивать Зелье Спящему весь период Комы – риск все равно за пределами велик. Идиотом без памяти можно проснуться. Если вообще Творец даст проснуться...

Почтенный Глоко не без грусти вспомнил, что где-то дней через десять, а может и раньше, пропадет гравитация. В самом благоприятном случае больше двух-трех недель почечные гравикамни "Железной Бабочки" не протянут. И тогда начнутся сбои в работе не любящих невесомости Двайс, Ютил и Катшетов. Мало радости, когда вам в рот залетит ошалевшая от потери веса мерзкая волосатая Гусеница-регенератор... Кстати, если хотя бы половина гусениц покинет свои ячейки – проблем с восстановлением кислорода в воздухе не избежать. Ладно хоть за плантации поглощающего углекислоту мха не нужно беспокоиться. Мох и не на такие катаклизмы рассчитан.

Что насчет запасов воды и пищи? По крайней мере, от жажды экипаж и пассажиры не умрут. Четырех больших вакуолей с питьевой водой хватит надолго. На четыре стандарт-года, как минимум. А вот с провизией ситуация не такая безоблачная. Сегодня из генно-модифицированных желез "Бабочки" еще можно получить приличный обед. Нацедить из раздаточных сосцов, например, большую миску чудесного грибного супа-пюре, двойную порцию пасты из Водорослей и сколько угодно чашечек ароматного, бодрящего Кеффо. И завтра худо-бедно полноценный рацион Генератор

Пищи выдаст. И послезавтра. Но, примерно, через две стандарт-недели экипажу и пассажирам уже придется довольствоваться лишь протеиновым бульоном. Пройдет месяц, и все: сосите лапу, господа хорошие. Если не сказать хуже. Питаться же ядовитыми и к тому же мерзкими на вкус потрохами этой своенравной твари "Железной Бабочки" не получится: желудок хлофиллианина насчет еды очень разборчив. Чирграгу проще: он получает из Генератора только сладкую кашу. А в качестве мясной закуски использует выбракованные Яйца и Личинки из Хранилища. И вообще разумный Муравей в случае крайней нужды может кушать своих бездельников-подчиненных и прочих животных-паразитов.

Имеется, конечно, и полагающийся каждому живому звездолету НЗ: колония Улиток-шаверм в полостях жировой прослойки Манти и устричная ферма в мочевом пузыре. Но, сказать честно, эти Улитки и Устрицы на вкус – так себе. Опять таки если не сказать хуже. Специально такими выведены, чтобы экипажи Манти и Китов не употребляли их в пищу без крайней нужды. Хуже разящих тухлым салом улиток и благоухающих мочой устриц было иметь в НЗ разве что Заливную Рыбу. Косяк рыб этого вида обычно держат в вакуоли-отстойнике для токсичных жидкостей. Знакомые Капитану Глоко звездоплыватели рассказывали, что эта самая Заливная Рыба – гадость та еще...

Впрочем, все это так, гидропонические цветочки. Были у почтенного Глоко причины для расстройства и посерьезней,

чем неизбежный скорый переход на подножный корм...

4.

Впадение живого звездолета в Зимнюю Кому – вот что считалось наихудшим бедствием, какое может произойти на Пути. Это Глоко намотал себе на носовой раструб еще в молодости, во время обучения в Питомнике Межзвездных Торговцев...

Так-то в бескрайних просторах космоса с Грезящей Мантой много чего могло неприятного приключиться.

Например, на Кормлении неподалеку от какого-нибудь подходящего по спектру светила на живой звездолет могла напасть стая Солнечных Дзайчигов. Несколько особей этого странного вида животных ослепляли Манту, направляя ей в глаза с помощью вогнутых ушей-зеркал сфокусированный солнечный свет. После чего стая хищников всем скопом набрасывалась на дезориентированную Грезящую Манту. Правда, жизни экипажа нападение солнечных грызунов ни коим образом не угрожало. Охочих до тяжелых элементов Дзайчигов интересовали лишь Фотоэлементные Крылья живого звездолета. Благо внешняя ороговевшая броня живого звездолета им была не по зубам.

И если растяпа Капитан не успевал заставить Манту побыстрому свернуть Крылья, "ушастые" за считанные минуты превращали их в жалкие лохмотья. Кучеру по Пищухе Дальней Связи приходилось вызывать Кашалота-эвакуатора и везти в его чреве потрепанную Манту на лечение в бли-

жайший Ветеринарный Док. А если Владелец не озаботился о страховке, то Манту проще было сразу отправить на скотобойню. Ибо восстанавливать Крылья за свой счет – удовольствие не из дешевых.

Будь у него выбор, Капитан Глоко с удовольствием променял поразившую его живой звездолет напасть на встречу с голодными Дзайчигами. Согласен был хлофиллианин и на Космическую Чуму, и на Астероидный Ящур, и на Дьявольскую Чесотку для своего питомца. Зря что ли дорогушая таблетка-панацея размером с Желудочный Жернов пылится в медицинском трюме-вакуоли? Пусть даже на Манте заведутся Корабельные Крысы – с ними и то проще разобраться, чем с проклятой Зимней Комой...

Страхи Глоко – звездоплвателя бывалого, насквозь прожаренного космической радиацией – имели под собой почву. Дело в том, что ни одна Манта или Кит, впав в Зимнюю Кому, так никогда и не вернулись к Родному Причалу. И не один из бедняг-Капитанов этих живых звездолетов не сумел послать Крик Отчаяния по Пищухе Дальней Связи...

Иногда впавших в Зимнюю Кому Мант через какое-то время находили.

И как Галактическая Стража не засекречивала информацию, слухи все равно ползли. В любом космобаре всегда найдется какой-нибудь всезнающий "бывалый" звездоплватель. И этот списанный с звездолета за пьянство индивидуум за пару кружек эля с удовольствием поведаст вам о том,

какие ужасы предстали глазам Стражей на спящих Мантах. Что интересно, повествования "бывалых", в принципе, не сильно между собой отличались...

Все рассказчики сходились во мнении, что внутренности обнаруженных животных-звездолетов представляли собой адское зрелище. "Стены" коридоров-бронхов, жилых и технических вакуолей были утыканы тельцами Жалящих Ос. Во многих местах обожжены ядом Ящериц-огнеметов и напалмом Жуков-Бомбардиров. Повсюду зияли дыры от выстрелов из бластеров. Но погибших членов экипажа, пассажиров и колоний Двайс, Ютил и Катшетов в потрохах спящих Мانت ни в одном из случаев не обнаружили. Тем более, что разумным существам и безмозглым живым приборам с замороженной Зимней Комой Манты деться было совершенно некуда. Команды Китов и Мانت никогда не выбрасывались в космос на Спасательной Лунной Рыбе. Дремлющую в полной стартовой готовности Рыбу всегда находили в своем Гнезде-Аквариуме рядом с Икрометом целой и невредимой.

Галактическая Стража поначалу грешила мыслью, что кошмарные побоища – дело рук Пиратов. Но содержимое грузовых Зобов Мانت во всех случаях оставалось нетронутым. Разве что пропадала куда-то небольшая часть перевозимого металла. Да и суеверные до одури Пиратские Капитаны за все сокровища планеты Фортнокс не стали бы нападать на впавшую в Зимнюю Кому Манту. Себе дороже может выйти: вдруг зараза перекинется на их Грезящих Акул?

Существовала также гипотеза, что члены экипажа могли сами перебить друг друга в борьбе за водные и пищевые ресурсы. И, правда, на каких-то впавших в Зимнюю Кому Мантах запасы воды и пищи были почти или полностью израсходованы. Но на других провизии еще оставалось в достаточном количестве. Во всяком случае до поедания экипажем отвратительных на вкус улиток-шаверм дело никогда не доходило. Не говоря уже об употреблении в пищу теоретически съедобных Двайс, Ютил и Катшетов.

К тому же повреждения внутренних органов спящих Мант были весьма и весьма серьезны. Так от лишних ртов не избавляются. Палить из всех стволов внутри живого звездолета – это все равно, что резать лиану, на которой висишь. Да и какие, прости Творец, команды на Мантах? От силы трое-четверо разумных. Пассажиры? Берут их Капитаны заработка ради, куда ж деваться... Но тоже не более четырех разумных на рейс. Да и вообще, пассажиры – редкие гости в тесных внутренностях Грезящих Мант. Пассажиры чаще путешествуют на Китах с их относительно просторными каютами-альвеолами. Пассажирам комфорт подавай...

"Да что ко мне прицепились эти проклятые, родительницу их нехорошо, пассажиры?" – раздраженно подумал Капитан Глоко, выныривая из Времени Вне Бытия с признаками нарождающейся головной боли, но без единого намека на Рецепт Решения Проблемы. И неожиданно вспомнил: да ведь у него на этом рейсе есть пассажир. За хлопотами почтенный

Глоко совсем об нем позабыл. И этого пассажира следовало как можно скорее вывести из Благого Сна. Дабы не обрести на борту еще одного идиота. Своих хватает.

5.

Прежде чем отправиться будить пассажира, Капитан Глоко попросил Чирграга еще раз доложить о состоянии дел на текущий момент.

Погонщик в знак повиновения рукой-лапой хлопнул себя по бронзовой груди и сказал:

– Сэр! Как не прискорбно, все предпринятые мной дополнительные меры по экстренному пробуждению "Железной Бабочки" и Кучера Сэлифана успехом не увенчались. Я приказал Стае Комаров-инъекторов впрыснуть в кровь Манты супердозу Кеффоина. Стая выполнила задание, но ее труды пропали втуне: мозг "Железной Бабочки" никак не отреагировал на мощнейший возбудитель. Зато Комары-инъекторы, преднамеренно впитав в себя остатки Кеффоина из жалшприцев, возбудились более чем. С бешеной скоростью они носились по сосудам-магистралям, напрочь игнорируя мои повеления. Пришлось мне для уничтожения взбесившейся Стаи послать выводок Жаб-убийц. Но, пожрав Комаров, Жаб-убийцы сами чрезмерно отведали Кеффоина. Убивать дефицитных – из-за того, что нам с вами к Новому Году захотелось соленой икры – Жаб я не счел разумным. Решил, что пусть себе скачут, пока не закончится действие возбудителя...

– А что с Сэлифаном? – по давно устоявшейся привычке

перебил излишне многословного Погонщика Капитан Глоко.

Как обычно, шевельнув в знак протеста усиками-антеннами, Чирграг продолжил:

– Сэр! Для пробуждения Кучера Сэлифана я отправил к нему по сосуду-магистрале усиленную Бригаду Скорой Помощи. Лучшие Двайсы-приборы и Ютилы-инструменты были собраны мной со всех закоулков в потрохах Манты! Бригада под присмотром отборных Катшетов-Солдат благополучно добралась до Клеща-кукловода. Жук-сверлильщик проделал отверстие в прочнейшем кремний-органическом панцире Сэлифана. Затем Жаба-насос закачала Клещу единственное средство, которое имело шанс вывести его из Комы: три стандарт-литра Кукумо-рассола. Это лекарство из гидропонических огурцов всегда помогало Сэлифану при получении от Манты наведенного похмельного синдрома. Но, к моему великому сожалению, не в этот раз... Потерпев неудачу с пробуждением Кучера-кукловода, я вынужден был прибегнуть к запасному варианту. Приказал отряду Катшетов, выхаживающих личинки, экспресс-методом вывести из Яйца нового Кучера. Благо, обучать ремеслу Клещей не требуется: вся необходимая для жизни и работы информация передается им от родительских особей на генетическом уровне. Через несколько часов по действием Эликсира Роста новый Кучер достигнет стадии Имаго, осознает себя личностью и членом экипажа. После чего Бригада Катшетов-носильщиков по сосуду-магистрале перетащит Клеща в головной мозг Ман-

ты, где тот приступит к выполнению своих обязанностей. И если уж не сможет вывести Манту из Зимней Комы, то хотя бы вызовет помощь по Пищухе Дальней Связи.

– А не получится так, что новый Клещ-кукловод, присосавшись к нервному узлу мозга "Железной Бабочки", тоже упадет в Зимнюю Кому? – спросил Капитан Глоко.

– Такой исход маловероятен, сэр, – успокоил почтенного Глоко Чирграг. – Я велел Выхаживателям Личинок имплантировать в хоботок Клеща фильтр из мякоти Губчатых Бобов. Теперь попадание в кровь Кучера всех известных токсинов исключено.

"Вам бы, господин Погонщик, обзавестись таким чудесным фильтром тоже бы не помешало", – угрюмо подумал хлорфиллианин, глянув на Гнездо для использованных Ютил, уже доверху набитое опорожненными сосудами-тлями. Вслух, конечно, – кто же Лунную Рыбу в шторм раскачивает? – он сказал совершенно другое:

– Благодарю за службу, Погонщик Чирграг... Кстати, вы еще не выяснили, что конкретно сожрала "Железная Бабочка"? Это может оказаться полезным для решения проблемы Зимней Комы.

– Рад стараться, сэр! – довольным голосом прострекотал в ответ на похвалу Чирграг. – Что касается инородного объекта в Зобу: я сразу же отправил туда четверку Солдат. Однако разведчики еще не вернулись. И это меня весьма и весьма тревожит. Жалко, что Глазастого Паука, передающего изоб-

ражение на крылья наших Бабочек-мимикроидов по паутиной нити, в Зобу, как, впрочем, и везде на "Железной Бабочке", не имеется в наличии. Я бы тогда сразу мог посмотреть, что там творится...

– Не прикидывайтесь сиротой, господин Погонщик... – отмахнулся Глоко, которому давно хуже горькой гидропонной Редьки надоели жалобы Чирграга на недостаточную оснащенность Манты живыми инструментами и приборами. – Не я ли во время нашей крайней стоянки на Кидале-3 прикупил для вас целых две дюжины молодых Двайс и Ютил? Причем с 50%-ной скидкой. И Яйцо Клеща-кукловода про запас я как раз там взял. Как чувствовал, что пригодится! А вы мне все уши прожужжали – не берите, мол, ничего у Кидал, они тут все мошенники...

– Моя вина, сэр! – согласно Уставу Манты ответил Чирграг. Что, впрочем, не помешало ему остаться при своем мнении.

– И вот еще что, господин Погонщик, – продолжил Капитан Глоко. – Сосредоточьтесь всецело на Зимней Коме. Не переживайте чрезмерно из-за инородного объекта в Зобу. Ну что Манта могла учуять опасного для нас вдали от обитаемых звездных систем? Как я уже говорил, "Железная Бабочка", скорее всего, прельстилась на богатый железом обломок бродяги-астероида. Или же слопала некий весьма энергонасыщенный субстрат. Любит она такое, сами знаете.. Обожралась, вот и впала в Кому. Кстати, ваших Катше-

тов-разведчиков вы вряд ли скоро дождетесь. Они, наверное, так же подверглись охватившему звездолет тотальному сумасшествию и теперь носятся по коридорам вместе с остальными спятившими Двайсами и Ютилами... Что говорить, даже мне, не Мотыльку Залетному, а Капитану этого звездолета, пока я добирался до вашего логова, ни одна тварь дорогу не уступила. Не говоря уже о том, чтобы элементарно честь отдать. Вот как я сейчас пойду поднимать пассажира из Благосного Сна? Ваши бандиты-подчиненные меня затопчут. И все это из-за проклятой Зимней Комы, родительницу ее нехорошо...

6.

Опасения Капитана Глоко насчет подчиненных Чирграга оказались беспочвенны. Обезумевшие Двайсы и Ютилы ни коим образом не побеспокоили его на пути к Пассажирским Капсулам. Но не потому, что живые инструменты и приборы испугались праведного гнева Капитана. И не потому, что Глоко сопровождала четверка злющих Катшетов-Солдат, предоставленных ему Чирграгом для охраны. А по той простой причине, что Двайсы и Ютилы всей безмозглой братией в полном составе куда-то попрятались. Даже сволочная саламандра-огнетушитель, начхав на долг, уползла прочь из своего настенного Гнезда. Лишь на "потолке" бронха-коридора, подрагивая, как гидропонная листва под напором Искусственного Ветра, сидело несколько осветительных Двайс. Светляки не сияли, как обычно, приятным глазу теплым

желтым светом, а зловеще мерцали красным. Что указывало на крайнюю степень тревоги безобидных Жуков-светильников. И, разумеется, насекомым было уже не до брачных игр.

Капитан Глоко не смог понять, что напугало и заставило попрятаться по норам еще недавно весело скачущих по бронху-коридору Двайс и Ютил. Но на всякий случай положил руку на кобуру с бластером. Боевые муравьи сразу почували напряженность почтенного Глоко. Зашевелили усиками-антеннами в поисках потенциального агрессора, защелкали мощными жвалами. Кинься сейчас на охраняемый объект какая-нибудь шальная Сороконожка – враз порвут паскуду на сегменты.

И в этот момент откуда-то издали, Творец знает из какого бронха-коридора или сосуда-магистрали, до Глоко донеслась протяжная, нагоняющая ужас череда звуков. Что вроде "Куи-ах-ах-ах-х-х...".

От гнусной какофонии чувствительные ушные раструбы Капитана Глоко буквально свернулись в трубочку. Бывалому звездоплывателю стало не по себе. Зеленоватая кожа хлофиллианина во второй раз за сегодня окрасилась серым. Да еще впридачу покрылась крупными пупырышками, отчего почтенный Глоко стал похож на Дождевой Гриб в экзोकостюме. И как-то сам собой бластер выпрыгнул из кобуры и оказался в судорожно сжатой руке Капитана.

Боевым муравьям тоже не понравилась леденящая душу

адская Рулада. Катшеты прижались к ногам Глоко, будто они вовсе не кровожадные убийцы, а какие-нибудь трусливые пушистые гусеницы. Вот и надейся на таких охранников, родительницу их нехорошо два раза... Разумеется, по возвращению в Капсулу Погонщика почтенный Глоко пожалуется Чирграгу на позорное поведение эскорта. Но, чтобы вернуться, еще выжить надо. Определенно, где-то в закоулках потрохов живого звездолета случилось нечто ужасное. Капитан Глоко не верил, что ужасные звуки – результат бурления газов в сложно устроенном Кишечнике Манты. Если подозреваешь, что происходит что-то нехорошее, то, скорее всего, так оно и есть. Чудес не бывает.

Однако неприятные звуки более не повторились.

Немного выждав, Капитан Глоко, двинулся дальше. Тем более, что Муравьи-Солдаты, не прошло и минуты, вернулись к своим непосредственным обязанностям. Значит, сделал вывод Глоко, эти колченогие трусы почувствовали, что опасность миновала.

Но вину за собой Катшеты своими хоть и крошечными мозгами все-таки осознавали. И, будто пытаясь оправдаться перед начальником за проявленное не так давно малодушие, Солдаты чуть не искромсали жвалами на лоскуты перебежавшую им дорогу черную Ящерицу-Кошку.

Почтенный Глоко еще более утвердился во мнении, что все находящиеся на его Манте Двайсы и Ютилы пребывают под гнетом первобытного, животного страха. Можно да-

же сказать – Страха с большой руны-буквы. В другой день специально выведенная для истребления Корабельных Крыс Ящерица-Кошка загрызла бы четырех охранников-показушников особо не напрягаясь. А сегодня Ящерица чего-то (или кого-то?) сама жутко испугалась. Муравьи же почувствовали смятение Истребительницы Крыс и сочли возможным безнаказанно продемонстрировать свою удаль перед хозяином.

Капитан Глоко в очередной раз мысленно помянул демонов жадности, которые подвигли его взять на этот рейс пассажира. Обычно он не брал пассажиров из-за неизбежных с ними проблем. Корми их, пои, развлекай, проводи экскурсии, и даже ни разу при этом не обматери. А проклятые пассажиры, чуть что им не по нутру, на тебя потом Бабочек-кляуз целыми выводками в Гильдию Звездоплавания отправляют. Он и этого-то "планетника" взял в рейс лишь с непременным условием, что тот проведет большую часть пути в Благом Сне.

"Иди вот теперь, старый скупердяй, выводи этого задохлика Расы Сциисто из Благого Сна, будто у тебя других забот мало, – раздраженно думал Глоко, не забывая, впрочем, внимательно следить за обстановкой в коридоре-бронхе. – Ладно бы еще Сциисто заплатил полновесной монетой. Так нет же! Этот проходимец выписал Чек Путешественника, к тому же торговался за каждое каури... Что впрочем, делает "планетнику" честь..."

Непросто так почтенный Глоко смягчил мнение о пасса-

жире. Дело в том, что сорящих деньгами дураков, к какой бы они не принадлежали Расе, Глоко вообще на дух не переносил. В этом вопросе он был полностью солидарен с известным звездоплавателем Кар-Амзом, говорившем: "В Космосе две беды: дураки и Пути. Ибо никогда не знаешь, какую пакость те или другие преподнесут тебе в следующий миг".

7.

Чуть не пропустив поворот на нужный отнорок-трахею, Капитан Глоко в сопровождении горе-охранников, наконец, добрался до Пассажирских Капсул.

"Демон ногу сломит в проклятущих закоулках", – как обычно в подобном случае, помянул слуг Нехорошего почтенный Глоко. Как и большинству космических скитальцев, ему не нравилось, что большую часть внутреннего пространства живых звездолетов занимают потроха. А экипажу и пассажирам приходится ютиться в крошечных Капсулах-альвеолах в легочных полостях. Невеликие же по размерам Катшеты, Двайсы и Ютилы вообще довольствуются норами-Гнездами прямо во внутренних органах Манты. Что до грузов – тут вообще хоть горькими слезами залейся: ну сколько стандарт-тонн поместится в генно-модифицированный Зоб? Впридачу здесь же хранится Комби-Корм для Манты.

Будучи заядлым любителем научной фантастики, Глоко не раз мечтал о том, как найдет на какой-нибудь Творцом забытой планете брошенный звездолет Чужой Расы, сделан-

ный, к примеру, из железа. И чтобы на том чудесном корабле – так фантасты называют неживые звездолеты – имелись мощные двигатели с большим – а лучше неиссякаемым! – запасом топлива, Рубка с прекрасным видом на Космос и превеликое множество высокоточных неживых приборов. Приветствовалось также наличие удобных кают и просторных ангаров для грузов. И чтобы никакая обслуживающая мелюзга не путалась вечно под ногами. А самое главное – никакой слизи, которая постоянно сочится с "потолка" и "стен" всех ходов внутри Манти. И никакой мухоты, кормящейся на слизи. А еще на железном звездолете можно будет совершенно не опасаться выхлопа зловонной отрыжки из Желудка, каковой иногда происходит у "Железной Бабочки".

Но все это, увы, – фантастика. Услада глаз и мозга во время отдыха или на сон грядущий... Любой сопляк знает, что неживая материя не может "грезить", погружаясь в Эфемерное Облако. Так что надуманные крючкотворами железные сосуды, построй их какой дурак, только и могли бы, что крутиться вокруг своих материнских планет. И никогда, никогда, не сумели бы добраться до далеких звезд через обычное пространство. Да что там до далеких: до соседней звезды такое металлическое яйцо летело бы десятки тысяч стандарт-лет. Уж очень пустое место этот самый Космос, родительницу его нехорошо...

А между тем мембранная дверь в Пассажирскую Капсулу ни в какую не желала открываться.

Во второй раз за сегодня Капитан Глоко исторгнул из носового раструба Грустную Руладу-Вздых. Было с чего загрустить: похоже, метаболизм Манты "сворачивается" куда быстрее, чем он ожидал. Но делать нечего. Пассажира хоть как надо вытаскивать. Помянув Нехорошего, Глоко пошел до ближайшего Аварийного Гнезда-Аквариума за Электрическим Угрем...

Многофункциональный живой инструмент с удовольствием вдарил молнией в двигательную мышцу нефункциональной мембраны. Мышца под действием электрического тока сократилась и открыла вход в Пассажирскую Капсулу. Но опытный Глоко не позволил уползти двоякодышащей рыбе обратно в свое Гнездо. Мало ли как с пассажиром дело пойдет. Капитан – на своей Манте по совместительству Доктор, да и много кто еще по причине малочисленности экипажа – прекрасно помнил, что ударом электротока Угри не одно угасшее сердце вновь биться заставили...

Глоко непонаслышке знал, что почти все Сциисто обожают неторопливые планетарные перемещения с целью созерцания природы или для любования древними постройками. Не стал исключением из правил и единственный пассажир "Железной Бабочки" на этом злополучном рейсе. Пассажир не просто спал на предоставленном Ложе-Губке, а дополнительно облачился в спальный мешок из шкуры оранжевой Гусеницы. Турист, как есть турист...

Впрочем, как спать – личное дело каждого разумного...

Глоко же интересовало другое. Бросив один лишь взгляд, он нашел искомое. Личный будильник пассажира – Слоновая Муха – сидела на краю Ложа для Благого Сна. Кем еще могло быть единственное животное-прибор, обнаруженное Глоко в Пассажирской Капсуле?

С первым Атрибутом Пробуждения было все в порядке. Также для корректного вывода пассажира из Благого Сна (это тебе не члена команды поднимать жуком Экстренного Вызова, который и мертвого разбудит) Устав Манты требовал несколько раз громко назвать разумного по имени. С этим тоже проблемы не возникло: на прищипленном к Ложу крыле Бэйджиковой Бабочки имелась надпись, каллиграфически сделанная несмываемыми осьминожьими чернилами. Надпись гласила:

"Тшу-рик, Раса Сциисто, планета Теллиген-3. Лингвист, историк, учащийся-Лернанто 2-ой ступени Академии Вселенской Мудрости."

А раз с Атрибутами Пробуждения все в порядке, то и тянуть Червя-Резинщика нечего. Недолго думая, Капитан Глоко хлопнул ладонью по Слоновой Мухе. Как и положено животным-будильникам, Муха мгновенно проснулась и захватски вытянула хоботок. Втянув в себя воздух, раздулась чуть ли не вдвое. Еще секунда – и по капсуле разнесся необычайно мощный для такой мелкой твари прямо-таки трубный глас.

– Почтенный Тшу-рик! Почтенный Тшу-рик! Просыпай-

тесь, гражданин! Ваша остановка! – строго следуя букве-ру-не Устава Манты прокричал Глоко.

И почтенный Тшу-рик – молодой разумный с бледным лицом и всклокоченными светлыми волосами – проснулся. Куда ж ему было деваться...

Вылез из спального мешка и, напялив на бесцветные глаза Стеклообразные Усилители Зрения, сонным голосом пробормотал:

– О... Господин Капитан... Мы что, уже прилетели на Гург – 3? А мне, знаете ли, такой удивительный сон пригрезился. Жаль, не успел досмотреть...

Глоко нахмурился: хуже не было у космоплателей приметы, чем увидеть Сновидение-Грезу, находясь в Благом Сне посреди необъятного Космоса.

8.

Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик добрались до Капсулы Погонщика без происшествий. На обратном пути в неисчислимых технических магистралях Манты, слава Творцу, на этот раз царило безмолвие. Не одной-единственной Двайсы или Ютилы на глаза путникам не попало. Так что у провинившихся муравьев-Солдат не появилось шанса реабилитироваться перед начальником, разодрав в клочья какую-нибудь ополоумевшую Двайсу.

Вообще-то Устав Манты запрещает пассажирам находиться в Капсуле Погонщика. Скромный удел не погруженных в Благой Сон путешественников – сидеть безвылаз-

но в своей пассажирской келье до конца рейса. Читать папирусы-книги или вязать из паутиной нити перчатки или еще что... Выходить разрешалось лишь четыре раза за стандарт-сутки к Генератору Пищи. Еще было дозволено посещать по физиологической надобности вотчину жуков-навозников – галюн. По возможности – пореже.

Ограничение в перемещениях пассажиров по Манте не было прихотью Капитанов. Дело в том, что Двайсы, Ютилы и даже куда более дисциплинированные муравьи-Катшеты терпеть не могли чужаков. Буквально на дух не переносили. Не упустили случая ужалить, за ногу цапнуть или слизью в лицо брызнуть. А Капитан потом возмещение ущерба выплачивай. Как будто оно ему надо...

Лишь на время Кормлений возле светил пассажирам давалась поблажка. Разрешалось поглядеть на крылья бабочек-мимикроидов, показывающих, что на данный момент времени видят Глаза Манты. Будь то чужое солнце, Пояса Астероидов или величавые Газовые Великаны с многочисленными спутниками, а то и кольцами... Путешественники почему-то обожают подобную сентиментальную чушь. А еще пассажирам наравне с экипажем Манты во время нечастых всплытий из Эфемерного Облака выдавалась добрая порция гидропонного рома. Надо же как-то в Пути стресс снимать. К тому же – традиция.

Но, учитывая непростую ситуацию с поразившей "Железную Бабочку" Зимней Комой, почтенный Глоко решил дер-

жать пассажира в пределах видимости. Взяв разумного на борт, Капитан нес за него полную ответственность. Так гласил Устав Манты.

В соседней с Капсулой Погонщика мертвой альвеоле было все необходимое для жизни: пара паутинных гамаков для обычного сна, несколько кресел-улиток и столик из полированного панциря Плоской Черепахи. Имелись тут Водяная Магистраль и Отводок от Генератора Пищи. На выбор Капитана повлияло еще то, что Двайсы и Ютилы здесь, рядом с Центром Управления Мантой, использовались самые надежные из имеющихся. Тупые, как Творец знает кто, и поэтому мало подверженные внешнему влиянию. На них даже охватившая всех животных на звездолете паника не перекинулась. По крайней мере, пока. Разве что Светляки на потолке Капсулы сияли тусклее, чем обычно.

В сундучке, обшитом несгораемой кожей Огненных Барракуд, у Глоко были припрятаны на черный день полдюжины Желудков Богодула с отличным ромом из гидропонического тростника. Здесь, в уютной во всех отношениях Капсуле Отдыха, почтенный Глоко и надумал поселиться вместе с Пассажиром на время кризиса. Благо, пожитков у молодого Сциисто было немного: пухлый ранец из потертой жабьей кожи с притороченным к нему уже знакомым Глоко спальным мешком. Но, судя по всему, мокасины, крокодиловая куртка и синие штаны были единственным комплектом одежды Тшу-рика. Уж очень все заношено. Предпочитай Тшу-

рик, как Глоко живую одежду – та бедная Лягушка или Ящерица давно бы подохла. А в ранце Сциисто, наверное, таскает сувениры с планет и астероидов, которые он посетил.

Согласно Этикету Манты, Капитан прежде всего представил пассажиру Погонщика. И только после того, как разумные обменялись полагающимися любезностями, занялся более насущными делами.

Глоко отозвал Чирграга на пару слов и поведал об ужасных звуках, услышанных им в коридоре-бронхе. (Про трусливое поведение Катшетов-Солдат пока говорить временами мудрый хлофиллианин воздержался.) Погонщик не смог дать вразумительного ответа на вопрос, кто мог так жутко выть в закоулках потрохов Манты. Но обещал при первой возможности поискать информацию в Памяти Муравьиного Коллективного Разума.

Вторым по насущности делом было вызнать все детали Сновидения-Грезы пассажира. И заодно выпить пару чашечек ароматного, животворящего Кеффо. Ну, и покушать после долгого нахождения в Благосне тоже не помешало бы. Да и пассажира угостить надо, как того требует Устав Манты. Пусть знает, что звездоплаватели – самые гостеприимные разумные в Галактике.

Конечно, Капитана Глоко прямо-таки раздирало спросить Чирграга о том, как сейчас обстоят дела со впавшей в Зимнюю Кому "Железной Бабочкой". Но за те десять минут, пока он ходил будить пассажира, вряд что-то кардинально из-

менилось. И муравей-переросток может возомнить, что он, бесстрашный Капитан Глоко, поддался панике из-за пустяка типа Зимней Комы. Так что задавать вопросы знающий себе цену хлофиллианин воздержался. Тем более, случись что экстраординарное, Чирграг сам бы доложил, как только Глоко и пассажир вошли бы за порог Капсулы Погонщика.

Почтенный Тшу-рик с нескрываемым удовольствием принял предложение Глоко совместно потрапезничать. А Погонщик Чирграг, повинувшись тайному жесту Капитана (сжатая в кулак рука), отказался. Якобы, по причине отсутствия аппетита и "ужасной" занятости. Гигантский муравей сказал, что скоро из Яйца должен вылупиться новый Кучер, и ему надо проследить за процессом лично. Сказал, что некогда ему пировать во время поразившей звездолет хвори, которая похлеще Космической Чумы будет. Тем более, Чирграг уже перекусил маринованными гнидами и, по своему обычаю, запил это дело хмельным молочком из тлей-сосудов.

Но как не верти оса жалом, надуманный отказ Погонщика от совместного обеда из-за занятости был ручьем в нору почтенного Глоко. Впрочем, Капитан на этот раз даже не обратил внимание на двусмысленность ответа подчиненного. Ему ужасно не терпелось расспросить о Сновидении-Грезе, увиденном Тшу-риком в Благом Сне. Ради чего, собственно, и затевался неуместный из-за ситуации с Зимней Комой торжественный обед.

Дело в том, что у суеверных звездоплавателей, как уже

было сказано, такие Сновидения-Грезы считались предвестниками большой беды. Однако космические бродяги свято верили, что в Сновидении-Грезе всегда можно отыскать намек, где в реальности нужно искать Ключ к решению проблем, которые создаст грядущая напасть. Согласно поверью, Ключ должен представлять из себя некую приметную на общем фоне вещь с обязательно нанесенным на нее графически Ребусом. Попавшему в беду экипажу предписывалось как можно скорее решить этот порой довольно сложный Ребус. Только так и никак иначе можно было найти Подсказку, а то и Панацею. И тем самым спастись от поразившей Манту напасти. Правда, Ритуал Выведывания Подробиностей занимал много времени, потому как неукоснительно требовал спаивания увидевшего Сновидение субъекта. Но что тут поделаешь? Не зря же говорят: "У пьяного разумного язык без костей."

9.

Чтобы у Сциисто побыстрее развязался вышеупомянутый язык, Капитан Глоко без малейшего сожаления выставил на панцирь-столик Желудок Богодула с отменным гидропоническим ромом. И с выбором напитка, кажется, угадал. Почтенный Тшу-рик в предвкушении питья алкоголя довольно потирал руками.

– Чего изволите откусать, высокоученый Тшу-рик? – поинтересовался Глоко. (Себе он по привычке нацедил в миску пряной водорослевой пасты и, разумеется, большую чашку

Кеффо.)

– Обычно я довольствуюсь за обедом сосудом кислого Лакто и куском нарезного Лонгапано, – чуть подумав, ответил Тшу-рик. – Такова повседневная пища все небогатых Лернанто низших ступеней. Но сейчас хочется чего-то особенного... Хм... Как-то раз, путешествуя на Ките под кличкой "Проглот", на меня нашло какое-то наваждение. И я по случайности заказал чудесных белковых цилиндров и порцию вкуснейшего Терпомо. У вас есть такое?

Капитан Глоко кивнул:

– Такое у нас есть. Одну минуточку...

И, выполняя пожелание пассажира, набил из раздатчика белковой массы десяток сброшенных после линьки шкурки Прозрачной Змейки. Потом выдавил из другого сосца-распределителя в ракушку-тарелку порцию пасты Терпомо и сунул полученный комбо-провиант в Гнездо Дышащей Невидимым Жаром Ящерицы. Скоро по Капсуле поплыл божественный аромат горячей пищи. Скоро Ящерица коротко пискнула. Это означало, что блюдо готово.

– Почтенный Тшу-рик! Вот ваши сосиски с картофельным пюре по фирменному рецепту Генератора Пищи "Железной Бабочки"...

– У-мм-мм! – только и смог произнести Сциисто, захлебываясь голодной слюной...

... Уложив перебравшего рома Тшу-рика в гамак, Капитан Глоко тихо, но вполне себе торжественно прогудел носовым

раструбом Презрительную Руладу-Восклицание. В очередной раз он доказал, что никакому "планетнику" не перепить старого межзвездного бродягу.

Но это, конечно, так, пустяки, ребячество чистой воды... Надо же было хоть как-то поднять себе настроение. Сновидение почтенного Тшу-рика оказалось воистину зловещим. Прихватив с собой на две трети опустошенный Желудок Богодула и пару несъеденных Сциисто сосисок, Глоко вернулся в Капсулу Погонщика.

"Пускай старый Муравей хоть доброй выпивке порадует-ся, шип ему в брюхо, – угрюмо подумал хлофиллианин. – Больше-то радоваться нечему..."

Налив себе и Погонщику по чашечке рома, Капитан Глоко сказал:

– Плохи наши дела, Чирграг...

После чего одним махом опустошил чашку и перешел к подробностям:

– Если я правильно истолковал Сновидение-Грезу пассажира, Манта всплыла из Эфемерного Облака в одном из Анклавов Запретного Мультиверсума. С большой долей вероятности мы находимся в гелиосфере Мульти-Светила именуемого Солнце-N. В Мульти-Системе которого обычно 8 крупных планет, не считая мелочевки вроде лун и астероидов. А третья планета всегда называется Сюмля, Дземля, Тсумля или еще как-то вроде того...

Погонщик Чирграг, который во время речи Капитана сме-

шивал коктейль "Берсерк" (ром, муравьиная кислота и настойка из мухоморов; встряхнуть, но не смешивать) чуть не выронил узкогорлую раковину-смеситель. Помянул Нехорошего, но тут же взял себя в руки-лапы. Так что, слава Творцу, до оскорбления Муравьиной Царицы дело не дошло. Ошарашенный новостью Чирграг залпом выхлебал адское пойло прямо из раковины-смесителя. И, едва его перестало корезить, в свою очередь сказал:

– Принято к сведению, сэр!.. Но правильно ли я понял? Неужели мы находимся поблизости от одной из загадочных копий многократно клонированной Творцом планеты Симили? Той самой Дземли, где не разводят Мант, Китов или Акул, не путешествуют по Вселенной, а так и сидят сиднем в своих перенаселенных, загаженных отходами Муравейниках?

– Точно так, – подтвердил Глоко, разливая по второй. – Впрочем, судите сами, Чирграг... Нашему пассажиру снилось, что его отправили на безвоздушный естественный спутник Зиммли в тесном Металлическом Яйце с помощью примитивного, но достаточно мощного неживого реактивного двигателя. Яйцо было оснащено прозрачным Глазом, неживыми Двайсами и Ютилами и запасами сжатого воздуха, воды и пищи. Имелась на корабле – так эти варвары-инопланетяне называли Яйцо – и Пищуха Связи. Но не Дальней, а так – лишь бы худо-бедно слышать звездоплвателя на поверхности планеты. Радио – так, кажется, эта Пищуха

называется... Так вот значит, нашему пассажиру грезилось, будто он во время путешествия до луны помимо совершенно мне непонятных манипуляций с неживыми Двайсами много еще чего делает. Например, разговаривает с сородичами, выполняет какие-то их указания, кушает пищу из тюбиков, похожих на ваши Тли-сосуды. И все это, заметьте, в полнейшей невесомости. По прибытию на луну астронавт – так Сюмилане называют звездоплывателей – тоже не навоз пинает. Первым делом устанавливает знамя пославшей его державы. Так-то разумно: надо же закрепить за собой территорию... Но потом астронавт – что за глупость? – взялся набивать закрома Яйца лунным грунтом и камнями...

На этом Капитан Глоко закончил пересказ Сновидения-Грезы и разлил остатки рома по чашкам.

– Вот же нас угораздило, – пробормотал Чирграг, скрепив антенны-усики, дабы уберечься от козней Нехорошего. После чего вылебал свою порцию рома и спросил:

– Сэр! Это все, что приснилось пассажиру?

– Все, что касается дела... Далее почтенному Тшу-рику грезилось, что он на каком-то аборигенском празднике, будучи пьян в улитку, пытался оторвать полый рог у Молочного Жука. Зачем? Чтобы ему в этот рог нацедили вина...

Чирграг прокрутил в голове услышанное от Капитана Глоко. И сделал вполне разумный вывод:

– Сэр! Как известно, Сновидение-Греза всегда дает точные сведения, где искать Ключ – то единственное, что может

помочь избавиться от напасти. Возможно, "Железная Бабочка" сожрала такое же или похожее Металлическое Яйцо, как в Грезе-Сновидении пассажира. И если это так, то наше спасение находится в именно в этом самом Яйце, которое стало причиной впадения Манты в Зимнюю Кому. Как бы это парадоксально не звучало...

– А ведь и, правда, родительницу ее нехорошо... – только и смог пробормотать Глоко, уязвленный железной логикой разумного Муравья.

10.

Капитан Глоко усиленно готовился к рейду в Зоб "Железной Бабочки".

Толкование Сновидения-Грезы почтенного Тшу-рика внесло серьезные коррективы в планы звездоплывателей по выводу из кризиса ситуации на живом звездолете. Суеверный Капитан Глоко утвердился в мысли, что проглоченный Мантой объект прямо или косвенно стал причиной впадения Манты в Зимнюю Кому. Выяснить, какая часть этого проклятого объекта сможет им решить проблему Зимней Комы стало для него делом первостепенным. Также неплохо было бы узнать, что конкретно выдрала и утащила в Желудок одна из четырех Подвижных Пастей. И уж тогда можно будет сделать хоть какие-то выводы о сущности происходящего.

Первым делом Глоко скормил своему экзокостюму-лягушке два брикета прессованного мотыля. Мало ли, вдруг придется поспешно удирать из Зоба или карабкаться по сте-

нам на лягушачьих лапках-перчатках с присосками. Брать же с собой Катшетов-Солдат он не планировал. Как уже говорилось, Глоко воздержался пока жаловаться на горе-охранников. Будет еще случай. Тем более, что Чирграг непременно расстроится из-за урона его чести. И сплоченность их так невеликого экипажа нарушится. А оно хлофиллианину не надо было.

Закончив с подготовкой экзоскостюма, Капитан Глоко занялся оружием. Скурпулезно соблюдая Ритуал, аккуратно расстелил на столике-панцире кусок ткани из паучьего шелка. Разобрал бластер и методично, деталь за деталью, разложил на ткани части любимого оружия. Ствол из жала генно-модифицированного Шершня. Аккумулятор из сушеной электрической железы Ската. Магазин со взрывными шариками, начиненными горючим ядом Фугасной Осы. Ну, и прочие мелкие детали общим числом около тридцати... Наконец у Капитана в руках остался лишь корпус-скелет оружия. Все детали, одна за одной, Глоко тщательно протер кусочком бархатистой шкуры Ветошной Гусеницы.

Но на этот раз полноценного удовольствия от чистки оружия хлофиллианину получить не удалось. Из-за дефицита времени сборку бластера пришлось проводить в ускоренном режиме. Так что через пять минут вычищенное до блеска оружие уже покоилось в кобуре на боку хозяина.

Погонщик Чирграг, привычный больше к живым инструментам, Ритуал чистки бластера терпеть не мог. Разумно-

му муравью казалось, что Капитан сначала расчленяет Ютилу-оружие, а потом пытается собрать обратно из мертвых потрохов. Но попросить хлофиллианина не чистить бластер при нем Чирграг не осмеливался. Субординация для разумных Муравьев была превыше всего.

За любимым делом Глоко ни разу не вспомнил о том, как он жестоко ошибался, предположив, что проглоченный Мантой объект – всего лишь обломок железного астероида. Погонщик Чирграг, разумеется, не посмел натывать Капитана носовым раструбом за недооценку опасности. Тем более то, о чем формикоид подумал, вообще нельзя было вслух произносить. Ибо оскорбление Крылатой Муравьиной Царицы карается мучительной смертью.

Впрочем, как гигантский Муравей, так и зеленокожий хумманус с Хлофилла прекрасно понимали, что не стоит лишний раз усугублять положение склоками. Как не верти Оса жалом, они находятся на одной Лунной Рыбе. В таких случаях для дела лучше укрепиться духом, сомкнуть ряды и все такое прочее...

Чирграг тоже хотел отправиться в Зоб Манты вместе с Капитаном Глоко. Судьба посланных на разведку в Зоб, но так до сих не вернувшихся четверых Катшетов-Солдат, ему была небезразлична. Однако согласно Уставу Манты при чрезвычайной ситуации кто-то из разумных должен остаться в Капсуле следить через крылья Бабочек-мимикроидов за изменениями Статуса живого звездолета. К тому же идти на-

встречу неведомой опасности всем экипажем – верх глупости. Да и с экстренно откармливаемой личинкой нового Клеща-кукловода возникли проблемы. Совсем недавно по нерву Манты Старший Катшет-Выхаживатель прислал на крылья бабочки-мимикроида простейшее мыслеобразное послание. Деша состояла всего из трех образов-эмоционалей: "Тревога", "Жук в муравейнике" и "Гонец".

Так что Чирграгу ничего не оставалось, как проводить Капитана Глоко и дожидаться Катшета-Гонца с инфопосылкой-докладом от Старшего Катшета-Выхаживателя. Но обостренное, как и всех формикоидов, чувство долга заставило Погонщика еще раз предложить Капитану для сопровождения дюжину самых злоущих Катшетов-Солдат.

Но Капитан Глоко в очередной раз открестился от ненадежного эскорта. Сказал:

– Не стоит, Господин Погонщик, тащиться в Зоб всем Муравейником. Тем более, что ваша лучшая четверка разведчиков до сих пор так и не вернулась. Что призывает нас к максимальной осторожности. Сам-то я, если что, ускачу от опасности на лягушачьем ходу. Или жахну из бластера так, что мало никому не покажется. Хорошо бы, конечно, для подстраховки пойти на пару со знатоком неживых Двайс и Ютил. Признаться честно, не силен я и в устройстве Металлических Яиц. Ну да где ж его взять, такого специалиста... А то что вы останетесь в Капсуле и продолжите работы по выводу "Железной Бабочки" из Зимней Комы с помощью ли

нового Кучера или еще как, обсуждению не подлежит...

– Принято к сведению, сэр! – пошевелив усиками-антеннами сказал Чирграг.

И, чуть подумав, добавил:

– Но возьмите хотя бы Садок с Пчелой-Попугаем для поддержания связи. Так мне будет спокойнее, сэр...

Капитан Глоко одобрительно шевельнул ушными раструбами – мысль насчет Пчелы-Попугая ему понравилась.

По знаку Погонщика пара Катшетов притащила Садок, оснащенный для удобства ношения ремневой лианой. Глоко повесил довольно громоздкий Садок на плечо. И с Грустным Вздохом-Руладой подумал, что выдуманное фантастами средство связи в виде плоской прямоугольной коробочки держать при себе было бы намного удобнее...

– Присядем на дорогу, – сказал Капитан Глоко и пригнулся на краешек кресла-улитки. Присел на заднюю пару лап-ног и не нуждающийся в возвышениях для сидения Чирграг. Разумный Муравей тоже свято чтит традиции звездоплавателей. И вполне толерантно относился к странным обычаям хумманусов. Как говорится, на удачу и грибной плесени помолишься...

Чуть посидев, Глоко согласно традиции многозначительно произнес:

– Пора...

Чирграг в соответствии с той же традицией пожелал:

– Гладкого пути, сэр!

В этот момент из Капсулы Отдыха, чуть пошатываясь, вышел проспавшийся пассажир. В левой руке почтенный Тшу-рик держал крыло Бумажной Бабочки, в правой – Стило из жала Гигантского Чернильного Комара. Пассажир, еле ворочая языком, жалобно попросил:

– Окажите любезность, помедленней... Я з-записываю...

Торжественность убытия Капитана в опасный рейд, разумеется, была напрочь испорчена. Драматическое расставание членов экипажа терпящей бедствие Манты с появлением пассажира-шута обратилось в фарс.

11.

Разобрались с причинами странного – если не сказать хуже – поведения пассажира быстро.

Оказалось, почтенный Тшу-рик на летних каникулах отправился в путешествие по стандарт-планетам отнюдь не из праздного любопытства. Молодой Сциисто собирал для своей Академии Мудрости фольклор: мифы, сказания, притчи, легенды. Не брезговал даже сплетнями. Пребывая на чужих планетах, шахтерских астероидах, орбитальных Базах-Суперкитах, почтенный Тшу-рик скурпулезно записывал байки звездоплавателей, какую бы пьяную ахинею те не несли. (Удаляться далеко от Космопортов – территорий Вне Местных Законов он побаивался: местные Стражи запросто могли и в каталажку бросить за шпионаж.)

Но со сбором фольклора дело зачастую обстояло туго. Пьяная болтовня в барах везде одинакова. Кто не знает ле-

генду про старателя, нашедшего чуть ли не в первый свой вылет золотой (платиновый, осмиевый, и т. п.) астероид. Тем более, все слышали басню про Капитана, у которого из обычного Яйца вывелась Манта-Молния, которая могла пересечь половину Галактики за считанные часы. А уж байку об Призрачной Летучей Рыбе каждый разумный знает с детства.

Так что почтенному Тшу-рику в основном приходилось довольствоваться задравными тостами. Чего-чего, а этого добра в забегаловках при космопортах и в рюмочных на орбитальных Суперкитах было предостаточно. В бар затем и приходят, чтобы выпить. А выпивать без тоста считалось у звездных бродяг дурным тоном. Хуже было лишь пьянствовать в одиночку или жадно хлебать алкоголь из узкой горловины большого сосуда.

Нечего и говорить, что молодой Сциисто, шатаясь по барам, помаленьку пристрастился к собиранию такого рода фольклора. Но у монеты-каури, как известно, всегда есть обратная сторона. Почтенный Тшу-рик смущенно признался, что в прошлые каникулы, излишне увлекшись записыванием тостов, подхватил Белую Горячесть. И ему пришлось лечиться, пока не пригрезились Эфемерная Белка или куда более страшный зверь Песец.

Узнав причину спешного отбытия Капитана Глоко, почтенный Тшу-рик оживился. Бесцветные глаза так и засияли за Стеклянными Усилителями Зрения. От похмельной апатии и следа не осталось. Молодой Сциисто с энтузиазмом

произнес:

– Я всегда мечтал запечатлеть в память своего Глазастого Паука какое-нибудь значимое событие из жизни звездоплавателей. А уж поучаствовать в классическом обряде "Исследование Загадочного Объекта Чужих" было вообще замечательно. Должен признаться, что я случайно услышал краем уха, как вы, господин Капитан, досадовали, что у вас в экипаже нет знатока неживых Двайс и Ютил. Между тем рассказы о неживых инструментах и приборах – изюминка моей коллекции фольклора... Так что вы просто обязаны взять меня с собой в Зоб Манты! Уверен, я вам пригожусь!

Следуя букве-руне Устава Манты, Капитану Глоко надлежало отправить ретивого пассажира отсыпаться, а самому отправиться уже изучать проглоченный "Железной Бабочкой" объект. Но все-таки хлофиллианин счел возможным немного поразмыслить над предложением искренне желающего помочь Тшу-рика.

"С одной стороны этот яйцеголовый нескладеха может быть полезен. Может, правда, чего и подскажет, – прикинул в уме практичный господин Глоко. – А с другой – он все-таки пассажир, за жизнь которого я несу ответственность перед Гильдией Звездоплавателей. Если что – отберут лицензию однозначно. Манту на торги выставят... Хотя о чем я толкую? Если нам с Чирграгом удастся-таки вывести "Железную Бабочку" из Зимней Комы, ее потом даже в живодерню на колбасу не сдашь. Зимняя Кома у перекупщиков

звезлолетов похуже Космической Чумы считается... Что же делать? – никак не мог определиться Капитан Глоко. – Пожалуй, доверю выбор Чирграгу. Как скажет, так и будет. Что пойдет не так – пускай старый мураш чувствует себя виноватым. Это ему за то, что опять жвалами скрежетал, когда я бластер чистил... Кстати, можно прямо сейчас проверить, что внутри у этого Сциисто – кремень или труха березовая..."

Пристально глядя в застекленные глаза пассажира, Капитан Глоко сказал:

– Почтенный Тшу-рик! Уверен, вы из добрых побуждений предложили помощь... Это делает вам честь. Но поход в Зоб может быть опасен. Если помните, что во время пути к Капсуле господина Погонщика нам не попало навстречу ни одной мобильной Двайсы или Ютилы. А стационарные – типа Гусениц-регенераторов и Светляков – дрожали, как листва под Искусственным Ветром. Я подозреваю, что живые инструменты и приборы чего-то сильно испугались и разбежались по своим норам. А еще по дороге к Пассажирским Капсулам я услышал череду ужасающих звуков непонятного происхождения. Возможно, эти загадочные события как-то взаимосвязаны... И я вас спрашиваю: готовы ли вы теперь, когда узнали подробности дела, идти со мной?

– Да! Готов! – не раздумывая ответил молодой Сциисто.

– Прекрасно! Но последнее слово я все-таки оставляю за Погонщиком Чирграгом. Как он решит, так и будет, – офи-

циальным тоном произнес Капитан Глоко. – Переговорите, пока я схожу в Капсулу Отдыха к Генератору Пищи за дополнительным пайком для моего костюма-Лягушки. Господин Чирграг – вам две минуты на все про все...

Как только Глоко вышел из Капсулы Погонщика, Чирграг недовольно пошевелив антеннами-усиками, сказал:

– Видите, почтенный Тшу-рик, каков наш глубокоуважаемый Капитан? Не мог не подкинуть мне дегтя в мед! Теперь, если вдруг я одобрю ваше участие в походе в Зоб и с вами что-то случится, Глоко свалит все на меня. Но я нисколько не глупее Капитана. И ваш – уж извините! – труп, ему на меня не повесить! Я накладываю запрет на ваше, высокоученый Тшу-рик, участие в делах Манты...

– Я много где побывал, много знаю, и смогу, смогу быть полезен! – не унимался молодой Сциисто. – Неужели ваши распри с Капитаном важнее, чем спасение "Железной Бабочки"?!

– Выходит так... – развел руками-лапами Чирграг. Но, чуть подумав, все-таки предложил компромисс:

– Впрочем, я разрешу вам идти в Зоб с Капитаном Глоко, если вы подтвердите свою квалификацию всезнайки и остроумца.

– Слушаю вас внимательно! – с энтузиазмом принял вызов Тшу-рик.

– Подскажите мне, как отучить сэра Глоко при мне чистить проклятый бластер, и можете вместе с ним отправлять-

ся хоть к Нехорошему.

Молодой Сциисто задумался. Но не прошло и полминуты, как он, хлопнув ладонью по высокому лбу, сказал:

– Вспомнил! У меня же было недавно Сновидение-Греза на подобную тему. Только там Капитан странного Ледяного Кита чистил не бластер, а какое-то другое оружие. То ли "Мувзер", то ли "Мауссэр" оно называлось, не помню... Так вот, ежедневный ритуал чистки невыносимо раздражал его товарища – Заклинателя Пищухи Связи. И тогда сообразительный Заклинатель придумал вот что: подбросил в кучу деталей от разобранного "Мауссэра" еще одну деталь, по виду очень похожую на остальные запчасти любимого оружия. И Капитан Ледяного Кита чуть с ума не сошел, пытаясь эту железную косточку впихнуть в механизм "Мауссэра"...

– Все, больше ни слова! Вы – в команде! – довольно щелкая жвалами, перебил Сциисто гигантский муравей. – Рано или поздно я отыщу подобную железную косточку, и тогда...

– Господин Чирграг! У меня в ранце есть одна такая вещь. И она – ваша...

12.

В коридорах-бронхах было все так же тихо и пустынно. Правда, стало ощутимо темнее, потому что большая часть Светляков покинула свои рабочие места. А оставшиеся Жуки, будто опасаясь привлечь к себе чье-то злое внимание, работали из рук вон плохо. Так что Глоко и почтенному Тшу-рику пришлось воспользоваться прозрачными шарами

с Эликсиром Света. Они тщательно потрясли шарики, и под тусклое сияние Эликсира из Пещерного Лишайника, двинулись к Зобу. Капитан Глоко с бластером в руке – впереди. За ним семенил молодой Сциисто с Глазастым Пауком на груди, Электрическим Угрем в руках и ранцем за плечами. (Пассажир отказался на время похода в Зоб оставить ранец в Капсуле Погонщика. Сказал, что в ранце есть много вещишек с разных миров, которые могут им пригодиться. К тому же набитый барахлом ранец – отличная защита от удара в спину.)

Глоко несказанно удивился, узнав, что Чирграг дал добро на поход Тшу-рика в Зоб Манты. Наверняка Чирграг что-то задумал, и теперь придется уши-раструбы держать остро. Но делать нечего – слово Капитана нерушимо. Как не верти оса жалом, пришлось брать с собой пассажира.

Вооружил Глоко тщедушного напарника тем, что под руку подвернулось. А подвернулся Электрический Угорь, который не получив приказа вернуться в свое Гнездо-Аквариум, так и таскался повсюду за Капитаном. И, дорвавшись до элитных харчей для Двайс и Ютил Капсулы Погонщика, нажрался так, что толком пошевелиться не мог. По какой причине был без особого труда изловлен пассажиром и взят им с собой в качестве оружия ближнего боя.

Мембранная дверь в Зоб – самую большую полость в потрохах Манты – ни в какую не желала открываться.

Вот тут-то снова и пригодился Электрический Угорь.

Мысленно похвалив себя за прозорливость, Капитан велел напарнику дать разряд в дверную мышцу. Что и было – пускай и с небольшими огрехами – в точности исполнено молодым Сциисто. Посмотрев, как Тшу-рик мучается в поисках нужной выпуклости на боку Угря, чтобы спровоцировать у того выброс электрического разряда, Глоко еще раз похвалил себя. На этот раз – за мудрость в выборе личного оружия. Приятно было убедиться, что всем этим Метателям Жалящих Ос, Элекрическим Угрям, Жукам-Бомбардирам не тягаться с его верным бластером – компактным, легким и удобным в обращении оружием. Неживой Ютилой которая, помимо прочего, при всем желании не сможет нагадить вам в руки в самый неподходящий момент. Одно это дорогого стоит...

После удара электрическим током в двигательную мышцу двери проход открылся. Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик осторожно вошли в Зоб.

С потолка лились потоки яркого света. Ну еще бы, Светляки на "потолке" Зоба чуть ли не друг на друге сидели. Да и на "стенах" от Ютил было не протолкнуться: там повсюду копошились орды Гусениц-регенераторов. А в специальных стенных нишах до поры, до времени спала бригада Лемуров-Такелажников. "Пол" тоже не пустовал. Его сплошным ковром устилали Двайсы и Ютилы всевозможных видов. Но работали по специальности лишь помянутые Светляки, Гусеницы-регенераторы и Пчелы-Герметики. Целых че-

тыре роя Пчел спешно заделывали генно-модифицированным воском трещину в главной пасти Грезящей Манты. Основная же масса Двайс и Ютил медленно стягивалась к центральной части Зоба. Будто им там медом намазали. Что же конкретно этих негодных животных влекло туда, не было видно из-за нагромождений контейнеров с грузами.

"Так вот, значит, где вы все, голубчики, околачиваетесь!" – зло подумал Капитан Глоко. Бывалого звездоплывателя до глубины души потряс сам факт того, что живые инструменты и приборы могли что-то осмысленно делать без приказа разумных членов экипажа. Причем так организовано, как будто под личным контролем Чирграга работали. И тут, вспомнив о Погонщике, Глоко осознал, что никого из подчиненных Чирграга – Муравьев-Катшетов, внутри Зоба до сих пор они не встречали. Что было более чем странно: мелкие Катшеты были созданиями воистину вездесущими.

На прибывших в Зоб разумных ни одна из многочисленных Двайс или Ютил не обратила ни малейшего внимания. Что ему, Капитану и Владетелю Манты, ни одна тварь честь не отдала, почтенный Глоко не удивился. С таким проявлением неслыханной доселе наглости он сегодня уже сталкивался. А вот те же Жуки-уборщики до впадения "Железной Бабочки" в Зимнюю Кому непременно бы заметили пассажира. И даже "нечаянно" запорошили бы ему глаза пылью, а то бы, глядишь, и слегка покусали. Как уже говорилось, все живые инструменты и приборы Манты не жалуют по-

сторонних. Но Жуки-подметальщики, Осьминоги-мойщики и Слизни-пылееды – контингент специфический. Пассажи- ров эти животные вообще на дух не переносят. Потому что в скудоумном понимании данного класса Ютил все чужаки – праздношатающиеся бездельники. Которые вечно норовят пройти по мытому, плюнуть на стену или бросить на пол ка-кую-нибудь дрянь. Да еще и пнуть норовят, если под ноги кому-то из них случайно под ноги попадетя честно выпол- няющая свою нелегкую работу Ютила-техничка.

Факт, что Ютилы-уборщики совершенно проигнорирова- ли появление пассажира, Капитана Глоко насторожил чрез-вычайно. К тому же старый космический бродяга почувство- вал в поведении оккупировавших Зоб Двайс и Ютил некую странную упорядоченность. Глоко так и подмывало крик- нуть во всю глотку: "На кого работаете, сволочи?! Я! Я ваш Капитан!"

И как Глоко этого не хотелось, ему пришлось предупре- дить Сциисто, что Двайсы и Ютилы частично вышли из под его контроля. Впрочем, почтенный Тшу-рик и сам уже это по- нял и, слава Творцу, воздержался задавать вопросы.

А между тем безучастные ко всему Двайсы и Ютилы упор- но продвигались к центральной части Зоба. Там явно про- исходило что-то из ряда вон выходящее. И, скорее всего напрямую связанное с проглоченным "Железной Бабочкой" загадочным металлическим объектом. В какой-то мере это было хорошо: Капитану Глоко не пришлось выбирать, куда

идти. Хлофиллианин прибрал в сумку ненужные более шары с Эликсиром Света и, махнув напарнику, влился в массу невесть кем зомбированных животных. Почтенный Тшу-рик, то и дело озираясь, потрусил следом...

Разумеется, Глоко и Тшу-рик не поперли буром к первоисточнику бузы. Кто знает, что там сейчас происходит... Неподалеку от центра Зоба разведчикам попался на глаза высокий контейнер-мешок, обтянутый лианной сетью – Автоматическая Картофельная Ферма. Капитан Глоко решил, что лучшего места для наблюдения им не найти: контейнер-мешок был мало того что высокий, так и забраться наверх по сетчатой стенке не составит труда.

Половина стандарт-минуты – и Капитан Глоко вместе с почтенным Тшу-риком уже лежали на вершине мешка, глядя на происходящее внизу безобразие...

13.

К сожалению, увидеть проглоченный "Железной Бабочкой" объект пока не представлялось возможным. От взоров разведчиков это, предположительно такое же Металлическое Яйцо, как в Сновидении-Грезе почтенного Тшу-рика, заслоняла пара огромных Подвижных Пастей Манты.

А спускаться вниз могло оказаться себе дороже. Поскольку пара генно-модифицированных гибридов Бегемота, Крокодила и Слона были жутко занята поглощением пищи. Кто не знает, что мешать животным в такие щепетильные моменты не стоит? Тут каждая собака подумает, что у нее хо-

тят кость отобрать. И даже на хозяина может кинуться. Что уж говорить о толстокожих монстрах весом под три тонны с жуткими, усеянными многочисленными зубами, пастями.

Одна из Подвижных Пастей, судя по всему, грызла невидимый из-за ее жирной туши инородный объект. Другая Пасть зачем-то пожирала пачками мелких Двайс и Ютил, за которых в свое время Капитаном Глоко были немалые деньги плачены. Но больше всего хлофиллианина возмутило гурманство Пасти: время от времени она прекращала без разбору лопать ценных Двайс и Ютил и запускала толстый синий язык в кучу вяло копощащихся муравьев-Катшетов. Кисленького, ей, видите ли, захотелось. И, похоже, все Катшеты Зоба, да и, наверное, отправленная Чирграгом четверка разведчиков пошли на эту мерзкую приправу.

Тот факт, что не было видно еще двух Пастей, почтенного Глоко не насторожил. Очевидно, Пасти отправились в Желудок с грузом Комби-Корма. Ведь кроме такелажных работ в Зобу гигантских Ютил использовали еще для транспортировки Пищи в Желудок Манты. (Контейнеры с прессованным Комби-Кормом хранились здесь же, в дальнем углу Зоба, занимая, примерно, четверть полезной площади Зоба.)

Капитан Глоко шепнул обалдевшему от сюрреалистического кулинар-шоу пассажира:

– Снимайте все на Глазастого Паука, почтенный. Если выберемся – за такую запись продавцы Новостей отвалят кучу каури...

Не просто так Глоко вспомнил про деньги-каури. Вспомнишь тут, когда тебе грозит разорение, долговая яма или астероидная каторга.

Дело в том, что хлофиллианин сразу обратил внимание, что из Зоба исчезла большая часть грузов, которые были размещены напротив Главной Пасти Манты. Скорее всего контейнеры вырвало и утащило в открытый космос в момент перед заглатыванием "Железной Бабочкой" металлического объекта.

Теперь все эти товары безвозвратно утеряны. Среди них – самый ценный и объемный груз на этом рейсе: Цилиндр-Завоеватель со спящим Роем полумразумных, и весьма воинственных Марксиан внутри. Поглощенный решением задачи по выводу Манты из Зимней Комы, почтенный Глоко совершенно позабыл о взятом им на борт пять Причалов назад специфическом грузе. А зря! Неприятностей Цилиндр мог доставить ничуть не меньше, чем Зимняя Кома.

Согласно договору, Капитан Глоко должен был доставить Цилиндр на орбиту Гурга-3 и лично передать с рук на руки покупателю-анониму. (Судя по всему, одному из тех дельцов, устраивающих масштабные сражения-игры на Живых Астероидах.) И если мелкие грузы на Манте были (какие полностью, какие частично) застрахованы, то с Цилиндром-Завоевателем совсем другая история. Да, за его доставку клиенты обычно платят более чем щедро. Но страховые Гнезда с таким товаром не связываются. Ведь мало ли что

может произойти с Цилиндром в пути.

Как вариант – сотни карликов-Поводырей по какой-то причине вдруг выйдут из оцепенения. После чего оседлают свои боевые треножники и полезут всем скопом наружу. Сначала выпускаемые треножниками Смертельные Лучи уничтожат все на своем пути, освобождая место под Альтарь-Копир. И если Марксианам это удастся – дело плохо. Из подручных материалов карлики-Шаманы наделают еще кучу боевых треножников. А тем временем Королева Марксиан снесет достаточное количество Яиц, из которых Выхаживатели по-быстрому выведут Поводырей для новых ходячих генераторов Смертельных Лучей. Вот почему Цилиндры-Завоеватели всегда размещают в Зобу Манты поближе к Главной Пасти. Чтобы в экстренном случае можно было, сбросить колонию драчливых Марксиан к демонической матери в космос.

Лишь поэтому Капитан Глоко не особо расстроился из-за того, что "Железная Бабочка" сбросила Цилиндр-Завоеватель. Не хватало еще, чтобы впридачу к Зимней Кома, по потрохам Манты прошли маршем, уничтожая все на своем пути, боевые треножники Марксиан. Но утраченной выгоды, как не верти Оса жалом, было таки жалко. А все это проклятое Металлическое Яйцо. Вот уж, действительно, темная Кобылка...

От тяжелых мыслей Капитана Глоко оторвал настойчивый шепот почтенного Тшу-рика:

– Я, кажется, понял, что тут происходит!

– И что же?

– Одна из Пастей пытается разгрызть Металлическое Яйцо...

– Это я и сам вижу, – отмахнулся Капитан Глоко. – А вот если объясните мне, зачем другая Пасть жрет моих Двайс и Ютил, то с меня – Желудок Богодула с отменным ромом.

– Попробую, – с энтузиазмом принял вызов молодой Сциисто. – Не знаю как вы, Капитан Глоко, а чувствую своеобразный запах горелого железа. Возможно, это означает, что на Яйце имеется некая выступающая часть, которую Пасть пытается отпилить быстрыми поперечными движениями нижней челюсти. По-крайней мере, в моем Сновидении-Грезе такие части у Яйца имелись. Теперь к вопросу, зачем вторая Пасть кушает Двайс и Ютил... Я думаю, Пасти грызут Яйцо по очереди. Одна грызет, а другая в это время охлаждает зубы – мелкие хладнокровные животные для этой цели вполне подходят. Заодно Пасти подкрепляются высококалорийным мясом, которое от тепла зубов впридачу еще поджаривается...

– Ваша правда, почтенный Тшу-рик, – прикинув в уме так и сяк, вынужден был согласиться Глоко. – Я бы догадался и сам, если бы Пасть бегала к поилке с водой. Но, видимо, нагрев слишком велик. Вода моментально превратилась бы пар и ошпарила ей потроха, да и зубы от разницы температур крошились бы... Что же, с меня причитается...

А про себя Глоко подумал, что Пасти вряд ли по своей воле стали грызть металл. Тем более, они никогда не додумались бы охлаждать зубы, пожирая мелких животных. Кто-то ими определенно управляет... Но кто, если не впавшая в Зимнюю Кому "Железная Бабочка"??..

– Смотрите, сэр! Я был прав – пасти меняются местами! – отвлек Глоко от вычисления личности таинственного кукловода эмоциональный Сциисто.

И, точно – Пасть, которая только что, предположительно, грызла Металлическое Яйцо, как раз отвалила в сторону, пуская клубы едкого дыма из жуткого крокодильего зева. Но обожравшаяся Двайсами и Ютилами Пасть не сразу сменила коллегу. Потопала сначала к поилке – запить обильную пищу. Да и, наверное, завершить процесс охлаждения зубов.

Теперь Глоко и Тшу-рику никто не мешал хорошенько рассмотреть загадочный объект из металла, ради возможности полакомиться которым "Железная Бабочка" без приказа вынырнула из Эфемерного Облака...

14.

Да, это было именно Металлическое Яйцо, а не обломок богатого железом астероида, как Глоко предполагал изначально.

Впрочем, на Яйцо как таковое объект походил мало. Аппарат чужой Расы представлял собой десятигранную призму с проемом внутри размерами, примерно, около трех с половиной стандарт-метров. К корпусу-телу аппарата крепилась

белая металлическая полусфера, похожая на идеально ровно обточенный кусок скорлупы гигантского ящера. В центре вогнутой поверхности "скорлупы" располагалось что-то вроде пестика цветкового растения. На внутренней поверхности скорлупы также имела рунная надпись на незнакомом языке. От корпуса тянулись в разные стороны три отростка-штанги. С виду цельные, но выглядящие так, будто были причудливо сплетены из ажурных металлических лиан. Впридачу к отросткам от корпуса-тела перпендикулярно к друг другу торчала пара длинных усиков-стрежней.

К удивлению почтенного Глоко, ни одна из выступающих частей инородного объекта не была сломана или изогнута в процессе заглывания. Даже на громоздкой "скорлупе" не наблюдалось ни единой вмятины или хотя бы царапины. И Металлическое Яйцо отнюдь не валялось на боку, как гравиштурмом принесенное. Устойчиво стояло на четырех будто специально для этого предназначенных ногах-треугольниках.

"Неужели "Железная Бабочка" догадалась воспользоваться Языком Хамелеона? М-да, чудны дела твои, Творец Всемогуший...", – мысленно предположил Капитан Глоко.

Тут было чему удивиться. Язык Хамелеона применялся крайне редко для загрузки крупногабаритных грузов типа Цилиндра-Завоевателя. И пользовался у экипажей живых звездолетов дурной славой. Вечно этот Орган-Симбионт норовил грохнуть контейнером со всей дури о "палубу" Зо-

ба, нарочно перепутать грузы местами или натворить еще что-нибудь в таком духе. Со своим Языком Хамелеона "Железной Бабочки" более-менее сносно мог управляться лишь Погонщик Чиграг. А вот что Манта своими силами могла так филигранно управляться приданным ей Симбионтом, стало для Глоко той еще новостью...

Что находилось на одной из уже обгрызенных Пастями штанг понять не представлялось возможным. Одно можно было сказать точно: это самый лакомый кусок объекта, раз Манта принудила Пасти откусить его и отправить в Желудок в первую очередь. Возможно, аккумулятор некоего вида энергии, поглощать которые "Железная Бабочка" просто обожала.

Еще одна штанга служила Гнездом-Насестом для нескольких неживых Двайс. Каково было их предназначение, Творец разве знает... Разве что специальность двух приборов не вызвала у Капитана сомнений. Это, определенно, были аналоги обычных Глазастых Пауков. Также Глоко обратил внимание, что третий металлический отросток – намного длиннее второго. (Сравнить его с третьим, уже обгрызенным отростком-штангой, понятное дело, было невозможно.) А вот на нем Гнезда-Насеста для Двайс и Ютил не имелось. Возможно, этот металлический штырь сам по себе являлся некоей Двайсой и его работа не терпела присутствия рядом других неживых приборов и инструментов.

На собственно корпусе-теле объекта выделялись золотой

диск размером где-то с треть стандарт-метра и украшенный узорами в виде черточек прямоугольник. Схожий по размеру прямоугольник темно-красного цвета (правда, без каких-либо узоров) крепился под углом внизу призматического тела объекта Чужих.

Шестым чувством опытейший Капитан Глоко сразу понял, что золотой диск наверняка и есть Ключ. Тот самый упоминаемый в каждой космоплавательской байке Артефакт, которой может помочь спастись от ниспосланной Нехорошим беды. Уж очень он приметный: заметно выделяется на сером фоне неживых Двайс, облепивших корпус-тело аппарата Чужих. Осталось удостовериться, что на заветном Ключе имеется графически начертанный Ребус. Но до аппарата Чужих было далеко, да и зрение у Глоко было уже не то, что в молодости. Поэтому он, в двух словах введя почтенного Тшу-рика в курс дела, попросил того повнимательнее присмотреться к золотистому кругу. Зря, что ли, тот Стекланные Усилители Зрения носит?

К радости Глоко, Тшу-рик, оказывается, наизусть знал повесть звездоплавателей о Подсказке, Ключе и толковании Сновидения-Грезы. А при проведении Капитаном Глоко Ритуала Выведывания Подрбностей нарочно подыграл хлопиллианину. Почему бы и нет? Ритуал, предполагающий спаивание главного участника – хороший Ритуал. Медленно убивать печень алкоголем это тебе не на Алтаре в качестве Жертвы привязанным лежать.

Но раглядеть в деталях, что было изображено на золотом диске, Сциисто, увы, тоже не мог. Дело в том, что Стекланные Усилители Зрения всего лишь помогают молодому Сциисто видеть как обычные среднестатистические разумные. Без Усилителей почтенный Тшу-рик, судя по его словам, Капитана Глоко от Погонщика Чирграга с десяти шагов не отличил бы. Однако, высокоученый Сциисто знал способ выполнить просьбу Глоко.

Хитроумный Тшу-рик достал из кармашка ранца Переносное Гнездо для Ютил. Добыл оттуда сонную бабочку-мимикроида и принудил ее вцепиться в нервный узел Глазастого Паука. После недолгих манипуляций с обоими Ютилами на крыльях бабочки-мимикроида появилось взятое из памяти Паука увеличенное изображение золотого диска...

Графическое изображение на золотом диске имелось таки! Мало того, даже на неискушенный взгляд это был сто-процентный Ребус! Отороченная пунктиром окружность с бегающим жучком, пучок прямых, исходящих из одной точки, еще какие-то геометрические фигуры, значки и линии-зигзаги... В придачу ко всему в центре диска имелось непонятного предназначение отверстие... Если это не классический Ребус, то почтенный Глоко не бывалый Капитан, а сопливый Юнга с одним рейсом за душой.

Однако радость от находки Ключа у Капитана Глоко через несколько секунд улетучилась как и не было вовсе.

Как раз в этот момент Пасти вновь принялись за работу.

Одна начала набивать уже малость остывшую глотку вялыми Двайсами и Ютилами. А другая – грызть отросток-штангу с Гнездом-Насестом неживых Двайс. Почему-то уже изрядно пожеванный коллегой длинный отросток ее не прельстил...

"Эдак они, скоты, и до Ключа скоро доберутся! Тогда Подсказки мне не видать, как своего затылка!" – мелькнула у Глоко тревожная мысль.

Почтенный Тшу-рик тоже пришел к такому же выводу. Энергично прошептал Капитану в ушной раструб:

– Сэр! Нам надо срочно спасти золотой диск! Ваши подручные Пасти в любой момент превратят его в опилки!

Глоко сдавленно выпустил Грустную Руладу-Вздых. Несмотря на реальную опасность быть сожранными собственными Ютилами-Гигантами, ему таки придется идти за Артефактом...

15.

Капитан Глоко, разумеется, отправился добывать золотой диск в одиночку.

Настойчивые просьбы молодого Сциисто взять его с собой пропали втуне. Глоко понимал, что так-то неплохо было бы пустить перед собой кого-нибудь в качестве приманки. Проверить реакцию Пастей и все такое прочее... Но над ним, Капитаном и Владетелем Манты, как уже не раз говорилось, довлела возможная кара Гильдии Звездоплавателей за смерть взятого на борт пассажира. Да и "приманка" из пассажиров в любом случае отличнейшая получается: кто не зна-

ет, что Двайсы и Ютилы на Мантах терпеть не могут Чужаков. Да и кто любит, когда топчут его поляну... Так что Бегемото-Крокодило-Слоноподобные твари в любом случае кинулись бы на Сциисто. И если бы не сожрали, то затоптали бы ножищами в тонкий блин. И к Колдунье не ходи. Плюс к вышесказанному Капитану Глоко пассажир чисто по-чужмануски понравился: не дурак, прост в общении, к тому же не трус. При другом раскладе такого разумного и в экипаж не грех взять...

Осторожно, стараясь не попасть в поле зрения Гигантов, Капитан Глоко подбирался к Металлическому Яйцу Чужих. Просто скомандовать животным, чтобы убиралось прочь, и не помышлял. Опасно. Кто знает, на что отреагируют животные, попавшие под влияние таинственного кукловода?..

Нечего и говорить, что бывалый космоплаватель активировал экзокостюм-лягушку на полную мощность. Мало ли, вдруг придется спешно ретироваться. Но бластер из кобуры пока не доставал, чтобы лишний раз не провоцировать Ютил-Гигантов. В руках Глоко нервно теребил Малое Гнездо с ремонтными Двайсами: Крабом-Кусачкой, Раком-Резчиком и Жуком-Буравчиком. Творец знает, как золотой диск крепился к призматическому корпусу-телу аппарата Чужих, но Животные-Слесари должны были справиться. По крайней мере многослойную броню Внешней Шкуры Манты они при нужде кромсали будто это не прочнейшая ГМ-кожа, а тонкие крылышки Бумажной Бабочки.

Но разжиться Ключом за здорово живешь хлофиллианину не удалось. Обе Подвижные Пасти, как только заметили крадущегося чуть ли не цыпочках Глоко, тут же бросили свои дела. Гибриды, приглушенно рыча и злобно вращая налившимися дурной кровью глазищами, по очереди поднялись в дыбы. "Палуба" содрогнулась от ударов ног монструозных животных. Однако просто показать свою мощь и отпугнуть нежелательного гостя в планы Ютил-Гигантов, определенно, не входило. Уже через пару секунд обезумевшие супер-животные синхронно ринулись в атаку на Капитана Глоко...

В яростном желании растоптать своего Владетеля обе Пасти совершенно забыли про устилающих ковром "палубу" Зоба Двайс и Ютил. Под ногами-тумбами зверей-берсерков сонмы мелкой живности, треща хитином, в мгновение ока превращались в кровавое месиво. Одна из Ютил-Гигантов подскользнулась и в падении толкнула в бок другую Подвижную Пасть. Которая, между прочим, в этот миг уже почти сомкнула челюсти на голове оторопевшего Глоко.

Капитан, не мешкая, отшвырнул в сторону Гнездо с ремонтными Двайсами и выхватил бластер. Однако, в последний момент палить в оскаленные зевы Ютил-Гигантов воздержался. Правду говорят, что опыт не пропьешь: хлофиллианин интуитивно понял, что толстокожих гибридов из его бластера не свалить. Ну, успеет он опалить рыло одной из тварей. А вторая его тем временем сожрет... Если нет, то это

непрерывно делает разъяренное болью животное, которому он только что обжег морду из своей, по сути, слабенькой огненной пукалки.

Вместо бессмысленной стельбы по непробиваемым Ютилам-Гигантам Капитан Глоко, не жалея зарядов, начал палить перед собой в "палубу". Невинные мелкие Двайсы и Ютилы от разрывов пламенных шаров разлетались в клочья, поджигая все вокруг себя. Для них оружие было в самый раз! Остальные заполонившие Зоб живые приборы и инструменты в ужасе отхлынули к "стенам". Запах горелой плоти шибанул в носовой раструб хлофиллианина...

Пасти, хоть и продолжали угрожающе скалиться, но отступили таки...

Капитан Глоко неспроста так зарядил магазин бластера: страх перед огнем заложен в каждого зверя на генетическом уровне. Будь тот хоть с трехэтажный Гриб-Терем ростом. Почтенный Глоко в третий раз за сегодня похвалил себя за предусмотрительность. Но, похоже, что зря – видимо, подстрекаемые неведомым кукловодом Пасти снова бросились в атаку. Синхронно, с двух сторон, в обход пяточка с безвинно сгоревшими мелкими животными...

Чтобы спастись от неминуемой смерти, Глоко задействовал экзокостюм-лягушку на полную мощность и буквально в два супер-прыжка оторвался от здоровенных преследователей. Совсем чуть-чуть ему не хватило везения, чтобы скрыться в лабиринте, образованном рядами контейнеров с

грузами. Как в зачастую бывает в подобных случаях, вмешался Нехороший со своими извечными кознями. Завершая супер-прыжок, беглец ненароком приземлился на выводок крупных Улиток-Пожирателей Слизи. Лягушачьи ноги сработали самопроизвольно. И невезучий Глоко, кувыркаясь в воздухе, полетел прямиком на брикет с Домино-Кирпичом. Как будто рядом не стояло тюка с пухом ГМ-Одуванчика.

Но старый космический бродяга и тут не растерялся. Отбросил бластер и активировал у экзокостюма функцию Жабий Зоб. Меньше чем за секунду костюм-Лягушка раздулась в Спасательный Шар, который и принял себя удар... Только благодаря этому Капитан Глоко не разбился в лепешку. Но на этом его везение кончилось. Спасательный Шар, отскочив от брикета с Домино-Кирпичом, влетел в узкий проход между контейнерами с прессованными водорослями-афродизи-аками и намертво там застрял...

"М-да, ситуация преглупейшая, – уныло подумал Глоко, вися вверх ногами в где-то в метре от "палубы" Зоба. – И героически в голову себе не выстрелишь, бластер-то я выбросил... Похоже, кранты мне: пока Лягушка пропердится, Пасти меня пять раз сожрать успеют..."

По правде сказать, от бластера толку не было бы, даже если хлофиллианин не избавился бы от него. Во-первых экзокостюм-Лягушка так сильно раздувается, что конечности носителя намертво зажимает между брюшным и спинным газовыми мешками. А во-вторых, как было не сбросить бла-

стер – активировать функцию "Спасательный Шар" можно лишь сильно ткнув пальцами обеих рук себе под мышки. Такую сложную активацию запрограммировали экзокостюму специально: никому не надо, чтобы костюм раздулся от случайного прикосновения, например, в тесном галюне. Впрочем, теперь это все так – разговоры в пользу бедных...

Потому как облизываясь толстыми синими языками в предвкушение закуски к Глоко на полном ходу уже спешили обе Подвижные Пасты. Хлофиллианин знал, что жуткая вонь от шумно исторгаемых Лягушкой газов их точно не остановит. Капитана Глоко могло спасти только чудо...

И чудо в очередной раз случилось.

16.

На подмогу Глоко уже спешил молодой Сциисто. И не просто в порыве безрассудной храбрости глупо напрашивался стать вторым блюдом на обеде Пастей. Судя по наскоро напяленному на себя странному одеянию пассажир, определенно, следовал некоему плану.

Почтенный Тшу-рик важно, без малейшего страха, шествовал по "палубе" в немислимой белой хламиде и круглой белой же шапочке, украшенной знаком Красной Змеи. Капитан Глоко – по совместительству еще и доктор-живодер на принадлежащей ему "Железной Бабочке" – прекрасно знал, что означает эмблема Красная Змея. Тшу-рик бессовестно выдавал себя за лекаря и вел себя соответствующе. Как будто разъяренным Пастям сейчас не все равно, проглотить одно-

го зеленого коротышку или еще впридачу подзакусить наряженным в белое задохликом, чтоб его Стеклянные Усилители Зрения у кого-то из них в заднице застряли...

Кстати сказать, почтенный Тшу-рик в Усилителях Зрения, по мнению Глоко, и впрямь был похож на мифического доктора Ай-Долора. Разве что небольшой козлиной бородки не хватало. (Этот самый Ай-Долор специализировался на лечении Двайс и Ютил. Прославился же он тем, что часто ходил на свалку рядом с Космопортом, расположенным недалеко от его дома. Подбирал там больных и покалеченных животных, которых выбросили с Мант и Китов по причине профнепригодности. Тащил убогих Двайс и Ютил домой, выхаживал, а потом раздавал, что называется "в добрые руки". А самых уродливых Двайс и Ютил, которых никто не хотел брать, он оставлял жить у себя. За что придурковатого Ай-Долора люто ненавидела живущая с ним его сестра по имени Барбура.)

А бесстрашный Тшу-рик тем временем достал из просторного кармана хламиды носовой платок. И самым неприкрытым видом снял и тщательно протер Стеклянные Усилители Зрения. Подвижные Пасти, будто почуяв какой-то подвох, остановились как вкопанные. А почтенный Тшу-рик, снова напялив Усилители Зрения на глаза, с расстановкой произнес:

– Ну-с, голубчики, у кого тут заболели зубки? Кому мы сейчас поставим пломбочку?

После чего фальшивый лекарь достал из другого кармана хламида оброненное в пылу сражения Капитаном Глоко Гнездо с ремонтными Двайсами. Вытащил из Гнезда и пробудил Жука-Буравчика. И под омерзительный визг сверлящего жала Буравчика липовый зубодер вкрадчиво, так что даже у Глоко мороз по коже прошел, произнес:

– А ну-ка, раскройте ротик и скажите А-А-А! Не бойтесь, голубчик, больно не будет...

По мнению Капитана Глоко, как доктора по совместительству, "скажите А-А-А!" было немного из другого песнопения. Но тем не менее, страшная для любого нормального разумного или животного фраза сделала свое дело – обе Подвижные Пасти тут же задали стрекача. Страх перед зубным доктором, как и рассчитывал почтенный Тшу-рик, оказался сильнее повелений неведомого кукловода. А уж на Пастей, зубы которых использовались в качестве хватательного инструмента, отчего без конца ломались и портились, тирада фальшивого Ай-Долора тем более подействовала безотказно.

Экзостюм-Лягушка тем временем стравил большую часть биогаза, и Капитан Глоко, "похудев", неловко шлепнулся на "палубу" Зоба. Обретя вожаденную подвижность хлофиллианин не мешкал. Первым делом, конечно, бывалый космический бродяга отыскал и перезарядил бластер. Затем, выхватив на ходу из рук пассажира малое Гнездо с ремонтными Ютилами, устремился к Металлическому Яйцу Чужих.

А пассажир так и стоял, грозя Жуком-Буравчиком удирающим на всех парах ко входу в Пищевод Подвижным Пастям.

– Однако поторопимся, уважаемый, – пробуждая Краба-Кусачку, сказал Глоко празднующему победу Тшу-рику. – Уверен, Пасти вернутся. И, возможно, вчетвером. Или, что гораздо хуже, с тем, кто их заставил грызть аппарат Чужих. "Железная Бабочка" в Зимней Коме, а по своей воле Гиганты пилить железо ни за что бы не стали. И вот еще что... Спасибо, что вмешались. За спасение должен буду...

Извлечь золотой диск из призматического тела-корпуса объекта Чужих не составило большого труда. Даже не пришлось будить Рака-Резчика. Краб-Кусачка прекрасно справился сам – шкура Металлического Яйца оказалась по силам его клешням. А вот с другими Двайсями и Ютилами, облепившими Гнездо-Насест, такой номер не прошел. (Прижмистый Глоко счел, несмотря на цейтнот, что неживые приборы из Гнезда тоже денег-каури стоят. Так почему бы и не прихватить парочку?)

Высокоученый Тшу-рик, присмотревшись через Стеклянные Усилители Зрения к вырезанным из тела аппарата Чужих Крабом-Кусачкой куском металлической шкуры с золотым диском посередине, заявил:

– Эту штуку, господин Глоко, кажется, можно было снять, просто выкрутив несколько спиралевидных шипов... Хм. И, похоже, этот золотой диск – единственное, что конкретно

предназначалось для снятия с Яйца. Кстати, судя по весу, диск не цельнозолотой. Скорее всего мастерски сделан из позолоченного алюминия. И вот что я подумал: уж не несет ли диск в себе некое послание?..

– Конечно, несет, почтенный... – опасливо косясь на вход в Пищевод, пробормотал Капитан Глоко. – Это же классический Ключ с Ребусом, каким его и описывают во всех звездоплавательских байках. Вам ли, знатоку барного фольклора, не знать. И мы займемся решением Ребуса, как только вернемся в Капсулу Погонщика. Чем скорее мы это сделаем, тем лучше...

В этот момент вяло копощащиеся на "палубе" Зоба Двайсы и Ютилы вдруг ни с того ни с сего оживились. Сначала отхлынули к "стенам", а потом всей массой устремились в широкий тоннель Пищевода. Не прошло и стандарт-минуты, как в Зобу не осталось ни одного мелкого животного. За исключением разве что Гусениц-регенераторов на "стенах" и Светляков на "потолке". Да еще Пчелы-Герметики не обращая ни на что внимания, продолжали усердно заделывать ГМ-воском трещину непонятого происхождения в Главной Пасти "Железной Бабочки".

– Путь свободен, идемте живее, почтенный, – поторопил Капитан Глоко пассажира, увлеченно снимающего Глазастым Пауком происходящее в Зобе.

Однако спокойно уйти восвояси Глоко и Тшу-рику было не суждено: в своем Гнезде-полости над входом в Пище-

вод проснулся Язык Хамелеона. Орган-Симбионт угрожающе извиваясь свесился из Гнезда. И нарочито тщательно оглядел злыми красными глазками пространство Зоба...

Едва Язык Хамелеона зашевелился в Гнезде, опытный хлофиллианин сграбастал в охапку тщедушного пассажира и прыгнул на лягушачьих лапах за контейнер с водорослями-афродизиаками. Если учесть, что его и почтенного Тшурика только что чуть не слопали вышедшие из повиновения Ютилы-Гиганты, предосторожность была не лишней.

Впрочем, Языку Хамелеона до такой мелочи, как пара перетрусивших разумных, дела не было. Орган-Симбионт недолго высматривал добычу. Не прошло и полминуты, как он резко схватил Инкубатор Яиц Пауков-Прядильщиков и наглухо перекрыл им выход из Зоба в коридор-бронх. Выполнив неведомо кем поставленную задачу, Язык Хамелеона убрался обратно в свое Гнездо.

А тем временем из Пищевода одна за одной медленно выходили Подвижные Пасти. И, судя по всему, их уже нисколько не страшил фальшивый зубной доктор с Жуком-Буравчиком в трясущейся от страха руке...

17.

– Замуровали, демоны! – удрученно пробормотал Капитан Глоко, в сердцах двинув кулаком по блескучей табличке на контейнере, за которым прятался. И как бы невзначай – типа оценить ситуацию – отвернулся от пассажира, не желая, чтобы тот увидел предательски проступившую у него на ли-

це серость. Ведь молодой Сциисто, неумная любознательность которого оказалась сильнее страха, уже перестал трястись, как листва под Искусственным Ветром. Первым делом он прибрал часть корпуса аппарата Чужих с золотым диском в свой необъятный ранец. А затем, видимо, еще не осознав, что жить ему осталось всего несколько минут, почтенный Тшу-рик взялся кормить Глазастого Паука сушеными мухами, будто надеялся успеть им еще тысячу снимков сделать...

И тут на глаза Капитана Глоко очень вовремя попался Садок с Пчелой-Попугаем. Видимо, ремень вместилища лопнул, когда экзокостюм-Лягушка раздувался в Спасательный Шар. Но, слава Творцу, Садок не выглядел поврежденным. Это значило, что можно отправить Пчелу-Попугая к Чирграгу за помощью. Уж крошечной-то Пчеле не составит труда протиснуться в коридор-бронх между "стеной" коридора-бронха и заваленным на бок Инкубатором Яиц Пауков-Прядильщиков.

Глоко с должной аккуратностью вытащил из Садка и пробудил Пчелу-Попугая. Наговорил в мохнатое брюшко еще сонного насекомого послание Чирграгу. Оставалось лишь отпустить "говорящее письмо" на свободу. После чего, следуя велению инстинкта, Пчела-Попугай вернется в свой Улей, расположенный в Капсуле Погонщика. И будет назойливо жужжать до тех пор, пока Чирграг не соизволит "зарядить" Пчелу в Говорящую Чужими Словами Устрицу и про-

слушать послание.

Тем временем четверка Подвижных Пастей медленно, но верно приближалась к затаившимся разведчикам. Ютилы-Гиганты, негромко рыча и раздувая ноздри, умело продвигались по тесноватым для них проходам между рядами контейнеров. Шли на прекрасно им знакомый запах Капитана Глоко, как по ниточке. Где огромные животные не могли пролезть, то не чинясь, сдвигали и переворачивали вместилища с дорогими товарами. Только и слышно было, как трещат и лопаются крепёжные лианы-тросы и глухо бухаются о "палубу" перевернутые Гигантами контейнеры...

Оценив скорость продвижения Подвижных Пастей, Глоко не стал пока выпускать на свободу Пчелу-Попугая. Хлофиллианин уныло подумал: может стоит на всякий случай попрощаться с Чирграгом? Да и наговорить на брюшко Пчелы пару распоряжений насчет своего непосильным трудом нажитого имущества тоже было бы не лишним. Долго играть в прятки с собственными обезумевшими Ютилами не получится. Они тут в Зобу все знают как свои четыре пальца. Но, увы, времени ни на что уже не оставалось...

Но едва Глоко собрался подбросить Пчелу-Попугая в воздух, его руку перехватил молодой Сциисто. Настойчивым шепотом быстро проговорил:

– Сэр Глоко! Погодите, не выпускайте Пчелу!

– А что такое?

– Гляньте на вход в Пищевод! Кажется, явился – уж про-

стите! – новый хозяин вашей Грезящей Манти... .

Капитан Глоко посмотрел на указанное Тшу-риком место, но ничего необычного там не увидел. Разве что несколько Улиток-Пожирателей Слизи "спешило" улепетнуть в Пищевод вслед за остальными Двайсами и Ютилами. Хлофиллианин раздраженно спросил:

– И где же этот ваш хозяин?

– Сэр! Внимательней посмотрите на раковину Улитки, которая одна из всех почему-то остановилась, – уточнил месторасположение "хозяина" пассажир.

Теперь уж Капитан Глоко увидел, что из себя представляет чужак. На замершей Улитке-Пожирателе Слизи вальяжно расселся здоровенный рыжий Таракан. Нахальное насекомое тоже не двигалось. Лишь длиннющие усы слегка шевелились в некоем завораживающем танце. Но Глоко в первый раз не заметил чужака не из-за этого. Просто хлофиллианин подспудно ожидал увидеть огромное чудовище и смотрел значительно выше. А такую мелюзгу и ногами при должном усердии затоптать можно. Но почему-то делать этого страшно не хочется...

"Что-то почтенный Тшу-рик путает насчет хозяина. Куда такому заморышу Грезящей Мантий командовать...", – подумал Глоко. Впрочем, в одном Сциисто был прав: эта рыжая паскуда точно была не из числа Двайс и Ютил "Железной Бабочки". Уж на своем-то звездолете Глоко чуть не каждую тварь размером больше чашечки для Кеффо на морду знал.

Видимо, по выражению лица Глоко пассажир понял, что тот недооценивает опасность невесть откуда взявшегося на Манте насекомого. Не терпящим возражения тоном почтенный Тшу-рик прошептал Капитану в ушной раструб:

– Это Таракан-ментат! Пасти у него под контролем! Остальные животные – под ментальным гнетом! У вас на Манте есть Воробей?! Только ему по силам убить ментата! Если Воробья нет – нам крышка! Потому-что ни у кого из разумных или животных на него ни рука, ни лапа не поднимется – ментальная аура Няши не даст! Разве что у вас есть невероятно редкий Артефакт Та-Пок...

Пламенная речь пассажира убедила Глоко. Он был не из тех дураков, кто не ценит доброго совета. Редчайшего Артефакта Та-Пок, разумеется, у Глоко не водилось. Но Воробей, слава Творцу, на "Железной Бабочке" имелся в наличии. Как же без него? Когда работающие в качестве живых инструментов и приборов насекомые знают, что кровожадный Воробей где-то рядом, дисциплина на Манте лучше соблюдается. Кому охота быть насмерть заклеванным и сожженным в назидание другим?

Капитан Глоко также шепотом поблагодарил молодого Сциисто. И, наговорив в брюшко Пчелы-Попугая дополнительные инструкции для Погонщика Чирграга, наконец, отпустил "говорящее письмо" на свободу.

А между тем Подвижные Пасти уже вплотную подбирались к незадачливым разведчикам.

Капитан Глоко потихоньку, чтобы, не дай Творец, не услышал почтенный Тшу-рик, испустил Грустную Руладу-Вздых. Ему было с чего грустить...

Пчела-то долетит быстро. Если, конечно, сможет пробраться через заграждение. И если ее не сожрет по пути какая-нибудь ополоумевшая Двайса. А дальше как получится. Пока Чирграг выслушает послание, пока разбудит Воробья... Собрать отряд Катшетов и Ютил, что помощнее физически, для прорыва в Зоб, тоже прорву времени займет. Так помощи от Чирграга еще дожидаться надо.

"Хм... Минут через десять проклятые гибриды доберутся до нас. А сорвемся с места прямо сейчас – это случится значительно раньше. Если нас заметят – то, как сказал Сциисто – нам, определенно, крышка. И к колдунье не ходи. Что же делать? Прорываться через носовую полость? Так она вечно соплями забита. Я-то, может, в Лягушке и пробьюсь, а пассажир?", – спешно перебирал в мыслях Глоко возможные варианты спасения.

И снова в какой-то мере выручил почтенный Тшу-рик...
18.

Оказалось, любознательный Сциисто не зря глазел на блестящую табличку на контейнере. Он вкратце – растекаться мыслью по древу было некогда – изложил Капитану Глоко суть своей задумки:

– Тут, – почтенный Тшу-рик слегка хлопнул ладонью по контейнеру, – судя по бирке, лежат крутейшие афродизиаки.

Я читал, что эти зелья и физическую силу чуть ли не удесятеряют. Вскроем контейнер, сжжем по пучку и – скачками к бронху... Отодвинем чуть-чуть ограждение и – привет Таракану...

– Упаси меня Творец хоть одну былинку этого адского сена скушать, – поначалу закрестил идею пассажира Глоко. – Нас просто разорвет от вожделения. Это трава предназначена для усиления полового влечения только Ютил-Гигантов типа вон тех четырех предателей, которые скоро до нас доберутся.

– Вы хотите угостить возбуждающим зельем этих ваших ренегатов? – простодушно уточнил молодой Сциисто.

И серость мгновенно отхлынула с лица Капитана Глоко. Из-за суеверного желания не спугнуть удачу он не стал присваивать лавры себе. Честно сказал:

– Вы гений, Тшу-рик. С меня – простав в лучшем баре. Если выживем, конечно... А теперь – за дело.

Затем хлофиллианин, негромко исторгнув из носового раструба Веселую Руладу, принялся яростно срывать плобмы на двери контейнера с афродизиаками...

Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик по-быстрому, не жалея драгоценного товара, разложили охапки демонического сена в проходах между рядами контейнеров на пути движения Подвижных Пастей. После чего разведчики вновь забрались на уже ранее опробованный пункт наблюдения – Автоматическую Картофельную Ферму. С высокого мешка-кон-

тейнера был прекрасный обзор. Да и свернуть мешок на бок у обезумевших животных вряд сразу получится: Мобильные Плантации всегда оборудуются псевдоживыми Усилителями Гравитации для повышения урожайности растений. Ведь Картофельные Фермы покупают в основном Владетели рудных астероидов для прокорма вечно голодных шахтеров. А на астероидах с гравитацией сами знаете как: утром подпрыгнешь, вечером приземлишься. Неспроста же шахтерики постоянно таскают в карманах мешочки с песком.

И вот, наконец, Подвижные Пасти добрались до запашистой приманки. Некоторое время методично чавкали, совершенно игнорируя ментальные повеления Таракана. Скоро от пробуждающего неутолимую страсть к продолжению рода адского сена не осталось и единого пучка. Возбужденным Ютилы-Гиганты стало невыносимо тесно в узких проходах между контейнерами. Не сговариваясь, они дружно выбрались на свободное пространство возле Главной Пасти Манти. Туда, где ранее располагался Цилиндр-Завоеватель и еще с десятков контейнеров. Мощный афродизиак сработал выше всяких похвал. Гибриды яростно заревели, видимо, призывая самок. И начали то и дело подниматься в дыбы, сотрясая "палубу" Зоба. Не иначе, показывали молодецкую удаль...

Впрочем, удаль-то показывать было совершенно не перед кем: на "Железной Бабочке" все Подвижные Пасти являлись самцами. Так что полноценных брачных игрищ Ютилам-Гигантам устроить не удалось.

Зато вполне удалась безобразная драка, в процессе которой могучие животные-гибриды разнесли в пух и прах где-то с полторы дюжины контейнеров. Судя по учиненным Пастями разрушениям, почтенный Тшу-рик нисколечко не превеличивал, утверждая, что силы вкусивших адской травы существ удесятерятся. Но самое обидным для Капитана Глоко стало то, что Беге-Кроко-Слоны в лепешку раскатали Металлическое Яйцо Чужих. А ведь Глоко так надеялся поиметь денежку-каури с продажи частей уникального объекта. Артефакты из Анклавов Запретного Мультиверсума крайне редко попадали в руки торговцев. И потому уходили с аукционов за деньги воистину баснословные.

Вот так, с ужасом взирая с вершины мешка-контейнера на схватку животных-гигантов, Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик дожидались подмоги. Не забывали приглядывать и за тараканом. Мерзкое насекомое, кажется, пыталось взять Подвижных Пастей обратно под свой ментальный контроль. Но, судя по всему, безуспешно. Глоко побаивался, что Таракан попробует поработить их с Тшу-риком разумы. И потому все время косился на пассажира, не выпуская из руки бластер. Пассажир понял в чем дело, и успокоил хлофиллианина:

– Не бойтесь, господин Глоко, ментальная сила Таракана действенна лишь в отношении животных. Разумным мерзкое насекомое не опасно.

И, чуть подумав, спросил:

– Сэр! Я, конечно, понимаю, что Пастям, увлеченным выяснением кто из них в большей степени самец, на данный момент больше ни до кого нет дела. Но не затопчут ли они мимоходом господина Чирграга вместе с его спасательной командой?

– Не должны, – в свою очередь успокоил молодого Сциисто Капитан Глоко. – Если помните, почтенный, я наговаривал в брюшко Пчелы, чтобы господин Погонщик, кроме Воробья, обязательно прихватил Метатели Шершней для нейтрализации Пастей. По два-три Шершня с парализующим ядом на Гиганта – и те свалятся с ног как миленькие. Тем более что проклятое возбуждающее сено не за здорово живешь силы удесятерит. Так что, если Чирграг мало ли вдруг задержится, то через полчаса максимум Пасты сами в изнеможении упадут на "палубу"...

– Господин Глоко! – перебил Капитана почтенный Тшурик. – Мне показалось, что контейнер, перегораживающий выход, только что шевельнулся!

Хлофиллианин, оторвав взор от Таракана, глянул на Инкубатор Яиц Пауков-Прядильщиков. И успел заметить, как Инкубатор еще раз шевельнулся. А еще через секунду, движимый неведомой силой, отскочил, будто пустая корзина на пару метров от "стены" Зоба.

Через открывшийся проход в Зоб хлынула армия Муравьев-Катшетов самых различных модификаций. Катшеты-Поводыри гнали перед собой четырех Жуков-Возчиков с

Жабами-Метателями Шершней на спинах. Возглавлял войско лично Погонщик Чирграг с зажатым в руке копьём-Гадюкой. Вслед за Чирграгом Катшеты-Носильщики волокли накрытую куском плотного паучьего шелка Клетку с Воробьем.

Теперь Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик могли вздохнуть посвободней. Вопреки Вселенскому Закону Подлости помощь подоспела вовремя.

19.

Не мешкая, Чирграг приказал расчетам Жаб-Метателей по готовности начать стрельбу по беснующимся Подвижным Пастям.

Катшеты-Поводыри тут же принудили полосатых Жуков-Возчиков замереть с подогнутыми лапами. Обихаживатели Жаб вставили подопечным во рты трубки из ГМ-Бамбука и заставили до предела раздуться. Катшеты-Наводчики, ориентируясь по пisku сидящих на краях метательных труб Мушек, прицелились.

Подчиненные Чирграга действовали на удивление слаженно. Не прошло и десяти стандарт-секунд после получения приказа, как под звуки тугих хлопков от резкого сжатия жабьих зобов из метательных трубок вылетели первые Шершни-камикадзе. С неприятным уху разумных жужжанием живые (пока еще) снаряды впивались в тела Ютил-Гигантов. Острейшими ГМ-жалами пробивали толстые шкуры животных и разряжались супердозами парализующего яда.

Сам же Чирграг, отдав нужные приказания, поспешил выпустить из Клетки Воробья. Погонщик в полной мере осознавал, что никак нельзя допустить, чтобы Таракан-ментат взял под контроль или вверг в панический ужас его наспех собранное муравьиное войско.

Разумеется, прежде чем выпускать на волю плохо контролируемого Воробья, подстраховался. На три раза проверил, что притороченная к его груди сумка с дефицитными хлебными крошками никуда не делась.

Памятуя, что не знающий пощады клюв Воробья вполне может дотянуться до подчиненных и сквозь прутья Клетки, Чирграг велел Муравьям-Носильщикам отойти подальше. После чего сорвал с Клетки покрывало. Сам он пострадать от Воробья не боялся: кровожадный убийца был кровожаден в очень узком диапазоне. Не воспринимал в качестве врагов никого кроме не обладающих полноценным разумом сопоставимых с ним размерами насекомых. Исключение составляла лишь люто ненавидимая Воробьем Ящерица-Кошка.

Чирграг обозначил Воробью, в предвкушении убийства уже яростно скребущему когтями пол Клетки, объект охоты. И, попросив птицу лишний раз не калечить его подчиненных, распахнул тяжелую дверцу узилища...

Разумеется, Воробей и не думал внимать просьбе Чирграга. Выпорхнув из Клетки, опьяненный свободой душегуб тремя молниеносными ударами клюва лишил двух невезу-

чих Муравьев лап, и еще одного – глаза. И только потом, исторгнув зловеший клич "Чи-чи-рик-чи-рик!!!", отправился выполнять "заказ" Погонщика.

Тем временем нейтрализация Подвижных Пастей близилась к завершению. Но, как это зачастую бывает, планы чуть не нарушило непредвиденное событие...

С тремя Ютилами-Гигантами было уже практически покончено: схлопотав в бока по два-три Шершня, животные моментально утратили былую бодрость. Практически сразу оцепенели от парализующего яда и поочередно завалились на "палубу" Зоба. Но с четвертой Пастью, самой возрастной из числа Ютил-Гигантов, дело не заладилось. Не иначе, старейшему на "Железной Бабочке" животному-гибриду, досталась львиная доля афродизиака. Четыре Шершня вприсынули под кожу неумемной Пасти яд, а той хоть бы хны.

"Неужели у твари иммунитет на токсин?", – мелькнула тревожная мысль у Погонщика Чирграга.

Недого думая, разумный Муравей приказал Катшетам сосредоточить стрельбу на перевозбужденном животном. Но на беду в этот миг несгибаемому гибриду на глаза попались Капитан Глоко и почтенный Тшу-рик, с довольными лицами вззирающие на процесс усыпления Ютил-Гигантов с вершины контейнера-мешка. Из последних сил разъяренная болью Пасть рванулась, чтобы покарать, как ей показалось, глумящихся над ее горем разумных.

Беге-Кроко-Слон встал на дыбы и из последних сил вда-

рил передними ногами по контейнеру-мешку с Автоматической Картофельной Фермой. От сильнейшего толчка высокий контейнер начал заваливаться вместе с находящимися на нем Капитаном Глоко и почтенным Тшу-риком. И не играть бы им больше на Жабе-Волынке, кабы не обтягивающая контейнер-мешок крупноячеистая сеть.

Опытный Глоко, мгновенно оценив ситуацию, убрал в кобуру бластер и успел таки крепко-накрепко вцепиться в сетку. А почтенному Тшу-рику, не выпускавшему из рук Глазастого Паука, не иначе как помогла Удача Новичка. Молодой Сциисто запутался ногами в сети. И когда Ферма, подобно обычному мешку с Картофелем, глухо бухнулась о "палубу" Зоба, почтенный Тшу-рик комично повис вниз головой. Чтобы разбить голову и дополнительно изгадить мозгами и без того грязную "палубу", ему не хватило каких-то десяти стандарт-сантиметров. Это ли не Удача Новичка?

Даже когда подскочившая Пасть уже раскрыла зубастый зев, чтобы разорвать разумных в клочья, почтенный Тшу-рик не выпустил из рук Глазастого Паука. И сделал, пожалуй, лучший снимок в своей недолгой жизни. Кстати, снимок мог бы стать и последним в жизни, не вмешайся Капитан Глоко.

Хлофиллианин, как только обрел твердь под ногами, выхватил бластер и принялся палить, целясь в глаза обезумевшего Беге-Кроко-Слона. Конечно, толку с той стрельбы вышло немного. Но, так или иначе, Подвижная Пасть замедлилась. А там и помощь подоспела: тройка удачно выпущен-

ных из Жаб-Метателей Шершней-камикадзе, наконец, смогла усыпить буйного Гиганта.

Капитан Глоко, косясь на уродливую морду Подвижной Пасти, по-быстрому освободил ноги почтенного Тшу-рика от пут. Всего лишь пары метров не хватило Беге-Кроко-Сло-ну, чтобы добраться до подвешенного, как соевая колбаса на веревочке, незадачливого пассажира. Неловко упав на "палубу", молодой Сциисто, потирая ушибленный бок, сказал:

– За спасение должен буду.

– За прошлое в расчете, – отмахнулся хлофиллианин.

Сейчас его больше интересовало, как обстоят дела у Воробья-ассасина. То, что Подвижных Пастей с грехом попалам усыпили, проблему не устранило. Что стоит Таракану-ментату натравить на экипаж еще кого-нибудь из многочисленных Двайс и Ютил, обитающих на "Железной Бабочке"? От той же Ящерицы-Кошки будет куда как сложнее отбиться...

Но, едва Глоко выглянул из-за угла заваленного на бок контейнера-мешка у него из носового раструба невольно вырвалась Рулада Удивления. Возле входа в Пищевод рядом с восседающим на Улитке Тараканом-ментатом стояло неизвестное существо довольно монструозного вида. Который вообще непонятно откуда взялся на "Железной Бабочке". Разве что заявился снаружи: из Спасательной Лунной Рыбы, чужой Манты или Кита. Или вышел из Благого Сна где-нибудь в неучтенном Ложе для Сна в одном из неисчислимых закоулков потрохов Грезящей Манты, как это делают Агенты

Пиратов. Или, что проще всего, проник на Манту "Зайцем" в космопорте, пока экипаж пьянствовал в баре. Так или иначе, необъяснимые посторонних на Грезящих Мантах хоть и нечасто, но происходили. И потому Погонщик Чирграг и Капитан Глоко факту появления на Манте существа неизвестной Расы особо не удивились. Да и почтенный Тшу-рик из баек звездоплавателей не раз слышал о чем-то подобном.

20.

Чужой не налегке заявился. В когтистой руке он ловко держал странную неживую Ютилу. Инструмент походил на что-то вроде обрубленного с одной стороны Червя-трубчатника, к которому с другой стороны зачем-то крепился прямоугольный брусок древесины. Грудь чужого крест-накрест пересекали лианы-ремни с привязанными к ним, вроде бы, семенами неких растений. А из-за спины выглядывал край вместительного ранца.

Судя по поведению и, особенно, по наличию вещей – у животных нет потребности в каком-либо барахле, – пришелец являлся существом разумным. Несмотря на то, что очень походил на ящерицу, если бы таковые умели прямо ходить на задних лапах. Правда, поджарое, мускулистое тело незваного гостя, покрытое желтоватой кожей не обременяла одежда, как полагается разумным. И конечности чужого были в точности как у ящериц, но почему-то с птичьими пальцами. Что на руках, что на ногах. Но присущего ящерицам хвоста Глоко у пришельца не углядел. Да и пропорции тела у су-

щества были, определенно, хуманусские. Однако на высоколобой голове пришельца красовался чисто ящеричный пестрый гребень. На шее прекрасно просматривались складки сложенного капюшона.

"Никак ящер?", – сделал для себя предварительный вывод Капитан Глоко. Но тут же отринул эту мысль: все-таки лицо чужака представляло собой лицо среднестатистического хуммануса. Разве что нос подкачал. Больше напоминал клюв то ли Утконоса, то ли кого-то из Динозавров. По сверкающим злым желтым огнем прямосмотрящим глазам Глоко понял, что чужой крайне опасен. И хлофиллианину ужасно не понравилось, как его наглые пуговичные буркала по-хозяйски зыркают по сторонам.

"Неужели это пилот проглоченного Мантий объекта?" – недоуменно подумал Глоко. Но тут же подловил себя на мысли, что чушь сморозил. Не верхом же пришелец на Металлическом Яйце летел через миллионы стандарт-километров через вакуум, посасывая собственную калорийную лапу. Если не сказать того хуже.

Погонщик Чирграг тоже заметил чужого. Но никаких действий против явно недружественного экипажу "Железной Бабочки" существа пока предпринимать не стал. Чирграг дожидался результатов "работы" Воробья. Старый Муравей понимал, что с врагами надо расплавляться поодиночке. Не дай Муравьиная Царица, эти субъекты снюхаются. Тогда точно беды не оберешься...

А тем временем кровожадная птица уже обнаружила указанную Погонщиком цель. Воробей кружил неподалеку от входа в Пищевод, видимо, ожидая удобного момента для атаки. Непредвиденное появление чужака явно мешало пернатому убийце молниеносно расправиться с Тараканом-ментатом.

Но, отлично зная повадки Воробья, Чирграг понимал, что от скорой неминуемой смерти мерзкому насекомому все равно не уйти. Просто рыжий усач получил небольшую отсрочку. Нужно было лишь немножко подождать. А после гибели Таракана можно будет и вплотную пришельцем заняться.

Само собой, если даже чужой не увидел спрятавшихся за опрокинутой Фермой Глоко и Тшу-рика, то Погонщика Чирграга в окружении многочисленной свиты заприметил точно. Впрочем, гигантский разумный Муравей особо и не прятался. И вроде бы не слишком боялся. Так, на всякий случай выставил перед собой пару десятков самых крупных и злющих Катшетов-Солдат. Еще приказал расчетам Жаб-Металелей взять чужака на прицел. И выставил перед собой копье-Гадюку. Выпитый же для храбрости сосуд с крепким хмельным молочком вообще не в счет.

"Паскудный", по выражению Капитана Глоко, Таракан, крошечным умишком почувствовал свой скорый конец. И, недолго думая, сиганул с Улитки на плечи чужого, а оттуда – юркнул в ранец у того за спиной.

Пришельца же выходка Таракана, кажется, лишь развеселила. Он мелко затряс гребнистой головой и разразился противным горловым клекотом. Вволю посмеявшись, беззлобно произнес что-то вроде:

– Стью-пид кок-рач!

Но, аккуратно прислонив неживую Ютилу к раковине Улитки, ящероподобный хумманус ранец таки снял. Однако вопреки ожиданиям как Глоко с Тшу-риком, так и Чирграга, не вытряхнул Таракана на растерзание яростно чирикающему поблизости Воробью. Пришелец покопался в ранце и достал небольшой мешочек из полупрозрачной эрзац-кожи. Такой же, примерно, в каких Генератор Пищи выдает питательные пасты, если разумный требует выдать еду не из раздаточного сосца прямо в миску, а Носимым Пайком. Затем острейшим когтем на пальце пропорол в мешочке дыру. А уже через секунду из мешочка на грязную "палубу" Зоба тонким ручейком посыпались золотистые крупинки драгоценного ГМ-Проса.

Воробей, едва завидев свое любимейшее лакомство, про "заказ" на Таракана-ментата и думать забыл. Набросился на Пшено, будто с Голодного Астероида сбежал. И напрасно Погонщик Чирграг, чтобы подманить незадачливого убийцу, метал в Клетку щедрыми горстями хлебные крошки и кричал подманивающие слова "Цыпа-цыпа-цыпа!". Воробей, что называется, и ухом не повел. Разве что Ящер, как показалось Капитану Глоко, странно поглядел в сторону бор-

мочущего бесполезное заклинание Чирграга. Куда было тягаться пусть тоже не самым дешевым хлебным крошкам с отборным Золотистым Пшеном. Тем самым Пшеном, которое отваривают в соке элитных Молочных Жуков и подают в мифриловой посуде на завтрак лишь богачейшим из Торговцев, Вельмож или Звездных Лордов...

Наконец, до Чирграга дошло, что Воробей проданся чужому со всеми потрохами окончательно и бесповоротно. В сердцах отшвырнув сумку с бесполезной теперь приманкой, Погонщик подал знак расчетам Жаб-Метателей начать беглую стрельбу по пришельцу.

Но не зря говорится, что беда не приходит одна. У квартета Жаб-Метателей, единственным серьезным оружием в распоряжении Погонщика, кажется, возникла нешуточная проблема.

21.

За хлопотами Чирграг не обратил внимания, что Жуки-Возчики по какой-то причине неожиданно вышли из принужденного оцепенения. В мгновение ока гигантские насекомые, как были, вместе с флегматичными Жабами-Метателями на броне-хитине, всем скопом ринулись к опрокинутой Картофельной Ферме. Катшеты-Поводыри, конечно, попытались остановить питомцев. Но Жуки и не думали подчиняться командам, отдаваемым Муравьями на примитивном языке феромонов. Увы, жиденкий ручеек феромоновых ругательств Поводырей бесследно растворился в мощном по-

токе куда более приятного для Жуков-Возчиков аромата.

Причиной потери контроля над Жуками-Возчиками стал тот факт, что контейнер с Автоматической Картофельной Фермой при падении раскололся. Причем в двух местах сразу. Трещина поменьше прошла по Морковной Мини-Ферме, предоставляемой фирмой-изготовителем Автоматическим Ферм в качестве бонуса к основному товару. Куда более серьезные повреждения получила Автоматическая Картофельная Ферма. А конкретно – Утилизатор Ботвы. Чуть ли не целая копна уже освобожденных от клубней зеленой массы вывалилась из широкого пролома в контейнере на "палубу" Зоба. Как тут было желтым в черную полосу Жукам-Возчикам, часто еще называемые Картофельными Жуками, удержаться от соблазна набить желудки любимейшим деликатесом?

Пришелец, не будь дурак, конечно же, воспользовался замешательством в рядах противника. Вытащил из ранца за длинные усы Таракана-ментата и бросил его на раковину Улитки, где уже восседал налопавшийся Пшена Воробей. Затем чужой, по очереди погрозя корявым пальцем рыжему усачу и пернатому ренегату, проклекотал:

– Пис, фрэнд-шип, чуинг-гам! Пис, фрэнд-шип, чуинг-гам!..

И эта словесная абракадабра, как ни странно, возымела действие. Воробей и не подумал кидаться на своего заклятого врага. Терпеливо выслушал вместе с Тараканом еще

несколько отрывистых, но негромко произнесенных фраз желтокожего пришельца. Ни слова из которых никто из экипажа "Железной Бабочки", увы, толком не расслышал. (Да и если бы услышал, то ни демона бы не понял.) После чего продажный пернатый, коротко чирикнув, сгреб в лапы Таракана и вспорнул на верхнюю грань Инкубатора Яиц Пауков-Прядильщиков и пропал из виду.

Сам же чужой, взяв в руки странную трубчатую Ютилу, бесстрашно двинулся на грозно пощелкивающее жвалами муравьиное войско...

На всякий случай Чирграг выслал ему навстречу Катшета-Разведчика с куском белого паучьего шелка в жвалах. Погонщик понимал, что шанс решить дело по-хорошему никогда нельзя упускать. Тем более если чужак не очухался от Благого Сна где нибудь в Селезенке Манты, а прибыл на "Железную Бабочку" извне. Например, прилетел на Спасательной Лунной Рыбе или мини-Акуле. Да хоть верхом на демоне. Лишь бы на живом звездолете Ящера была исправная Пищуха Связи, с которой можно было бы вызвать на помощь Спасательного Кита.

Но, увы, пришелец напрочь проигнорировал стандартный Галактический символ перемирия. И как только бедолага-Муравей оказался в пределах досягаемости когтистой руки Ящера-хуммануса, тут ему и пришел конец. Чужой ловко подхватил замешкавшегося Муравьишку за лапку и в мгновение ока сожрал.

Разумеется, после такого демарша о каком-либо диалоге с монстром не могло быть и речи.

Тем временем Глоко и Тшу-рик, по широкой дуге обходя пожирающих подгнившую картофельную ботву Жуков-Возчиков, присоединились к Погонщику Чирграгу на правах рядовых бойцов. Ничего оскорбительного для Капитана Глоко в том не было. Согласно Уставу Манты отражать нападение пиратов должен Погонщик со своими Катшетами-Солдатами. А данный случай, хоть и с большой натяжкой, все-таки подпадал под определение "пиратский налет".

– Хэй, Чирграг! – поприветствовал Глоко муравьиным укороченным боевым приветствием Погонщика. – Ждем приказаний, сэр!

– Хэй, господа! – так же коротко ответил Чирграг и без дурацких сентиментальных рассусоливаний типа "Ох! Ах! Каким чудом вам удалось выжить в этом аду?!" поставил задачи бойцам своей разношерстной армии:

– Солдатам – убить чужого. Капитан Глоко – с бластером на подстраховке. Стрелять – по моему сигналу. Почтенный Тшу-рик – готовьте Электрического Угря...

И, казалось бы, тут бы пришельцу и крышка. Не раздерут в клочья злющие Муравьи-Катшеты, так Капитан Глоко пристрелит. И если уж после этого искусанный и хорошо поджаренный из бластера чужак будет в состоянии сражаться, то его окончательно добьет разрядом из Электрического Угря почтенный Тшу-рик.

Но, как гласит народная мудрость: на крыльях Бумажной Бабочки гладко было, да вот про кротовины позабыли.

Посланные в атаку на пришельца Солдаты вдруг остановились. А потом и вовсе, трепеща усиками-антеннами начали пятиться назад. Чирграг понял, что произошло то, чего он так боялся. Неупокоенный Воробьем Таракан-ментат сумел таки нагнать жути на муравьиное войско. Благо еще, на разумных ментальная сила насекомого-мутанта не действовала. Не медля, Погонщик махом руки-лапы приказал Капитану Глоко стрелять.

Однако и с этим вышла неувязочка.

Глоко бегло выпустил в чужого два магазина огненных фугасов. Причем 5-6 снарядов попали таки в цель. А один фугас так вообще угодил в широкий лоб Ящера-хуммануса. Но что с того толку... Как лоб, так и шкура агрессора достойно выдержали обстрел. Желтоватая кожа ящера не то что не обуглилась – даже нисколько не обгорела. Да что там – зажигательные шарики не оставили на теле монстра и крошечной подпалины. Хотя по идее пришелец уже вовсю должен был живым факелом метаться в агонии по "палубе" Зоба.

А про Электрического Угря, которого согласно приказу Чирграга почтенный Тшу-рик должен был подготовить к бою, без поминания Нехорошего и не скажешь. Дело в том, что увлеченный съемкой происходящего Глазастым Пауком, молодой Сциисто в какой-то момент сунул громоздкого Угря в необъятный ранец. И благополучно об нем забыл. Коро-

че говоря, когда почтенный Тшу-рик хватился доверенного ему оружия, Электрического Угря в ранце и в помине не было. То ли он выпал при падении АКФ, то ли сам в какой-то момент удрал.

Благо еще, что в это время к великой радости Капитана Глоко и прочих разумных, Катшетам удалось таки сбросить с себя оковы наведенного Тараканом-ментатом страха. Закованные в рыжий хитин Муравьи-Солдаты снова двинулись на врага. Однако новая напасть не заставила себя долго ждать...

Тут, как на грех, несанкционированно вскрылся перегораживающий выход из Зоба контейнер с Инкубатором Яиц Пауков-Прядильщиков. Скорее всего, Инкубатор, как и АКФ, тоже повредился при падении. А как еще можно было объяснить выброс наружу партии возвращенных до стадии Имаго особей Пауков?

Орда серых мохноногих Пауков, не иначе как ведомая Тараканом-ментатом, растеклась по проходам между рядами контейнеров. Тем самым лишив армию Чирграга маневра и отрезав ей все возможные пути к отступлению. Но это еще было полбеды. Не прошло и минуты, как Пауки, одновременно со всех сторон атаковали ошестинившиеся жвалами муравьиные когорты...

22.

Теперь экипажу "Железной Бабочки" стало предельно ясно, что Пауки все-таки попали под гипнотический прессинг

Таракана-ментата. А то с чего бы, в принципе, мирным Пря-
дильщикам кидаться на намного превосходящих их по раз-
мерам злющих Муравьев-Солдат?

Так-то Муравьям-Солдатам, казалось бы, не составит тру-
да расправиться с явно слабыми врагами. Стой себе спокой-
ненько да отщелкивай жвалами головенки восьмипалой ме-
люзге. Одну за одной, пока не иссякнут. Чего уж проще? Как
не верти оса жалом, Паукам-ремесленникам особо нечего
противопоставить специально выведенным бойцовым Кат-
шетам.

Однако Пауков-Прядильщиков было много. Чрезвычай-
но много. И каждый из них обладал своеобразным дальню-
бойным оружием – метательной паутиной, с помощью кото-
рой Прядильщики добывают себе пропитание в естествен-
ной среде обитания. Разумеется, коварный пришелец, к ко-
торому в помощники невесть как попал Таракан-ментат, со-
образил, как правильно распорядиться таким оружием.

Каждый из многочисленных Пауков, не видя цели, вы-
плюнул поверх копощащихся собратьев на занявших круго-
вую оборону подчиненных Чирграга заветный комочек лип-
кой паутины.

На муравьиную армию будто снежный шквал обрушился.
Под градом паутинных снарядов рыжие Муравьи-Сол-
даты за какую-то минуту преобразились в неких фанта-
стических белоснежных зверей. Чирграг и Глоко, находясь
под прикрытием крупных Катшетов-Телохранителей, пор-

ций липкой паутины получили совсем немного. От силы по дюжине комочков на брата. А вот почтенный Тшу-рик принял на себя паутинного клея по полной.

Так случилось по той простой причине, что в тщетных поисках Электрического Угря молодой Сциисто несколько отдалился от товарищей. И, выделяясь в массе приземистых Катшетов, как скала посреди голой пустыни, стал прекрасной мишенью для паучьих плевков. Почтенный Тшу-рик укутался в белую пушистую шубу, что называется, с головы до ног. Это благо еще собиратель барного фольклора носил Стеклянные Усилители Зрения. И тем спасся от возможного ослепления.

После того как Пауки-Прядильщики "разрядили" свои паутинные накопители, чужой велел Таракану-ментату внушить им отправляться напрямик в жвалы Катшетов-Солдат на верную гибель. Расчет ящера-хуммануса был прост: те из Прядильщиков, которым Солдаты не успеют вовремя откусить голову, должны были намертво вцепиться хелицерами в лапы и усики бойцов, и тем самым сковать бойцов противника.

Так и случилось. Пауки висли по 8-10 особей на каждом из Муравьев-Солдат, напрочь лишая их подвижности. Тактика массового захвата быстро принесла плоды: меньше чем за пару минут половина армии Чирграга была прикована к "палубе" Зоба. Хорошо еще, в хелицерах Прядильщиков не имелось ядовитых желез. В таком случае поражение мура-

вьиного войска было бы неминуемым.

Впрочем, паучья атака так или иначе захлебнулась.

Муравьям-Солдат абсолютно безвредные паутинные шубы стали лишь дополнительной защиты. Укрывшиеся за массой Катшетов члены экипажа особо не пострадали. А через слабо шевелящийся вал обездвиженных Пауками бойцовых Муравьев агрессивному пришельцу быстро не перебраться.

Неужели ящер-хумманус оказался не столь разумным, как показалось Капитану Глоку на первый взгляд? Зачем он приказал Таракану-ментату гнать Пауков в бестолковую атаку?

Разгадка коварного плана пришельца не заставила себя долго ждать.

С довольным видом он удовлетворенно проклекотал:

– Вэлл даун, мазза-фака...

После чего приложил неживую трубчатую Ютилу деревянной частью к плечу и что-то там нажал.

Из обрезанного края трубчатника с оглушительным шумом вырвался огненный смерч, окутав стрелка облаком черного дыма. Град из полыхающих огнем горошин ударил по армии Чирграга. Адская картечь не смогла пробить крепкий хитин бойцов. Зато без труда подожгла налипшую на Муравьях-Солдатов паутину. Что тут началось!

Туго, ох как туго пришлось окруженному ордой Пауков-Прядильщиков муравьиному войску! Даже тем бойцам, на ком не повисло по десятку Пауков, деваться было некуда. Странное зеленоватое пламя с одного Муравья беспрепят-

ственно перекидывалось на другого. Не помогало Катшетами и валяние на покрытой слизью "палубе" Зоба. Липкая паутина горела выше всяких похвал. Так жутко полыхала, распространяя едкий белесый дым, что со стен одна за одной начали падать в изнеможении Гусеницы-регенераторы воздуха.

Почтенный Тшу-рик успел залечь на "палубу" Зоба буквально за долю стандарт-секунды до того, как ящер-хумманус выстрелил. Тем и спасся. Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, надежно прикрытые крупными Катшетами-Телохраниителями, тоже уцелели. Вот только надолго ли?

Монструозный пришелец тем временем перезарядил свое необычное оружие. Быстро прочистил от нагара трубчатник палкой с насаженным на конец Репейником. Потом другим концом той же палки забил в срезанную часть трубчатника несколько "семян", взятых из перевязи на груди, и заткнул отверстие в трубчатнике кусочком шкуры Мохнатой Гусеницы.

Чужой приложил неживую Ютилу к плечу и снова что-то нажал на ее деревянной части.

Грохот, облако черного дыма – и еще один рой смертоносной картечи впился в ряды охваченного пламенем Муравьиного войска. На этот раз пришелец не использовал огненный "горох". Выстрелил картечью, изготовленной из небольших зазубренных металлических кусочков. Кусочков, скорее всего специально напиленных Подвижными Пастями из выступающих частей Металлического Яйца Чужой Расы. Ящер-

хумманус не палил куда попало. Целился исключительно в без труда вычисленных им вражеских командиров.

Господину Глоко повезло: ни один зазубренный кусочек металла в него не попал. Но двое прикрывающих его Катшетов-Телохранителей были убиты наповал. От Чирграга же удача на этот раз отвернулась. Шальная картечина вскользь ударила по голове Погонщика, от чего тот моментально свалился без чувств.

Капитан Глоко понял – следующего выстрела из чудовищного оружия пришельца им с Чирграгом не пережить...

23.

В очередной раз всех спас почтенный Тшу-рик.

Молодой Сциисто выхватил из ранца и нахлобучил на голову черную цилиндрическую шляпу. Затем приклеил липкой паутиной к носу невесть где взятую крупную морковь. Бесстрашно вскочил на ноги и, угрожающе подняв руки вверх, протяжно завыл...

Конечно, Тшу-рик безбожно фальшивил. Но в какой-то мере ему таки удалось симитировать леденящий душу охотничий клич Снежных Хумманусов. Зловещего вида обитателей замороженных астероидов все хладнокровные живые приборы и инструменты Грезящих Мант, в отличии от своих теплокровных коллег, боялись до одури. Теплокровные животные "красноносых" особо не страшились. Зверь с горячей кровью нажрется калорийного Комби-Корма и, невзирая на холод, скачет в свое удовольствие. В планетарных условия

некоторые животные даже, снег почуя, плетутся рысью не как-нибудь, а с изрядным энтузиазмом. Радуюсь невероятно, что непролазная грязь на дороге, наконец, подмерзла. Да и мех (у кого есть) от морозного дыхания белых существ с красными носами прекрасно защищает.

Так что неудивительно, что прослушав в исполнении молодого Сцисто всего лишь пару мерзких Рулад, орду Пауков-Прядильщиков будто Искусственным Ветром сдуло. И ментальные посылы от Таракана-ментата не удержали. Куда там! Пауки сразу бросились врассыпную, не желая стать любимейшим блюдом Снежных Хумманусов – строганиной. (Это когда животное или рыбу замораживают, а потом настригивают тонкими ломтиками. Кушают деликатес Снежные Хумманусы под обожаемый ими этиловый спирт, обмакивая ломтики мяса поочередно в Соль и Черный Перец.)

Полыхающее зеленым огнем муравьиное войско, оставив на поле боя десятки убитых, тоже рвануло прочь. Правда, не куда глаза глядят, а согласно полученному от заменившего Чирграга Капитана Глоко приказу. Хлофиллианин, пока огонь не перекинулся на него и лежащего без чувств на "палубе" Зоба Погонщика, отправил израненных Муравьев всем скопом топиться в противопожарном бассейне. При Глоко осталось лишь пятеро уцелевших Катшетов-Телохранителей. Капитан, скрепя сердце, решил, что нечего зря мучать полубуглившихся Катшетов. В данном случае смерть им во благо будет. Да и лечить бедолаг никакого смысла не

было: проще новых из Яиц вывести.

А вот на пришельца театральные способности почтенного Тшу-рика особого впечатления не произвели. Спешно прочищая от нагара Репейником на палке трубчатую Ютилу, он лишь недовольно проклекотал:

– О-шит! Мазза-фака сноу-мэн!

Между тем молодой Сциисто продолжал натужно выть, чтобы не дать возможности Таракану вернуть контроль над Пауками-Прядильщиками. А Глоко, убрав в кобуру бесполезный против чужого бластер, пришлось вооружиться копьем-Гадюкой Чирграга. Но что-то опытному хлофиллианину подсказывало, что укус ГМ-Гадюки не принесет Ящеру-хумманусу вреда. Шкура у него дай Творец каждому: удар фугаса из бластера держит. Разве что изловчиться, и ткнуть пришельцу Гадюкой точно в глаз? Так это еще попасть надо. И еще не факт, что яд Гадюки подействует.

Капитан Глоко, и почтенный Тшу-рик прекрасно осознали, что жить кому-то из них – потому как, на счастье, оружие чужого было не двуствольным – оставалось ровно столько времени, сколько уйдет у пришельца на перезарядку трубчатой Ютилы. Оставалось одно – бежать. Разумеется, долг Капитана не позволил Глоко подставлять под выстрел единственного пассажира "Железной Бабочки". Хлофиллианин крикнул все еще завывающему на все лады Сциисто:

– Тшу-рик! Бегите в Капсулу Погонщика! Я задержу гада!

Но хитроумный пришелец, кажется, предусмотрел и та-

кой вариант развития событий...

Ящер махнул рукой, и со стен в Глоко и Тшу-рика полетели лианнные сети Лемуров-Такелажников. (На теплокровных Лемуров беснующийся где-то внизу фальшивый Снежный Хумманус, увы, никакого впечатления не произвел. Так что Таракану-ментату не составило труда разбудить и взять под контроль этих большеглазых цепких животных.)

На Капитана Глоко упало сразу шесть крупноячеистых грузовых сетей, отороченных по краям утяжелителями из окаменевшей Желчи Грезящей Манты. Почтенному Тшу-рику досталось всего лишь две сети, но ему и того хватило. Паутина Прядильщиков, покрывающая Сциисто толстым сплошным слоем, прыткости худосочного разумного отнюдь не способствовала.

Глоко спешно велел оставшейся невредимой пятерке Муравьев-Катшетов прогрызть сети. Однако этот номер не прошел. Чужой, глядя на вершину поваленного Инкубатора, выкрикнул очередное непонятное словечко:

– Спар-роу!

На зов немедленно явился продажный Воробей и ожидания приказа уселся на левое плечо нового хозяина.

Ящер-хумманус, ткнув когтистым пальцем в сторону копошащихся вокруг пленников Муравьев, коротко бросил:

– Ланч!

Что бы не означало это непонятное "ланч", Воробей воспринял слова пришельца как приглашение к трапезе. Воин-

ственно чирикнув, пернатый ренегат тут же набросился на усердно терзающих жвалами сети Муравьев-Солдат...

Минута, и растерзанные тела всех пяти Катшетов замерли на загаженной "палубе" Зоба. Кто без лап, кто без брюшка, но все как один – с оторванными головами. Нажравшись от пуза сам, Воробей не забыл про своего новообретенного дружка – Таракана. Тяжело махая крыльями, потащил тому на верх опрокинутого Инкубатора угощение – скрюченную заднюю лапу одного из бедняг-Муравьев.

Пришелец тем временем завершил перезарядку оружия. Капитану Глоко стало предельно ясно, что теперь ему и Тшу-рику точно пришел конец.

Но нет, видимо, Ящер-хумманус посчитал, что мгновенная смерть от зазубренных кусочков металла будет слишком легкой для пленников. Зло глянув на запутанных в лианнных сетях Глоко и Тшу-рика, чужой отложил трубчатую Ютилу в сторону. И достал из ранца, заточенную металлическую пластину, похожую по форме на Нож-Остролист.

Пришелец сделал шаг, второй... Глоко молился Творцу, чтобы его кожа не посерела. А то еще пассажир подумает, что он, Капитан Глоко, испугался какого-то бродягу с заточенным штырем в руке. А любознательный Тшу-рик, возможно, в последнюю минуту жизни пытался понять, откуда у пришельца взялась такая лютая ненависть к экипажу "Железной Бабочки".

На этот раз Глоко и Тшу-рика от расправы спасла донес-

шаяся откуда-то из закоулков потрохов "Железной Бабочки" громогласная Рулада:

– Ку-и-ах-ах! Ку-ах! Ку-иах-ти-ах-нах!

На этот раз несуразные утробные звуки не показались Глоко такими душераздирающими. Скорее – призывно-требовательными, что ли...

И опытный звездоплаватель не ошибся: это было сообщение для пришельца.

Ящер-хумманус, как только дослушал мерзкую какофонию, убрал железный Остролист обратно в ранец. Схватил трубчатую Ютилу и быстрым шагом потопал к Пищеводу. Воробей с зажатым в лапах Тараканом-ментатом поспешил следом. Догнал хозяина и с важным видом уселся на его левом плече, отпустив Таракана. Но рыжий усач не остался сидеть с товарищем: как и в прошлый раз, сразу же юркнул в ранец.

На полдороги к Пищеводу чужой случайно наступил на потерянного Тшу-риком Электрического Угря. Получив мощный разряд электричества в ногу – так что до экипажа "Железной Бабочки" дошел запах горелой шкуры – пришелец добрее не стал. Голыми руками убил невезучую рыбу и с негодованием отбросил в сторону. Затем обернулся и пристально посмотрел желтыми немигающими глазами на укутанных сетями разумных. Многозначительно произнес:

– Айл би бэк!

После чего как ни в чем ни бывало продолжил путь.

Несколько секунд – и чужой скрылся в тоннеле Пищевода...

24.

Пришелец так торопился, что забыл про неживое оружие Капитана Глоко. Выпущенный из бластера огненный фугас легко прожег дыру в наслоениях лианых сетей. Хлофиллианин выбрался наружу и освободил молодого Сциисто. Подхватив раненного Чирграга на руки-лапы, Глоко и Тшу-рик поспешили вернуться в Капсулу Погонщика.

Там разумный Муравей получил от Доктора Глоко три укола Комарами-Инъекторами. А от почтенного Тшу-рика – полоску смазанного заживляющим раны Медом пластыря на голову. Лечение пошло на пользу: Погонщик почти сразу пришел в сознание. И тут же потребовал малый сосуд с хмельным молочком тлей. Что было, определено, добрым знаком. Будучи при смерти разумные не выпивку просят, а готовятся ко встрече с Творцом.

Дополнительно подлечившись привычным способом, Чирграг значительно оживился. И с неожиданной для раненного прытью взялся раздавать поручения оставленным "на хозяйстве" трем десяткам Катшетов различных модификаций. Тут же две четверки Муравьев-Солдат с прикрепленной к ним парой быстроногих Муравьев-Гонцов встала на стражу в коридоре-бронхе. Задачей Солдат было пусть даже ценной собственннх жизней хоть немного задержать пришельца, чтобы Гонцы успели предупредить экипаж о нападении. Само собой, не было и речи, чтобы снова сражаться с чужа-

ком в открытом противостоянии. Экипаж "Железной Бабочки" по тревоге должен был эвакуироваться из Капсулы через один из двух секретных ходов. Один из переоборудованных из кровеносного сосуда ходов вел в Легочный Альвеоловый Лабиринт. В лабиринте предполагалось укрыться, пока не найдется способ одолеть чужого. Второй ход являлся ловушкой и вел напрямик в замаскированную вакуоль-фильтр с Желудочным Соком.

Еще одну четверку Катшетов Погонщик отправил в Хранилище Яиц. Дело в том, что Гонец, которого Старший Выхаживатель послал к Чирграгу с докладом так до сих пор не явился в Капсулу Погонщика. И какая там у Катшетов-Выхаживателей возникла проблема с выведением из Яйца нового Кучера, было совершенно непонятно. А ведь от нового Кучера, возможно, зависело как сложится дальнейшая судьба экипажа "Железной Бабочки". У Клеща-кукловода вполне могло получиться вывести Грезящую Манту из Зимней Комы. (Конечно, лишь в том случае, если Капитану Глоко и компании удастся справиться со злющим, хорошо вооруженным, практически неуязвимым прищельцем и его прихвостнями – безжалостным убийцей насекомых Воробьем и Тараканом-ментатом.)

Всех оставшихся в Капсуле Погонщика Катшетов (за исключением четверки замерших на посту у мембранной двери элитных Солдат) Чирграг заставил готовить оружие. Будить Электрических Угрей и Жуков-Бомбардиров, усыплять

Иглохвостов и кормить ручных Метателей Жалящих Ос.

Параллельно отдаче распоряжений Чирграг безустанно молотил руками-лапами по Рунным Жучкам. Неотрывно глядя на крылья Бабочек-мимикроидов, Погонщик пытался выяснить, насколько изменился статус мозга "Железной Бабочки за время его отсутствия. Бесчинствующий в потрохах Манты чужой – это, конечно, та еще проблема. Но при должной сноровке разумный разумного всегда найдет способ убить. С Пиратами Чирграг уже пару раз сталкивался, и ничего – жив пока. А вот с впадением "Железной Бабочки" в Зимнюю Кому все намного сложнее...

Инъекции ли подействовали на разумного Муравья, или свойственное формикоидам обостренное чувство долга, неизвестно. Но, так или иначе, занятый делом Погонщик быстро приходил в норму. Хлофиллианину даже не пришлось будить себе в помощь специализированных медицинских Двайс – Доктора Сову, Фельдшерицу Жабу и Знахаря Богомола.

Господин Глоко, видя такое благолепие, с облегчением исторг из носового раструба сложную Руладу Удовлетворения от Хорошо Прделанной Работы. Раз с пациентом все в порядке, то теперь он с чистой совестью мог вернуться к исполнению обязанностей Капитана.

А что должен делать Капитан в столь критической ситуации? Конечно же, тщательно все обдумать и выработать Сонм Деяний, требуемый для ликвидации угрозы для Гре-

зящей Манти и ее экипажа. Однако Капитан Глоко вполне здраво рассудил, что сейчас погружаться для раздумий во Время Вне Бытия вообще неуместно. Во-первых, в любой миг в Капсулу мог заскочить Муравей-Гонец с плохими вестями. И тогда уж точно будет не до раздумий: придется спешно эвакуироваться. Во-вторых, Чирграг все-таки серьезно ранен. И любой момент, несмотря на стойкость и мужество разумного Муравья, тому может снова потребоваться медицинская помощь. Так что, увы, пока даже пару минут для глубокого осмысления ситуации выкроить не удавалось.

"Разве что бластер почистить? – подумал Глоко. – Может, и придет в голову что-то дельное, как нередко раньше бывало... Да, пожалуй, почищу по-быстрому: нагар в стволе чуть ли не с ноготь толщиной. Еще чего доброго разорвет фугасом во время выстрела..."

Что бластер оказался практически бесполезен против чужого, Капитана Глоко ничуть не смущало. Мало ли, вдруг дистанция была великовата? К тому же в других эпизодах сражения неживое оружие отработало вполне достойно. Как не верти Оса жалом, лишь благодаря бластеру Глоко удалось на какое-то время задержать Подвижных Пастей и успешно выпутаться из лианнных сетей.

Но прежде чем приступить к Ритуалу экспресс-чистки, Глоко решил пристроить к делу пассажира. И в первую очередь надо было заставить Тшу-рика привести себя в порядок. Видимо, пассажир, даром что собиратель фольклора,

не знал, что подражание Снежному Хумманусу может плохо кончиться. А то, гляди-ка, отдышался немного и давай себе разглядывать оплаченный кровью многочисленных Двайс и Ютил золотой диск. Хлофиллианин и сам был бы не прочь хотя бы поверхностно осмотреть золотой диск с Ребусом. Однако Капитан Глоко как никто другой понимал, что решение Ребуса придется отложить де тех пор, пока не будет покончено с пришельцем. Что толку найти Подсказку насчет того, как вывести Манту из Зимней Комы, если в следующий момент тебе в спину прилетит порция "огненного гороха"?

Расстилая кусок паучьего шелка на столике-панцире, Глоко сказал:

– Уважаемый Тшу-рик! Прошу вас на время отложить исследование золотого диска. Ведь в любой миг к нам может пожаловать сами знаете кто. А сейчас – не считите за труд – немедленно избавьтесь, Творца ради, от наряда Снежного Хуммануса...

– Но почему, сэр Глоко? – перебил Капитана молодой Сциисто. – Я думаю, костюмчик Снеговика-Недзуло может еще пригодиться. Сэр, вы же видели, как отхлынули от меня в ужасе Пауки-Прядильщики? Как же кстати я подобрал несколько морковин возле трещины в АКФ...

Глоко сосчитал до десяти. Вдохнул-выдохнул – и посчитал в обратном порядке до единицы. Глянул на кожу рук – нет, не побагровела, как это обычно бывает у хлофиллиан в приступе неконтролируемой ярости.

И лишь тогда как можно ровнее произнес:

– Будь вы мой подчиненный, господин Тшу-рик, я бы вас за пререкания отправил бы чистить галююн... Но так как вы – не член экипажа, а мой пассажир, и к тому же не раз выручили за сегодня, я сочту за честь дать пояснения... Во-первых, всего одна огненная горошина из оружия чужого – и вы начнете бегать по бронху-коридору живым факелом. При этом будете орать благим матом до тех пор, пока у вас не выгорят голосовые связки и легкие. А во-вторых – вам, что ли, пьянчуги в барах не рассказывали легенду о Сан-Та – полумифическом Повелителе Снежных Хумманусов? И так по "Железной Бабочке" шляется кто ни попадя. Будто мы не затеряны в глубинах Космоса, а торчим на перекрестке какого-то планетарного мегаполиса. Нам здесь только Сан-Та с его душераздирающим "Хо-хо-хо-хо!" не хватает. Не говоря уже о его восьмерых Оленях...

Тшу-рик, припомнив жуткую легенду, театрально хлопнул себя по лбу. И больше не пререкаясь, убрал золотой диск обратно в ранец. Туда же отправилась высокая черная шляпа. А обмишурившийся собиратель фольклора принялся яростно отскабливать с одежды паутину Прядильщиков. Но почти сразу почтенный Тшу-рик спохватился и поспешил избавиться компрометирующего его перед Сан-та носа-морковины. Наряду с белой шкурой и глазами-угольками – основного признака определения принадлежности к Расе Снежных Хумманусов. Без красного носа Снеговик – и не

Снеговик вовсе. Теперь Сан-Та – заявись тот прямо сейчас на "Железную Бабочку", уличить Тшу-рика в копировании Снеговика не сможет.

Удовлетворенно кивнув, Капитан Глоко занялся, наконец, чисткой бластера...

25.

Ускоренный Ритуал чистки оружия по ощущениям Капитана Глоко на этот раз прошел как-то не совсем обычно.

И вроде хлофиллианин делал все как всегда. Поочередно выложил на гладко натянутый кусок паучьего шелка ствол из жала ГМ-Шершня, аккумулятор из сушеной электрической железы Ската, магазин с начиненными ядом Фугасной Осы взрывными шариками. Следом на столик легли прочие три десятка различных запчастей размером поменьше. Тщательно вычистив ствол-жало ершиком, Глоко протер каждую деталь кусочком шкуры Ветошной Гусеницы. После чего приступил к сборке любимого оружия. И в самый ответственный момент сборки ударно-спускового механизма, когда Глоко должно было прищемить палец одной из подпружиненных деталей... ничего подобного не случилось. Все части бластера встали на свои места как никогда легко.

Капитан Глоко с удивлением подумал: "Ну хоть что-то сегодня прошло гладко. Добрый знак, однако..."

Невдомек было господину Глоко, что в тот момент, когда он буквально на пять секунд закрывал глаза для экспресс-медитации, на кусок паучьего шелка подкинули лиш-

ную деталь. Да, да ту самую запчасть – крошечную испещренную бороздками металлическую втулку – которую почтенный Тшу-рик не так давно отдал Чирграгу в обмен на разрешение отправиться в Зоб вместе с Капитаном Глоко.

Казалось бы, во время кризисной ситуации не до шуток. И Погонщик Чирграг прекрасно это понимал. Но, чтобы хоть-как то успокоить нервы в ожидании возвращения Глоко и Тшу-рика из Зоба, выкроил таки немного времени, чтобы заранее подготовить розыгрыш. Так сказать, на будущее... Буквально за несколько минут Чирграг выдрессировал крохотного Муравьишку, чтобы тот незаметно от Глоко подбросил втулку в общую кучу деталей от бластера. Что Катшет-диверсант успешно проделал во время экспресс-медитации хлофиллианина.

Лишняя деталь не бросилась в глаза Капитана Глоко. Потому как в комплекте деталей бластера имелось еще пара похожих втулок. Но как у Глоко абсолютно случайно получилось установить в механизм бластера постороннюю железку, логическому объяснению не подлежало.

Конечно, вспомни Погонщик о заготовленном розыгрыше, он непременно остановил бы Муравьишку-диверсанта. Как не верти Оса жалом, проникновение на Манту агрессивно настроенного разумного – дело предельно серьезное. И Чирграг отнюдь не хотел, чтобы в тот момент когда Ящер с смертоносной Ютилой в руках ворвется в Капсулу Погонщика, Капитан Глоко корпел над последней неустановлен-

ной на свое место деталью. Просто из-за ранения, стресса и, главное, – охватившей его жажды бурной деятельности, разумный Муравей совершенно позабыл об сидящем в засаде под столиком-панцирем Катшете-диверсанте и порученном ему деле.

Всецело увлеченный выяснением статуса мозга "Железной Бабочки" Чирграг и не понял даже, что Капитан Глоко занялся чисткой бластера. Зато почтенный Тшу-рик все прекрасно понял. И, чтобы не пропустить шоу, тут же забросил к демонам приведение себя в порядок и спешно разбудил своего еще толком не отдохнувшего Глазастого Паука. Розыгрыш нужно было непременно заснять.

Не отрывая глаз, Тшу-рик следил за манипуляциями господина Глоко. Но каково же было его удивление, когда все до единой детали бластера, включая подкинутую Муравьем-диверсантом лишнюю втулку, сели на свои места.

Не веря глазам, молодой Сциисто снял и протер Стекланные Усилители Зрения. А также скрестил пальцы на левой руке, чтобы расстроить козни Нехорошего. Но предпринятые меры результата не дали. Металлическая втулка с бороздками, которую господину Тшу-рику в свое время подарил один подвыпивший звездоплавател, каким-то невероятным образом вписалась в сложный механизм бластера Капитана Глоко. А не упала на пол, была утащена какой-нибудь Ютилой или выброшена господином Глоко за ненужностью.

До глубины души пораженный таким оборотом дела почтенный Тшу-рик задумался. Он не находил какого-либо внятного объяснения случившемуся. И, как это часто с ним бывало во время пребывания в раздумьях, машинально сгрыз морковину – часть его образа Снеговика-Неджуло. Мало того, Сциисто подъял из раковины-сосуда остатки Целительного Меда, которым до этого смазывал пластырь для лечения Чирграга.

Между тем Капитан завершил Ритуал чистки. Зарядил и вернул бластер в кобуру. Аккуратно свернул и прибрал в карман экзокостюма-Лягушки кусок паучьего шелка. Обрадованный неожиданно легким прохождением Ритуала, Капитан Глоко прогудел носовым раструбом Радостную Руладу и сказал:

– Ну-с, теперь и по чашечке Кеффо можно выпить. С ромом.

И, посмотрев на молодого Сциисто, который с дикими, отрешенными от реальности глазами вылизывал сосуд из под Меда, добавил:

– И перекусить тоже не помешает. Погонщик Чирграг! Пока мы с господином Тшу-риком цедим из Генератора Пищи еду, я внимательно выслушаю ваш доклад о текущем статусе мозга Грезящей Манты.

Погонщик оторвал взгляд от крыльев Бабочки-мимикроида. В сердцах пнув первого попавшегося под лапу-ногу Катшета, Чирграг сказал:

– Докладываю, сэр! "Железная Бабочка", судя по множеству признаков, не собирается выходить из Зимней Комы. Равно как и Кучер Сэлифан. Но все-таки я повелел Бригаде Скорой Помощи не прекращать мероприятий по выводу Клеща-кукловода Сэлифана из Зимней Комы...

– А, кстати, что там с новым Кучером? Плоховато, как я понимаю? – перебил докладчика Капитан Глоко, уловив в поведении и речи разумного Муравья некий подвох.

– Да, сэр Глоко, с запасным Кучером пока нет ясности... – виновато сказал, разводя руками-лапами Чирграг. – Новых сообщений на крылья Бабочки-мимикроида Старший Выхаживатель Яиц не присылал. И отправленный им с докладом Гонец до сих пор изволил явиться. Сказать что-то определенное я смогу лишь по возвращении отправленной мной для прояснения ситуации в Хранилище Яиц четверки Катшетов...

В этот момент подал голос на языке феромонов Старший Катшет-Солдат из числа замершей у мембранной двери стражи. Погонщик Чирграг, выслушав Муравья, уже на общегалактическом – чтобы поняли Капитан Глоко и Тшу-рик – приказал Старшему Солдату:

– Если Разведчик опознан по феромоновому коду и правильно озвучил пароль – немедленно впустить!

А для прочих разумных пояснил:

– Правду говорят: вспомнишь про Хвостокрута, а он уже тута... Вернулись Катшеты, посланные мной в Хранилище

Яиц. И они кого-то с собой притащили...

26.

Обед проходил в довольно тревожной обстановке.

Чирграг вяло поглощал вымоченных в муравьиной кислоте Опарышей. Капитан Глоко, нервно вздрагивая, хлебал гороховый кисель. Тягучий кисель, судя по ощущениям хлофиллианина, сегодня походил на слизь Улитки-Вонючки не только по внешнему виду, но и, наверное, по вкусу. Даже Кеффо сегодня был не так ароматен, как обычно. Разве что Жедудок Богодула с первоклассным ромом худо-бедно скрашивал унылую трапезу. Разумеется, алкоголь пили в чисто антистрессовых дозах. Никто ни на секунду не забывал, что в любой момент Ящер может предпринять атаку на Капсулу Погонщика.

Только не обремененный тяжкими думами о судьбе "Железной Бабочки" молодой Сциисто вел себя за столом более-менее раскрепощенно. Уплетал себе за обе щеки зерновую тюрю с Укропом, не забывая отдавать дань уважения своему эрзац-бифштексу. И от дополнительной порции рома пассажир бы не отказался. Лишь суровый взгляд фиолетовых глаз Капитана удерживал Тшу-рика от того, чтобы потихоньку плеснуть себе в чашечку горячительного напитка.

"Не иначе демоны притащили этих шестилапых головастикав аккурат перед обедом... Чуть-чуть не успели перекусить, пока еще хоть какое-то настроение было", – недовольно подумал Капитан Глоко.

Дело в том, что Муравьи, презрительно названные Глоко "шестилапыми головастиками", принесли не самые хорошие новости. Точнее сказать, Катшеты притащили не собственно новости, а пресловутого Гонца, о котором сообщил Погонщику Чирграгу по нерву Манты Старший Выхаживатель Яиц. После пары уколов Комарами-инъекторами полудохлый Муравей-Гонец смог на языке феромонов передать Чирграгу "инфопосылку" о произошедших в Хранилище событиях...

Старший Выхаживатель докладывал, что приказ Чирграга выполнен. В кратчайшие сроки его подручные Катшеты-няньки экспресс-методом вывели таки из купленного Капитаном Глоко на Кидале-3 Яйца нового Клеща-кукловода. Не жалея сил и Комаров-инъекторов Выхаживатели обкалывали новорожденного Кучера стимуляторами роста. Кормили, как на убой и оттаскивали отходы жизнедеятельности. Но как только подросший юный Кучер вошел в разум, выяснилось, что он и не Клещ-куковод вовсе. Оказалось, потратив кучу сил, ресурсов и времени, Катшеты-няньки вывели из Яйца разумного Клопа с Дивана-3. На недоуменные феромоновые восклицания полуразумных Катшетов Клоп ответил забористым многоэтажным матом. Затем принялся по-хозяйски шастать по Хранилищу и бесцеремонно пожирать Яйца Ютил-Насекомых. Охрана, конечно же, попыталась утихомирить дебошира. Но едва один из Катшетов попробовал укусить Клопа за лапу, тот, не долго думая, наво-

нял на все Хранилище.

От жуткой вони все без исключения Катшеты Хранилища Яиц, повалились без чувств на пол. К счастью, Старший Выхаживатель уже успел "загрузить" в память Муравья-Гонца послание и отправить "говорящее письмо" к Чирграгу. Но и быстрого Гонца все-таки накрыла сгенерированная Клопом волна зловония. Гонец оцепенел от феромонового шока буквально в двух шагах от выхода в главный коридор-бронх. Где его благополучно нашла посланная Чирграгом четверка Катшетов.

Прослушав "говорящее письмо", Капитан Глоко разразился замысловатой нецензурной тирадой. Почтенный Тшу-рик даже прекратил жевать и полез в ранец за Крыльями Бумажной Бабочки и Жалом Чернильного Комара, чтобы записать услышанное. Чирграг же выбрал из своего лексикона более-менее приличные выражения, чтобы ненароком не оскорбить Крылатую Муравьиную Царицу.

Впрочем, разумный Муравей почти не удивился происшествию в Хранилище Яиц. И уже собрался было озвучить давно выпестованную им язвительную фразу. Что-то вроде: "Сэр Глоко! При всем уважении в вопросе покупке запасного Клеща-кукловода вы проявили вопиющую некомпетентность. Что-то покупают на Кидале-3 только дегенеративные разумные."

Но Капитан Глоко быстрее сообразил что к чему (в очередной раз горячая кровь Глоко победила тугое мышление

пусть разумного, но все-таки хладнокровного насекомого.). И, что называется, перевернул Черепаху с лап на панцирь. Нарочито официально попенял Чирграгу:

– Кажется, господин Погонщик, на Кидале-3 нас бессовестно обманули. Вам следовало тщательнее проверять покупаемые нами Яйца насекомообразных Двайс и Ютил...

Погонщик Чирграг возмущенно зашевил антеннами-усиками, не зная что и ответить на такую наглость. Обобщающее "нами" ему категорически не понравилось. Тем более, что он неоднократно предупреждал Глоко о возможных рисках приобретения чего-либо на Кидале-3.

Заметив крайнее недовольство разумного Муравья, Капитан Глоко понял, что несколько перегнул стебель Бамбука. И, не желая лишний раз раскачивать Лунную Рыбу, поспешил смягчить ситуацию:

– Впрочем, я тоже хорош: повелся на эти дурацкие 50% скидки, будто не знаю, что с такой сумасшедшей уступкой нормальный товар не продадут...

Чирграгу ничего не оставалось, как скрипнув жвалами, промолчать. А пинок по невовремя подвернувшемуся под ногу-лапу Катшету в какой-то мере утихомирил гнев разумного Муравья.

Разумеется, от хлофиллианина не укрылось, как Чирграг сорвал зло на подчиненном. Глоко сказал:

– Ну будет, будет вам расстраиваться, господин Погонщик. Чего уж теперь...

И, чтобы окончательно соскочить с щекотливой темы, обратился с вопросом к молодому Сциисто:

– Почтенный Тшу-рик! Все хочу вас спросить, откуда вы узнали, что Воробей – злейший враг Таракана-ментата? Ведь если бы не мерзкий Ящер, Таракану бы, определенно, не поздоровилось.

Пассажир с намеком несколько раз покосился на Желудок Богудула с ромом. Дескать, рассказывать долго, у меня полюбому в горле пересохнет...

Видавший виды Капитан Глоко намек понял и нацедил Тшу-рику полную чашечку божественного напитка. Чуть подумав, также налил Чирграгу и себе. Не слушать же чисто барную пьяную историю насухую...

27.

– Случилось это на Грезящей Манте "Корн-Чу", – сделал добрый глоток рома, начал рассказ почтенный Тшу-рик. (Он уже избавился от изгаженной паутиной докторской хламиды и теперь выглядел вполне прилично для рассказчика баек. Ведь мало кто поверит рассказанному разумным в костюме Снеговика.) – Как-то раз, ни с того, ни с сего Двайс и Ютил "Корн-Чу" поразил приступ неконтролируемого ужаса, заставив кого попрыгаться по Норам и Гнездам, а кого – творить различные несуразности. Такой бедлам начался! Одно пожирание Жуками-Волками друг друга чего стоило... Но через какое-то время буза резко прекратилась. Экипажу "Корн-Чу" не без труда удалось выяснить причины стран-

ного, и подчас зловещего поведения живых приборов и инструментов. Оказалось, что в Хранилище Яиц и Личинок каким-то образом попало яйцо разумного Таракана вида Гранда-Блатого. Таракан вылупился из яйца, и удрав от Выхаживателей Личинок, благополучно избежал выбраковки. До поры до времени монстр, видимо, прятался в самых глухих закоулках потрохов Манты, чтобы ненароком не попасться на глаза Санитарному Патролю. Благо размера он был не такого великого, как его самомнение. Когда же Гранда-Блатого немного подрос и обрел гипнотическую силу, то сразу попытался подчинить себе всех неразумных и полумрачных животных на "Корн-Чу". С разумными-то ему было никак не совладать. Скорее всего, первым мощнейшим ментальным ударом Таракан хотел сломить волю Двайс и Ютил. А потом уже заставить это уже абсолютно подвластное ему стадо расправиться с разумными членами экипажа. Но ударив ментальной силой по всем Двайсам и Ютилам без разбора, глупый – впрочем, что с полумрачной твари возьмешь? – Таракан тем самым подписал себе смертный приговор. Дело в том, что обезумевшие от страха Жабы случайно открыли Клетку с Воробьем – злейшим естественным врагом Гранда-Блатого. Вырвавшийся на свободу Воробей быстро нашел и убил Таракана с одного удара клюва. М-да, можно сказать, этим олухам с "Корн-Чу" несказанно повезло. Как мы недавно имели честь убедиться на собственном опыте – с Гранда-Блатого шутки плохи...

– Да, Таракан-ментат – та еще сволочь, – согласился Капитан Глоко, нехотя подливая в уже пустую чашечку рассказчика дополнительную порцию рома.

Так-то хлофиллианин понимал, что пассажиру уже достаточно алкоголя, ибо Тшу-рика от расфокусировки глаз не спасали даже Стеклянные Усилители Зрения. Но устоявшийся барный обычай требовал, чтобы рассказчику по окончании байки налили. Промочить горло после долгого повествования – святое дело.

Чирграга же интересовали проблемы более насущные. Поблагодарив молодого Сциисто за ценную информацию, разумный Муравей спросил:

– Коли вы, господин Тшу-рик, так сведущи в мифических, и как оказалось, вполне реальных монстрах и мутантах, скажите вот что... Может вы знаете или догадываетесь, что за тварь напала на нас в Зобе? С виду похожа на Ящерицу, но судя по прямохождению и пользованию речью – явно разумна. Однако такой разумной Расы я что-то не припоминаю.

– Увы, я тоже не знаю, какой Расе принадлежит этот разумный Ящер. Но что-то такое в голове крутится... Рассказывали мне о чем-то подобном... Нет, не помню, сильно пьян был тогда... – сонно пробормотал Тшу-рик. – Но я прямо сейчас собираюсь поразмыслить над этим вопросом. А чтобы мне лучше думалось, нельзя ли...

– Нельзя, господин Тшу-рик, – убирая со столика-панциря притягивающий взоры пассажира Желудок Богудула,

твердо сказал Капитан Глоко. – Трапеза окончена. Да и подготовка оружейных Ютил почти завершена. Сейчас мы мобилизуем всех Катшетов господина Погонщика, каких можно. И пойдем разбираться с проклятым Ящером, пока тот не разобрался с нами. Впрочем, вы как не член экипажа, можете остаться здесь. Вам будет не лишне подремать в относительной безопасности на Губчатом Ложе, пока мы с господином Чирграгом будем заниматься мерзким Ящером...

– Еще слово, господин Капитан, и я... я вызову вас на дуэль! – яростно сверкнув глазами из под Стеклянных Усилителей Зрения, воскликнул молодой Сциисто. – Да как вы смеете думать, что я смогу дрыхнуть на вашей демонической Губчатой койке, зная, что кто-то рядом сражается не на жизнь, а на смерть! Да я...

– О, простите, дорогой друг! Я ни на секунду не сомневался, что вы пойдете с нами! – поспешил успокоить разбушевавшегося пассажира Глоко. – Просто Устав Манты обязывает меня предупредить вас о возможных последствиях. Ну, все, все, прекращайте уже петушиться. Лучше выберите себе Ютилу-оружие взамен убитого Ящером Электрического Угря. Скоро выступаем...

Но опять все пошло точно по пословице: "Гладко на крыльях Бумажной Бабочки было, а про кротовины-то позабыли".

В этот момент с оглушительным треском лопнула мембрана на входе в потайной тоннель, ведущий к вакуоли с Желу-

дочным Соком Манты...

28.

Секунда – и в Капсулу Погонщика, яростно вереща, во-
рвался Ящер с металлическим Остролистом в когтистой ла-
пе.

Пришельцу бы выстрелить с порога из своей Ютилы же-
лезной картечью – и с разумными было бы покончено. Но
нет, по какой-то непонятной причине ему приспичило рас-
правиться с экипажем "Железной Бабочки" именно холод-
ным оружием.

Быстрее всех отреагировал на вторжение чужого, как ни
странно, экзокостюм-Лягушка Капитана Глоко. Рука хло-
филлианина будто сама за какой-то миг выхватила из кобуры
бластер и нажала на спусковую скобу. Фугас ударил в грудь
Ящера в тот момент, когда тот попытался полоснуть Остро-
листом по шее Глоко. Тут бы хлофиллианину и конец. Ведь
огненные фугасы во время схватки в Зобе отскакивали от
шкуры пришельца, как Горох от стены, совершенно не при-
чиняя тому вреда. Однако на этот раз случилось нечто неве-
роятное.

Фугас не взорвался как обычно. Едва попав на шку-
ру Ящера, растекся по его телу тончайшей энергетической
аурой. А через какие-то мгновения пришельца окутал проч-
ный, сверкающий оранжевыми искрами силовой кокон. Ока-
меневший чужак по инерции завалился на пол и замер в
неестественной позе, чуть ли не прожигая экипаж "Желез-

ной Бабочки" источающим лютой ненависть взглядом желтых немигающих глаз.

Пораженный тем фактом, что он почему-то еще жив, Глоко в замешательстве замер. Чирграг же схватил первого попавшегося в руки-лапы Жука-Бомбардира и принудил того выпустить струю едкой боевой жидкости. Но ядовитая жидкость не принесла Ящеру ни малейшего вреда. Стекла по кокону на пол Капсулы, подпортив хитин несколькими замешкавшимся под ногами чужого Катшетам.

А молодой Сциисто так и остался сидеть на месте. Впав в некий полупьяный транс, силился вспомнить, что в прошлую его экспедицию рассказывал один бывалый Капитан о методах борьбы с разнообразными полумифическими монстрами...

Тем временем Капитан Глоко пришел в себя. И методично, снаряд за снарядом, разрядил в пришельца бластер. Памятуя о прочной шкуре противника, Глоко целился тому в лицо. Но, видимо, Нехороший толкал под руку стрелка: один фугас по касательной ударил Ящера по скуле, другой – зацепил пестрый гребень. Еще один огненный шарик угодил пришельцу в плечо. Остальные снаряды, что называется, ушли за соком Молочного Жука.

Впрочем, попади все огненные фугасы Ящеру точно между глаз, толку от того все равно было бы немного. Искрящийся кокон не только не давал двигаться пленнику, но и прекрасно защищал того от любых внешних воздействий. Од-

нако, судя по ритмично вздымающейся груди чужого, совершенно не мешал ему дышать.

Так или иначе, все выпущенные в Ящера огненные шары, кроме первого, пропали втуне. Хуже было другое: судя по всему, эффект окаменения постепенно сходил на нет. Чужак уже смог наполовину закрыть разинутый в боевом кличе клюв.

Капитан Глоко подумал: "Эдак ты, паскуда, скоро сможешь пошевелить рукой достаточно резко, чтобы метнуть Остролист. Что тебе, сволочи, один неживой нож? Небось, кроме трубчатника, у тебя ранец под крышку забит различным смертоносным барахлом. Надо тебя кончать скорей, пока не очухался..."

Вот только к великому сожалению разумных кокон неуязвимости у Ящера и не думал исчезать. О чем Капитан Глоко и Чирграг убедились лично, испробовав на пришельце по очереди все живое оружие, которое имелось под руками. Глоко сломал двоих оцепеневших Иглохвостов, но так и смог пробить живыми мечами силовой кокон. Чиграг из ручного Метателя буквально засыпал Ящера градом ядовитейших ГМ-Ос. Бедные осы гибли пачками, однако тоже не одолели мерцающую броню силового поля. Мощнейшие разряды тока из Электрических Угрей не только не навредили чужому, а совсем наоборот – значительно усилили кокон неуязвимости. Так, по крайней мере, разумные интерпретировали тот факт, что оранжевые огоньки по оболочке кокона забегали

намного живее. Не забыл Чирграг и про свое копьё-Гадюку. Но трусливая Гадюка не очень-то рвалась жалить странный объект атаки. Свернулась в кольцо на руке-лапе разумного Муравья, едва тот поднес ее к шее окаменевшего врага. Про фиаско с Жуком-Бомбардиром было уже сказано ранее.

Между тем начало сбываться предположение Капитана Глоко: пришелец медленно, но верно обретал былую подвижность.

Пока Глоко и Чирграг вылавливали из Гнезд для неживого оружия свежих, но отнюдь не горящих желанием сражаться Ютил, неубиваемый пришелец с трудом поднялся с пола. Вытянул руку с металлическим Остролистом и тихим ходом направился прямым к так и сидящему за столиком-панцирем почтенному Тшу-рику.

Молодой Сциисто хотел было вскочить, чтобы встретить смерть лицом к лицу, в последнем неравном бою. Такой вот бессмысленный, но, как не верти Оса жалом, героический поступок заставлял совершить Тшу-рика избыточно употребленный им ром. Но почему-то, – может из-за опьянения, а может из-за парализующего волю страха – ноги отказывались служить господину Тшу-рику. Ладно еще, руки слушались. Но что с того? Оружие-то для себя молодой Сциисто так и не успел выбрать. Да и толку с того оружия... Делать ладонями рук фигуру "Гнездо" из детской игры, означающую временную неприкосновенность было бессмысленно. С тем же успехом можно было нарисовать мелком перед

собой на полу черту, за которую Ящера нельзя переступать. И тут на порядок усилившееся в момент смертельной опасности мышление выдало-таки из памяти давно по пьяному делу забытый пассажиром "Железной Бабочки" метод борьбы с подобными монстрами...

Почтенный Тшу-рик схватил со столика-панциря рулончик пластыря из кожи Тритона-альбиноса. С криком "Смотри сюда, тварь!" раскатал перед клювом Ящера еще несмазанный медом пластырь. Светлая полоска пластыря на темном фоне столика-панциря буквально повергла чужого в шок. Не в силах отвести взгляд от полоски пластыря, Ящер безвольно опустил руку с Остролистом. А еще через несколько секунд вообще погрузился в глубочайший ментальный ступор...

29.

Некоторое время разумные опасливо взирали на застывшего в трансе Ящера. Памятуя о хитрости и коварстве чужого, Глоко и Чирграг застыли в ожидании какого-либо подвоха. Но нет – пришелец стоял как вкопанный. Слышалось только его тихое, размеренное дыхание.

– Валим урода! – наконец воскликнул обрадованный таким оборотом дела Капитан Глоко.

И экипаж "Железной Бабочки" вновь обрушил на пришельца всю мощь арсенала живого оружия. Но тщетно: силовой кокон прекрасно держал удар. Решение нашел Погонщик Чирграг:

– Невзирая на защитное поле Ящер дышит. Утопим же его в вакуоли с Желудочным Соком!

– Верно! Вяжем гада лианами и – к вакуоли, – утвердил предложение Чирграга Капитан Глоко. – Я – за лианами!

И, вспомнив читанную в далеком детстве историю про ручную Гусеницу Му-му, добавил:

– А вы, Чирграг, с почтенным Тшу-риком достаньте из Норы-кладовой несколько Желчных Камней потяжелее...

Но кровожадному плану разумных не суждено было сбыться. В этот момент в Капсулу Погонщика из тайного хода вылетел Воробей с зажатым в лапах Тараканом-ментатом. Следом за Воробьем в помещение, шлепая по полу источающими слизь щупальцами, ввалилась Желудочная Каракатица. Повинуясь ментальному приказу Таракана, Каракатица обхватила парой щупалец замершего в гипнотическом транс Ящера.

Глоко и Чирграг, не стовариваясь, бросились на Каракатицу с полуразряженными Электрическими Угрями. Но после первого же удара электротоком Каракатица выпустила из чернильного мешка облако едкого фиолетового тумана. И экипажу пришлось прекратить атаку, чтобы сослепу не поджарить друг друга. Когда же туман рассеялся, ни Каракатицы, ни прищельца, ни Воробья с Тараканом в Капсуле Погонщика уже не было.

Так-то фиолетовая взвесь особого вреда разумным не причинила. На голову Капитана Глоко автоматически нахло-

бучился Капюшон-Морда Лягушки. Чирграг так вообще все это время не дышал. Больше всех пострадал почтенный Тшу-рик: из глаз его ручьем лились слезы. А уж какие сопли густые текли, что хоть на кулак наматывай.

Пассажир запросил в качестве лекарства полную чашечку рома. Капитан Глоко не стал перечить. Разделил остатки "микстуры" из Желудка Богодула на троих. Подумал, что ему и Чирграгу поправить здоровье тоже не помешает. Приняв "лекарство", Глоко довольно исторгнул из носового раструба Бравурную Руладу и сказал:

– Почтенный Тшу-рик! За гипноз Ящера с меня причитается. Трехдневный загул в лучшем баре за мой счет вам обеспечен. Все таки вспомнили нужную байку, а?..

– А я, господин Тшу-рик, в свою очередь изволю оплатить вам на эти три дня услуги доступных особей противоположного пола, – прибавил от себя благ Погонщик Чирграг.

Пассажир в ответ радостно закивал, не найдя слов благодарности за обещанные воистину королевские для небогатого Лернанто подарки.

Капитан Глоко тем временем перешел к более животрепещущей теме:

– Господа! Мы сейчас же отправляемся в погоню за Ящером. Надо успеть его уничтожить, пока не пришел в себя. Берем что осталось из оружия и – вперед! Потеки слизи с Каракатицы приведут нас прямиком в логово чужого...

И, уже не очень любезно глянув на товарищей, Капитан

Глоко строго добавил:

– А о причинах того, почему мой бластер вдруг начал стрелять Рандом-Сюрпами, мы поговорим попозже. Серьезно поговорим. Если выживем, конечно, в этом Гнезде для сумасшедших...

Разумные в сопровождении немногочисленной свиты Катшетов без происшествий добрались до вакуоли-фильтра с Желудочным Соком. Эфемерным надеждам Глоко, что Каракатица утащила проклятого Ящера в свое жилище, не суждено было сбыться. На дне вакуоли болтался обычный для такого места хлам: непереваренные кости и зубы сдохших Двайс и Ютил, сброшенные хозяевами после линьки хитиновые панцири, разбухший комок паучьих сетей, и еще Творец ведает какая дрянь. В общем, ничего похожего на свежий труп разумного Ящера.

Оказалось, что из этого, по сведениям Глоко и Чирграга, тупикового хода в разные части потрохов Грезящей Манты вело еще три замаскированные пленочной мембраной сосуда-магистрали. Так, по крайней мере, доложили Чирграгу на феромоновом языке Катшеты-Разведчики.

Капитан Глоко сразу отмел вариант, что эти Магистрали были результатом деятельности предыдущего хозяина. Передать покупателю неточный план потрохов Манты? Это вряд ли. За такие штучки Гильдия Звездоплавателей сразу лицензию отзывает. Скорее ходы были осушены от крови по ошибочному, а возможно, и намеренному повелению из хитро

устроенного мозга "Железной Бабочки". Сошла же норови-
стая Манта без приказа с Пути ради того, чтобы полакомить-
ся болтающимся в вакууме куском металла. Причем обожра-
лась любимым ей железом до такого состояния, что в Зим-
нюю Кому впала. Так что нельзя было полностью исключить,
что секретные ходы "Железной Бабочке" понадобились для
некоей вполне конкретной цели.

Катшетам-разведчикам с их острейшим обонянием не со-
ставило труда определить, в каком из ходов скрылась Же-
лудочная Каракатица. Капитан Глоко открыл мембранную
дверь, ударив в мышцу двери мощным разрядом из Элек-
трического Угря. Погонщик Чирграг и Тшу-рик стояли на-
готове с Метателями Жалящих Ос в руках: за дверью их с
высокой долей вероятности могла поджидать засада. С про-
клятого Ящера станется.

Но нет, за мембраной дверью никого не было. И разум-
ные по свежим следам Каракатицы без малейших помех без
помех добрались до конца хорошо освещенного тоннеля.
Вскрыв очередную мембранную дверь, отряд мстителей по-
пал в совершенно невообразимое место...

30.

Не отмеченный на Картах Потрохов Манти тоннель, что
весьма логично, привел разумных неотмеченному на тех же
Картах месту. А именно – к неучтенному нигде Яйцекла-
ду. Поначалу Капитан Глоко и Тшу-рик попросту не повери-
ли глазам: второй Яйцеклад на Грезящей Манте – это было

нечто из ряда вон выходящее.

Почему так? Судите сами... Единственный Яйцеклад на большинстве Мант откладывает одно кожистое Яйцо раз в три-четыре стандарт-года. При должном уходе и наличии на Манте Гнезда-Инкубатора из Яйца где-то через полгода вылупляется Малек – несуразный зародыш будущего живого звездолета. Из которого генные инженеры "лепят" Манту нужной им модификации. Разумеется, все процессы, связанные с появлением на свет молодых Мант, находятся под жестким контролем Звездных Лордов и Галактической Стражи. Это чтобы не ловить потом по бескрайнему Космосу тайком выведенных Пиратскими инженерами быстроходных, хорошо оснащенных боевыми Двайсами и Ютилами Грезящих Акул. Так что на любой Манте или Ките единственный Яйцеклад всегда опечатан Нерушимой Печатью. Целостность Печати проверяется Инспекторами Причалов также неукоснительно, как и пожарная безопасность вездесущими Огненными Инспекторами.

Вы спросите, а как тогда Пираты все-таки обзаводятся Грезящими Акулами? Тут просто: Пираты пользуются искусственно видоизмененными Мантами. Сверхбыстрая мутация вкупе с массивованным применением усилителей роста плюс усиленная кормежка – и Пиратская Акула готова. Правда, для процесса сверхмутации не обойтись без некоторого количества урана-235 или плутония-238. Поэтому эти запрещенные к добыче на многих мирах радиоактивные ме-

таллы – величайшая ценность на черных рынках Галактики.

Мало того, что в потрохах "Железной Бабочки" обнаружился неучтенный Яйцеклад, так он еще оказался совмещен с как раз отмеченной на Картах Потрохов Эвакуационной Магистралью. Именно в непосредственно примыкающую к Яйцекладу часть Эвакуационной Магистральной вывел команду Капитана Глоко отсутствующий на Картах тоннель.

Возле кожистых створок Врат Яйцеклада разумные сразу заметили Желудочную Каракатицу с окаменевшим Ящером в щупальцах. Каракатица неподвижно раскорячилась слева от створок Врат. Будто чего-то ждала. Господин Глоко, как доктор по совместительству – разъяснил товарищам, что "эта десятиногая паскуда на грани издыхания". И, правда, в слабом свете немногочисленных Светляков было прекрасно видно, что Желудочная Каракатица буквально истекала слезью. Тяжеловато ей было без родной животворящей стихии – Желудочного Сока Манты. К тому от Врат шел нестерпимый жар, что не тоже на пользу ее шкуре не шло: лезла с тела буквально ключьями.

Воробей и Таракан-ментат тоже были здесь. Но, видимо, из-за ужасающего жара близко к Вратам Яйцеклада не приближались. Новоявленные друзья сидели рядышком на раковине обездвиженной Тараканом Улитке – пожирателе слизи и издали тарасились на загипнотизированного Тараканом хозяина. И тоже неизвестно чего ждали.

Глоко и Чирграг переглянулись: момент для сведения сче-

тов в с пришельцем был самый что ни есть подходящий.

– Оружие – к бою! Валим всех! – отдал приказ Капитан Глоко, активируя Метатель Жалящих Ос. Чирграг тоже приготовил к стрельбе последний свой козырь – мощнейшего Электрического Ската. Лишь почтенный Тшу-рик, отложив в сторону нового Электрического Угря, продолжал возиться со своим Глазастым Пауком.

– Демон тебя раздери! Разве я велел тебе оцепенеть?! – недовольно шептал себе под нос молодой Сциисто. – У меня тут такие кадры пропадают!..

Капитан Глоко раскрыл было рот, чтобы сделать Тшу-рику экспресс-выволочку за ротозейство. Но неожиданно заметил на брюшке Глазастого Паука пассажира слабо светящийся в полутьме магистрали Трилистник. Хлофиллиана тут же прошиб холодный пот. И даже без Зеркальной Раковины Глоко понял, что кожа его стала серая, как шкура Мыши. А тут еще послышалось тревожное жужжание из наплечного Гнезда-кармашка. Капитан Глоко поспешил достать из кармашка Жука-Индикатора Невидимой Смерти. (Или – радиации, как еще эту опаснейшую штуку называют высокоученые мудрецы.) На панцире Жука тоже всю сиял зловещий Трилистник.

Глоко показал Чирграгу Жука и спешно достал из Аптечки и проглотил антрирадиационную пилюлю. Такую же пилюлю Капитан выдал и предложил тут же принять Тшу-рику. Если, конечно, тому дорого здоровье. А в частности –

функция воспроизводства потомства. Погонщику же Чирграгу целительная пилюля не требовалась. Разумным гигантом своего вида он стал как раз благодаря мутации, спровоцированной слабым воздействием Невидимой Смерти. Однако подходить ближе к Вратам Яйцеклада и Чирграгу не стоило: мало ли какие процессы в теле разумного Муравья могла запустить жесткая радиация. Еще чего третий глаз на затылке вырастет.

Разумеется, о том чтобы атаковать полудохлую Каракатицу с загипнотизированным Ящером в щупальцах прямо сейчас, не могло быть и речи.

– От Яйцеклада Каракатице одна дорога – мимо нас. Эти сволочи – Воробей и Таракан – чего-то ждут. Подождем и мы, – шепнул товарищам Капитан Глоко. – Отойдем чуть дальше по Магистрале и будем наблюдать за тварью ну, хоть бы вон из той полости для Лунной Рыбы, которую мы так и не купили. В смысле – Рыбу не купили... Невидимая Смерть на значительном расстоянии не так опасна, да и антирад мы приняли. Если что – удираем в боковой тоннель, откуда пришли.

И, не обращаясь ни к кому конкретно, Капитан Глоко посоветовал:

– Вот откуда, скажите, на моей Манте взялся запрещенный плутоний-238? Не могли же одновременно лгать чувства принадлежащего господину Тшу-рику Глазастого Паука и мой Жук-Индикатор Невидимой Смерти...

На риторический вопрос неожиданно дал ответ Погонщик Чирграг.

– Плутоний прислужники "Железной Бабочки", разумеется, добыли из Метталлического Яйца Чужих. Как я понял, Подвижные Пасти в первую очередь отгрызли что-то весьма нужное на одном из отростков-штанг на теле аппарата Чужих. Вы, сэр, Глоко, предположили, что это какие-то источники энергии. И не ошиблись. Судя по всему, на том отростке-штанге было установлено несколько так называемых РИТЭГов. То есть – радиоизотопных термоэлектрических генераторов. На некоторых продвинутых мирах ученые научились делать такие на основе окиси плутония-238. С помощью такого генератора можно долгое время получать потребное для питания неживых Двайс и Ютил электричество...

Капитан Глоко не нашел что возразить на это Чирграгу. Да и не время было для дискуссий.

Долго ждать разрешения ситуации не пришлось.

Не прошло и пяти стандарт-минут, как от со стороны Яйцеклада раздался уже хорошо всем знакомый трубный глас: "Киу-ах-ах-ах-а-а..."

На этот раз в странных звуках прослеживалась нота некоего удовлетворения от выполнения потребовавшей невероятного напряжения сил тяжелой работы. Так, по крайней мере, показалось чуткому на всякие интонации (с такими-то ушными раструбами!) Капитану Глоко.

В страхе заморгала и погасла большая часть сидящих на потолке Светляков. Кожистые створки Врат Яйцеклада начали медленно размыкаться...

31.

Вопреки ожиданиям разумных увидеть через полупрозрачную кожу стенки Яйца тушку обычного неказистого Малька, "Железная Бабочка" разродилась уже готовой к использованию Пиратской Акулой. Разве что очень компактной – чуть побольше Малой Спасательной Лунной Рыбы. Не отрывая глаз Капитан Глоко, Чирграг и Тшу-рик смотрели на чудесного малыша...

Новорожденная Акула представляла собой окостеневшее животное с телом обтекаемой формы длиной где-то под двадцать метров. Две пары мощных, широких ласт-крыльев и раздвоенный вертикальный киль на хвосте свидетельствовали в пользу того, что Акула сможет уверенно перемещаться в атмосферах любой из стандарт-планет. На спине животного располагался горб-нарост с прозрачными вставками. Это не могло быть ничем, кроме Гнезда Поводыря. На хищной, вытянутой морде живого звездолета имелась пара больших глазных полусфер, прикрытых бронированными веками. На узком лбу мини-Акулы заметно выделялась выпуклость для установки Гнезда Поисковой Пищухи и других нужных для перемещения в пространстве Двайс. Широкая пасть-шлюз с острейшими зубами-захватами придавала мини-Акуле вид более чем зловещий.

А какая у была у Акулы замечательная шкура! Снизу – голубые шестиугольники псевдоживой керамики. Прекрасная защита от нагрева при вхождении Акулы в плотные слои атмосферы. Сверху – множество хаотично расположенных разноцветных элементов многофункциональной брони. Кроме защиты Акулы от внешних воздействий, фоточувствительная броня использовалась для подпитки Акулы дармовой энергией Солнц. А еще в нормальных условиях пятнистая (желто-зелено-коричневая) поверхность элементов брони могла менять цвет подобно шкуре Хамелеона. Что, согласитесь, очень удобно при маскировке Пиратской Акулы на секретных планетарных стоянках. И что самое интересное – на шкуре Акулы под Гнездом Поводыря обнаружился Стигмат – геометрически правильной формы красная пятиконечная Звезда.

Впечатлительный Тшу-рик был в восторге. Он кое-что слышал о Стигматах от завсегдаев припортовых баров. Однако и мечтать не смел, чтобы увидеть их воочию. Это ли не счастье для такого сверхлюбопытного разумного? А вот членам экипажа "Железной Бабочки" наличие Звезды на боку живого мини-звездолета крайне не понравилось. Капитан Глохо нахмурился и еле слышно прогудел носовым раструбом Тревожную Руладу. Погонщик Чирграг не мог нахмуриться по чисто физиологическим причинам. Зато разумный Муравей аж четыре раза подряд скрестил антенны-усики для защиты от козней Нехорошего.

Дело в том, что Стигматы на животных, равно как Знаки, Символы и Печати, изображенные на неживых объектах или одеяниях разумных, сплошь и рядом добра не предвещали. Мало ли к какой организации принадлежал их носитель? Так что экипажу "Железной Бабочки" оставалось надеяться, что на боку Акулы и не Стигмат вовсе, а просто необычной формы Родимое Пятно.

Однако, как Погонщик Чирграг, так и Капитан Глоко прекрасно понимали, что надежды их более чем эфемерны. Звезда была идеально правильной – таких Родимых Пятен не бывает, ибо Природа не терпит прямых линий. Впрочем, что Глоко и Чирграгу Стигмат неизвестной, пусть даже сверхмощественной организации, изображенный на боку живого звездолета, когда хватает других, более насущных проблем.

Между тем новорожденная мини-Акула проснулась.

Резко открыла зеленые глазища с вертикальным зрачком и немигающе уставилась вглубь Эвакуационной Магистрали. Усеянная острейшими зубами нижняя челюсть Акулы беззвучно откинулась на пол. Зубы тут же втянулись в челюсть. После чего из Пасти высунулся раздвоенный Змеиный Язык. Оценив ситуацию крохотными красными глазками, Язык выхватил Ящера из щупалец на ладан дышащей Каракатицы. И уже через мгновение драгоценный груз исчез в чреве Акулы. А державшаяся лишь на ментальном посыле Таракана-ментата Каракатица тут же бесформенной массой шлепнулась на пол и в жутких корчах издохла.

Следом с потолка и стен в открытую пасть Акулы потянулись полупрозрачные Кишки-Питатели. По одной, сдвоенной, Кишке в накопительные вакуоли животного под напором подавались вода и воздух. По другой – заправлялся расходниками Генератор Пищи. По третьей, тонкой, покрытой Каучуковым соком Кишке в Накопители поступало электричество, нужное для работы гравикамней в почках Акулы. Еще одна Кишка заправляла живой звездолет потребным для маневрирования биотопливом. А по самой толстой Кишке в чрево Акулы перебежали Двайсы и Ютилы, необходимые для нормального функционирования живого звездолета.

С нескрываемым удивлением взирая на происходящее, Капитан Глоко подумал: "М-да, как я и подозревал, проклятая "Железная Бабочка" не такая тупая дурында, как другие Манты. Ишь, хитрая мерзавка, как предусмотрительно вырастила Яйцеклад в тоннеле для старта Спасательных Лунных Рыб. Только разродилась – и на тебе полную заправку для своего детеныша, этой ублюдочной Акулы..."

Между тем, за считанные минуты снабдив Грезящую Акулу всем нужным для длительного автономного звездоплавания, Кишки втянулись в обратно в свои Гнезда на стенах Эвакуационной Магистральной. Пасть живого звездолета начала медленно закрываться. В это же время, на несколько секунд лишив разумных тяготения, сработали напитанные энергией почечные гравикамни животного. Антигравитаци-

ей мини-Акулу приподняло на полуметре где-то на полметра. И сразу же, обдав разумных волной жуткой вони, у нее включился главный сфинктер реактивного движения.

Поджав крылья-ласты, Акула медленно поплыла к мембранному шлюзу Эвакуационной Магистральной. На ходу в приоткрытую пасть впорхнул Воробей с Тараканом-ментатом в лапах. После чего пасть резко захлопнулась. Приняв на борт "пассажиров" Грезящая Акула несколько ускорила движение.

Разумные с ужасом смотрели на приближающееся к их укрытию чудовище.

Вдруг Капитан Глоко заметил, как на вытянутом носу Акулы подозрительно затрепетала пара ноздрей-воронок. Крикнул товарищам "Ложись!" и сам тоже бухнулся на склизкий пол тоннеля. Вовремя: через долю секунды над головами залегших разумных что-то пронеслось и со смачным треском ударило в "стену" полости для Лунной Рыбы.

Глоко, Чирграт и даже бесшабашный Тшу-рик еще какое-время лежали на полу, боясь пошевелиться. Мало ли чего с Акулы прилетело?

А за Акулой к тому моменту уже закрылись створки мембранного шлюза. Чуткие ушные раструбы Капитана Глоко уловили натужное клокотание Жаб-Насосов, откачивающих воздух из шлюзовой камеры. Две минуты – и легкий толчок пола известил разумных, что Акула покинула чрево родительницы.

Радости экипажа "Железной Бабочки" не было предела. Глоко, Чирграг и Тшу-рик возблагодарили (каждый по-своему) Творца. Пусть и несколько эксцентричным способом, но Всемогущий все-таки избавил их от присутствия на Манте проклятого Ящера.

32.

Эйфория от того, что агрессивный пришелец со своей свитой покинул "Железную Бабочку", быстро сошла на нет.

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, как уже говорилось ранее, прекрасно осознавали тяжесть сложившейся на Манте ситуации. Ведь другие проблемы, включая самую главную – поразившую Манту Зимнюю Кому – сами по себе не решились. А по возвращении в Капсулу Погонщика на экипаж "Железной Бабочки" обрушилась новая напасть: Генератор Пищи испортился.

Это выяснилось, когда Капитан Глоко по возвращении в Капсулу Погонщика попытался заказать себе еды.

Дело в том, что почтенному Глоко так сильно захотелось грибного пюре с Кардамоном, что даже слюна потекла. С хлофиллианами после недавно перенесенного стресса так сплошь и рядом бывает. Казалось бы, ничего страшного. Нацеди из раздаточного сосца Генератора Пищи требуемое блюдо и кушай себе на здоровье. Но не тут-то было! Вместо вкусной и здоровой пищи обладающий некоторыми зачатками разума Генератор выдал лишь краткое сообщение на Крылья Бабочки-мимикроида. Послание в переводе с языка

Символов означало: "Теперь все блюда выдаются только по одной порции." Сочтя наглое заявление Генератора Пищи за некий сбой, Глоко пожал плечами и попросил любимую им пасту с пряностями. Но вместо заказа на Крылья Бабочки-мимикроида пришло новое сообщение: "Вы уже много раз кушали пасту с пряностями."

Ошарашенный свинским поведением "демонической Коровы" хлофиллианин даже в сердцах произнес все четыре Скверных Слова сразу в одной из самых гнусных последовательностей. Услышь такое кто из Стражей в Космопорте, сидеть бы матершиннику в каталажке как минимум две недели за Оскорбление Нравственности. В данном же случае обошлось тем, Чирграг трижды скрестил антенны-усики для защиты от козней Нехорошего. А впечатленный тирадой почтенный Тшу-рик полез в ранец за Жалом Чернильного Комара и Крыльями Бумажной Бабочки. Грех было не занести в анналы такой перл словесности.

Глоко и Чирграг принялись наперебой заказывать Генератору другие блюда. Однако по привычке просили знакомую пищу и получали отказ. Повезло лишь почтенному Тшу-рику – он безыскусно потребовал кислого Лакто и Грапа-Лонгапано. Попросту говоря – чашечку кефира и полуфабрикат-тесто для приготовления батона с Изюмом. И тут же получил желаемое. Но на повторный запрос молодого Сциисто выдать то же самое Генератор Пищи ответил кратким "Ха!". На хитрую просьбу Тшу-рика дать батон уже не с Изюмом, а

Маком, Генератор вообще никак не отреагировал.

Таким образом выяснилось, что аналогичные по составу блюда Генератор считал за одно и то же и повторно не выдавал. Чирграгу было проще: он предпочитал животную пищу. Выбракованных Яиц и Личинок вполне хватало Погонщику на пропитание. Из Генератора Пищи, выдающего лишь жидкости или тестообразные смеси, разумный Муравей получал разве что потребные для его метаболизма сладкие блюда.

От осознания того, что ему теперь не получить любимых блюд не говоря уже о обожаемом им Кеффо, у хлофиллианина напрочь пропал аппетит. Погонщик Чирграг тоже не стал перекусывать из солидарности с командиром. Только почтенный Тшу-рик не отказал себе в удовольствии полакомиться свежее испеченным в Гнезде Дышашей Невидимым Жаром Ящерицы батонном с изюмом...

Пребывая в отвратительном настроении, Капитана Глоко посетила непростительная для мужской особи тоскливая мысль: "Может, лучше было бы, если бы Ящер убил всех нас из своей Огненной Ютилы, чтоб долго не мучались? Ведь "Железная Бабочка", шип ей в глотку, все равно так или иначе доконает нас. Вон уже и кормить не хочет, сволочь такая..."

Но, взяв себя в руки, Капитан Глоко сказал:

– Как видите, господа, времени, для вывода "Железной Бабочки" из Зимней Комы у нас не так много осталось... На изысканных деликатесах, которые Генератор Пищи все

равно выдаст не более чем по одной порции, мы долго не протянем. Переходить на Улиток-шаверм – последнее дело. Тем более не факт, что и с колонией мерзких Улиток не произошло какой-нибудь беды... Сейчас мне хотелось бы выслушать предложения команды о том, какие меры следует предпринять для выхода из кризиса. А уже потом я данной мне Капитанской Властью приму некое решение. Итак, слушаю... Начнем с вас, высокоученый Тшу-рик, как с условно младшего по званию...

– Надо поскорее решить Ребус и найти Подсказку, как справиться с напастью! – с энтузиазмом воскликнул почтенный Тшу-рик. – Уверен, у нас все получится!

Понятное дело, любознательному Сциисто не терпелось взяться за исследование золотого диска из Металлического Яйца Чужих.

– Воистину так, – согласился с пассажиром во всех смыслах более хладнокровный Погонщик Чирграг. – Но перед тем, как мы углубимся в изучение золотого диска, надо навести на Манте хоть какой-то порядок. Хорошо было бы пройтись по потрохам "Железной Бабочки" и привести в чувство выживших Двайс и Ютил. Более же всего меня интересует, что сейчас происходит в Хранилище Яиц. До боестолкновения с пришельцем я не успел решить вопрос с нахальным Клопом и теперь меня гложет совесть из-за некорректно выполненного приказа. Что еще? По возвращении в Капсулу я отправил несколько Муравьев-Индикаторов Невидимой

Смерти к неучтенному Яйцекладу для слежения за радиационной обстановкой. А четверку Катшетов-Солдат я оставил там для контроля ситуации в целом. Причина – по некоторым признакам демонический Яйцеклад может в ближайшее время снова разродиться. Но кого на этот раз извергнет материнское лоно "Железной Бабочки" – сия велика тайна есть. Однако нужно быть готовым ко всему – Индекс Мутации весьма значителен... Сэр Глоко, пока у меня все...

Тут Капитан Глоко заметил, что почтенный Тшу-рик, до этого беззаботно жующий батон с Изюмом, вдруг ни с того, ни с сего замер. Хлофиллианин тут же наострил ушные трубы: пассажир явно вспомнил нечто важное. Как можно тактичнее, чтобы не вспугнуть мысль у молодого Сциисто, Глоко поинтересовался:

– Что-то надумали, почтенный Тшу-рик?

Пассажир нарочито медленно допил кефир и сказал:

– Господин Глоко! Я, кажется, знаю, как решить проблему с продовольствием...

33.

Получив за байку положенную в таких случаях чашечку спиртного, почтенный Тшу-рик начал повествование:

– Вспомнил я тут одну историю, услышанную от одного спившегося астероидного шахтера. Дело было так... Однажды на астероид, где добывал кристаллы Фиола этот разумный, обрушилась невиданной силы пылевая буря. Это уже потом выяснилось, что у астероидной Манти возникли про-

блемы с гравикамнями в почках и поэтому началась буза с локальным тяготением. Отчего и поднялись на воздух горы пустой породы. А в тот момент все, конечно, перес... перепугались до смерти. И, начальник рудника, ясное дело, велел по-быстрому эвакуировать с астероида персонал. Вызвал по Пищухе Связи дежурную Манту. Шахтерики, кто в чем был, набились в чрево Манты и – ходу оттуда. Никто и не чухнулся, что одного работягу забыли. Тот после смены сильно надрызгался, и пропустил всю веселуху. Буря уништижила все, кроме жилого отсека, где дрых без задних ног этот горемыка, и отсека, где размещалась Автоматическая Картофельная Ферма. И этот разумный как-то там продержался два стандарт-года на голимом крахмале, пока его не обнаружил Патруль Галактической Стражи. Даже алкогольный суррогат из Картофеля научился синтезировать. Вот, собственно, и все...

– Ну конечно же, Ферма! – хлопнул себя ладонью по лбу Капитан Глоко. – Господа! Нам не грозит умереть с голоду! Спасибо, Тшу-рик, в какой уже раз выручаете...

– Однако Картофельная Ферма изрядно пострадала в сражении с неизвестно откуда взявшимся агрессивным разумным Ящером. А еще больше – от прожорливых Жуков-Возчиков, – скептически покачав антеннами-усиками, в свою очередь сказал Погонщик Чирграг. – Удастся ли нам восстановить в должной степени функционирование контейнера-плантации? И дарует ли Творец нам время, чтобы

успеть воспользоваться урожаем? Напоминаю присутствующим, что "Железная Бабочка" все еще находится в Зимней Коме. Напоминаю также, что возвращенный ею незаконный Яйцеклад может разродиться в любой момент очередным Мальком. И не факт, что это опять будет практически безобидная мини-Акула. Повторюсь, Индекс Мутации настолько высок, что даже рождение монстра вполне возможно... Хорошо еще, что химически активная, ядовитая среда внутри Яйцекладов не дает новорожденным существам достигнуть хотя бы минимальной степени разумности. Вот тогда бы мы точно извертелись, как Водяная Змея на солнцепеке: с разумными существами поди еще потягайся...

В этот момент оживилась пара Катшетов-Солдат, которые стояли на посту у мембранной двери в тоннель, ведущий к вакуоли с Желудочным Соком. Выслушав от Солдат короткий доклад на языке феромонов, Чирграг сказал:

– Кстати, не угодно посмотреть, что принесли Катшеты из полости, в которой мы прятались от Невидимой Смерти?

Конечно же, господам было угодно.

Почтенный Тшу-рик, сгорая от любопытства, поспешил открыть мембранную дверь. Бригада Катшетов-Носильщиков заволокла в Капсулу замотанный в кусок паучьей сети загадочный груз. Погонщик Чирграг освободил из сетей и аккуратно выложил на столик-панцирь два остро заточенных деревянных кола разной толщины длиной около метра каждый.

– Вот чем, господа, напоследок попотчевала нас новорожденная мини-Акула. Я приказал Катшетам выгрызти колья из стенки полости для Спасательной Лунной Рыбы и принести сюда, – сказал разумный Муравей и вместе с товарищами углубился в изучение примитивных неживых снарядов.

Один из кольев, тот что потоньше, был неведомым образом выращен из прочнейшей ГМ-Осины. Разгонного живого или неживого двигателя не имел. И, скорее всего, был выпущен из ноздри Акулы мощным напором сжатого воздуха. Яда на заточенном конце снаряда не обнаружилось. (По крайней мере посаженный Чирграгом на острие снаряда Жучок-Пробник сразу не издох.) Также на снаряде имелась сделанная неизвестными даже высокоученому Сциисто буквами-рунами надпись: "Raceta ushebnaaya".

Изучить второй снаряд, тот что полтолще, оказалось несколько затруднительно. Дело в том, что выпущенный с сумасшедшей скоростью из ноздри Акулы кол глубоко вонзился в один из плотных хрящей, которыми изобиловали стены Эвакуационной Магистрали. Полуразумные Муравьи-Катшеты побоялись работать челюстями в усиленном режиме вплотную со снарядом. Сообразили, что так можно ненароком повредить колышек и тем вызвать неудовольствие скорого на расправу Погонщика Чирграга. К счастью, Старшему Катшету хватило мозгов принудить подчиненных выгрызть снаряд из стенки вместе с приличным куском хряща.

Погонщик Чирграг оценил сообразительность старого

Муравья: небрежно бросил тому сосуд-Глю с толикой недопитого сахаристого пойла на дне. И с где-то с минуту вместе с Капитаном Глоко наслаждался зрелищем того, как Катшеты, поправ дисциплину, дрались за вожделенное лакомство.

А тем временем алчущий не зрелищ, но знаний почтенный Тшу-рик, не дожидаясь старших товарищей, взялся за изучение второго снаряда – идеально прямовыращенного ствола ГМ-Липы. Поднатужившись, молодой Сциисто вырвал таки крепко засевший в фрагменте хряща увесистый кол. Освобожденный от оков снаряд омерзительно щелкнул. Будто живой, подпрыгнул на столике-панцире. И уже в воздухе, щелкнув во второй раз, развалился на части...

34.

Только через минуту Глоко и Чирграг рискнули подняться на ноги.

Дело в том, что экипаж "Железной Бабочки" как-то раз сталкивался с Лягушками-Бомбами. И, заметив как что-то с характерным щелчком подпрыгнуло в воздух, разумные на рефлексах с криками "Бомба!" распластались ничком на полу. Слава Творцу, подарочек Акулы не взорвался, как это бывает с Лягушками-Бомбами. А лишь раскололся на две части, выкинув из одной белое прямоугольное полотнище с очередной непонятной надписью: "Bang!".

Стыдливо теребя в руках выскочившую из половинки липового кола тряпицу, почтенный Тшу-рик прослушал очень познавательный в плане изучения нецензурной лексики мо-

нолог Капитана Глоко. Погонщик же Чирграг, чтобы не мешать изливать душу начальнику, ограничился несколькими явно не ласкательными фразами на языке феромонов. То, что сказанное разумным Муравьем было отнюдь не похвалой, молодой Сциисто понял по тому, что все находящиеся в Капсуле Погонщика Катшеты в жутком страхе попрятались кто куда. А у самого почтенного Тшу-рика от обильного феромонового выхлопа запотели Стеклянные Усилители Зрения.

Впрочем, выволочка за неосторожное обращение с потенциально опасными предметами не затянулась. Стравив пар, Капитан Глоко уже вполне мирно произнес:

– Вы, Тшу-рик, не обижайтесь. Это я дисциплины ради... Так-то и мы с господином Погонщиком тоже хороши: нашли себе развлечение паяться на дерущихся за каплю сиропа Муравьев... Разве что ставки не делали. И это в тот момент, когда нужно беспрестанно думать, как вывести проклятую "Железную Бабочку" из Зимней Комы.

Капитан Глоко похлопал Тшу-рика по плечу и, уже перейдя на официальный тон, сказал:

– Теперь, когда мы выяснили, что снаряды выпущенные в нас Акулой – неопасные деревяшки, годные разве что для тренировки меткости или дурацких шуток – займемся делами более насущными. Принимая во внимания предложения господина Погонщика и высокоученого господина Тшу-рика я предлагаю претворить в жизнь следующий Сонм Дея-

ний... Вы, Чирграг, отправитесь в Хранилище Яиц и Личинок. Разберетесь с этим поганцем Клопом, и вообще, наведете там порядок. Возьмете с собой для подстраховки Солдат. Я – с четверкой Катшетов-разведчиков вернусь в Зоб. Проверю, годна ли АКФ к использованию, и посмотрю что там еще осталось от Металлического Яйца Чужих. Может, там еще что-то, кроме золотого диска нам может быть полезно. Хотя, после того, как на Яйце Чужих потоптались Подвижные Пасти, это, конечно, вряд ли... Само собой, попутно я успокою и приставлю к делу выживших Двайс и Ютил. Что касается вас, почтенный Тшу-рик... Как бывалый путешественник, вы в барах на неисчислимых Галактических Путиях перепробовали всевозможные закуски и напитки. По этой причине вы останетесь в Капсуле Погонщика. Ваша задача: приглядывать за обнаруженным нами тайным тоннелем. Катшетов-наблюдателей, конечно, господин Погонщик оставил, но мало ли... Что случись, как разумный вы сможете лучше оценить ситуацию... А между делом постарайтесь обеспечить нас хоть каким-то провиантом долгого хранения. Это важно. Есть у меня подозрение, что Генератор Пищи долго не протянет. Так что, любезный Тшу-рик, постарайтесь выдоить из этого демонического синтезатора жратвы все возможное...

– А разве нам не опасно разделяться? Сколько мне не рассказывали баек, в которых попавшие в беду разумные по каким-либо причинам разбрелись кто куда – везде дело пло-

хо кончалось, – с кислой миной на лице произнес Тшу-рик, недовольный тем, что его оставили дежурить на кухне. Это вместо того, чтобы помочь Чирграгу разобраться с нахальным Клопом. Или с риском для жизни пойти с Капитаном Глоко в Зоб, где, возможно, еще бродили безумные Подвижные Пасти. И в обоих случаях посредством Глазастого Паука сделать отличные снимки.

– Думаю, пока неопасно, – чуть поразмыслив, уверенно сказал Капитан Глоко. – Ящера с приспешниками милостью Творца с Манты спровадили. Если бы проклятый чужак пробрался на "Железную Бабочку" не один, то сообщник уже давно бы себя как-то проявил. Единственное, что меня тревожит – так это странные звуки издаваемые Мантой. После этой мерзкой какофонии все разы какая-то буза начиналась. Так что, Чирграг, при очередном "Ку-ди-ах..." – или как там эта скотина верещит? – бросаем все дела в Хранилище и бегом сюда, в Капсулу Погонщика. И, предвосхищая вопрос молодого Сциисто, Глоко добавил:

– А господин Тшу-рик не под каким видом не должен покидать Капсулу. Разве что при прямой и явной угрозе жизни. Ну, или по нужде в галюн. Туда и обратно – бегом и непременно под усиленной охраной Катшетов-Солдат... Да, вот еще что: все мы не расстаемся с личным оружием ни на секунду. Повторяю для тех господ, кто больше любит держать в руках не склизкого Электрического Угря, а любимого Глазастого Паука – ни на секунду...

Молодой Сциисто не посмел возразить Капитану – господин Глоко был предельно серьезен. Да еще попавший в поле зрения Тшу-рика початый Желудок Богодула немного умерил бунтарский пыл молодого разумного. Появилась хоть одна причина ненадолго остаться без пригляда товарищей. Тшу-рик подумал, что в здоровенном Желудке не убудет, если он плеснет себе чашечку-другую. Так-то прямого запрета блюсти трезвость не поступало. Хотя, конечно, выпивать одному – дело позорное. Но как-то отомстить Капитану Глоко, за то, что не взял его с собой в опасный рейд, было для простодушного Тшу-рика делом чести...

Между тем Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, после недолгих сборов, отправились по намеченным маршрутам. А почтенный Тшу-рик, незаконно употребив малую толику рома, обратил взор бесцветных глаз к Генератору Пищи...

35.

Капитан Глоко и Чирграг возвратились в Капсулу Погонщика почти одновременно.

Почтенный Тшу-рик, завидев товарищей, не стал отрываться от работы с Генератором Пищи. Кивнул в знак приветствия и снова уткнулся взглядом в Крылья Бабочки-микротида.

Разумные, пожав плечами (Капитан Глоко) и хаотично пошевелив антеннами-усиками (Погонщик Чирграг), не стали отвлекать от дела высокоученого пассажира. Закончит работу и сам все расскажет. Даже в отведенное под складирова-

ние продуктов Охлаждаемое Гнездо не стали заглядывать. Не сговариваясь, Глоко и Чирграг решили употребить по чашечке спиртного.

Конечно, почтенный Тшу-рик не мог пропустить столь важного события. Молодой Сциисто, еще несколько раз щелкнул по рунным Жучкам и присоединился к товарищам. Теперь можно было и обменяться новостями.

О характере новостей можно было догадаться по виду разумных. Глоко вернулся из Зоба чем-то не на шутку озабоченный, со слегка посеревшей кожей. Почтенный Тшу-рик смотрел из под Стеклянных Усилителей Зрения тоже отнюдь не весело. А вот Чирграг выглядел вполне довольным, что весьма заинтриговало Капитана Глоко.

Хлофиллианин, сбросив с плеч ранец, в изнеможение бухнулся на кресло-Улитку. Пригубив из чашечки рома он приказал разумному Муравью первым доложить об итогах рейда в Хранилище Яиц.

Опорожнив сосуд-тлю с хмельным молочком за компанию с Капитаном и пассажиром, Погонщик Чирграг сказал:

– Я переговорил с Клопом. В принципе, он оказался неплохим разумным. Особенно после того, как я обещал оторвать у него по одной все лапы, если будет сквернословить, попробует навонять или еще хоть раз сожрать что-то в Хранилище Яиц без разрешения. Зовут Клопа – Пет Рушка. По генетически заложенной профессии он слуга-чистильщик мозговых кровеносных сосудов Мант и Китов. И вот что

я вам скажу, сэр: неплохо было бы нанять такого специалиста в экипаж. Кучер Сэлифан не раз жаловался, что некому заняться удалением атеросклеротических бляшек и тромбов в мозгах Манты, а также заняться истреблением паразитов. Питаться Клоп может теми же мозговыми паразитами. Хотя, конечно, больше Пет Рушка предпочитает питаться Яйцами Двайс и Ютил. А какие чудесные на вкус яйца Вшей с кровью он приготовил на спиртовом мини-реакторе! И в тот момент когда я вошел в Хранилище, Клоп как раз собирался скушать это замечательное блюдо в одни жвалы...

Тут Чирграг, заметив признаки недовольства на сером лице Капитана Глоко, осекся. И, разведя антеннами-усиками в извинительном жесте, разумный Муравей сказал:

– Однако, по делу все, сэр...

Глоко не стал выговаривать Погонщику, что тот ратует за принятие Клопа в экипаж "Железной Бабочки" совсем не потому, что какой-то там Кучер Сэлифан пожаловался, что мозгу Манты требуется чистка сосудов. А потому что Пет Рушка прекрасно готовит любимые блюда Чирграга. Но расквашивать лишний раз Лунную Рыбу хлофиллианин, разумеется, не стал. Чуть подумав, разве что немного иронически произнес:

– Да уж, конечно, такого многопрофильного специалиста грешно упускать, Погонщик Чирграг. Демон с вами, нанимайте вашего замечательного Клопа в экипаж. Само собой, это лишь в том случае, если нам удастся вывести "Железную

Бабочку" из Зимней Комы...

После чего Капитан Глоко встал с кресла-Улитки и выпал из ранца прямо на пол где-то с сосуд-ведро разносортного Картофеля. Испутив Грустную Руладу-Вздых невесело произнес:

– А у меня, господа, новости не очень хорошие... Во-первых, с Автоматической Картофельной Фермы ничем, кроме вот этой невеликой кучки корнеплодов не удастся поживиться. Остальное слопали проклятые Жуки-Возчики. Они избавились от Жаб-Метателей и устроили себе пиршество во время Чумы, подлюги... Приказ убираться в свои норы выполнили только два Жука. А другие два – проигнорировали. Более того – эти мерзавцы бросились на меня, едва я попытался набрать в ранец Картофеля. Я засадил в ближайшего Возчика два магазина из бластера. Четыре попадания в корпус – и полосатая тварь сдохла. А вот со вторым Жуком благодаря неким шутникам получилось вообще интересно...

Тут Глоко замолк и странно посмотрел на замерших в томительном ожидании Чирграга и Тшу-рика. Еще немного помучив товарищей, он отхлебнул из чашечки рома и, наконец, продолжил рассказ:

– Так знайте же, господа любители розыгрышей: пятый или шестой выстрел снова оказался с Рандом-Сюрпом. Фугас срикошетил от хитина полосатой твари и с тугим хлопком преобразовался во Временной Портал. Это было так называемое "Привязанное к Месту Окно в Прошлое". Портал

открылся в момент, когда распахнулась Главная Пасть, чтобы выхватить из забортного вакуума Металлическое Яйцо Чужих. Господа, я своими глазами видел, как Язык Хамелеона выталкивал под гул истекающего в Космос воздуха Цилиндр-Завоеватель и прочие контейнеры с грузами! И все это сделала проклятая "Железная Бабочка" с той единственной целью, чтобы открыть доступ Языку Хамелеона к Гнезду Железного Паука, спящего в Благосне под палубой Зоба. Знали бы вы, как у меня в тот миг сердце кровью обливалось!.. М-да... Но продолжу, а то у почтенного Тшу-рика сейчас Стекла лопнут от нетерпения... Так вот, значит, палуба Зоба вскрылась, Язык Хамелеона вытащил из Гнезда Железного Паука и притянул им Металлическое Яйцо Чужих. Главная пасть начала закрываться. А что происходило дальше, я так и не увидел – Временной Портал схлопнулся...

– А как вам, господин Глоко, удалось так внимательно рассмотреть, что случилось несколько часов назад в Зобу Манты? Разве второй Жук-Возчик перестал атаковать вас, когда образовался Портал? – перебил рассказчика дотошный в мелочах почтенный Тшу-рик.

– И не удалось ли вам, сэръ Глоко, увидеть через Портал, каким образом на Главной Пасте "Железной Бабочки" образовалась трещина явно искусственного происхождения? – тоже не удержался Чирграг от вопроса. Ему, как Погонщику (если сказать иначе – Главному Инженеру) по должности полагалось интересоваться техническим состоянием Грезя-

щей Манты. Что разумный Муравей и делал с присущим его Расе усердием.

– Достойная настоящего ученого мужа внимательность к нюансам делает вам честь, почтенный Тшу-рик. Но также и умение ждать с младых лет желательно вырабатывать разумному, – несколько рассерженный тем, что его перебили, строго произнес Капитан Глоко. Получил свою порцию Горчичного Соуса в жвалы и Погонщик Чирграг:

– Похвально и ваше стремление, господин Чирграг, выполнять наилучшим образом свои обязанности по обслуживанию Грезящей Манты. Дал бы еще Творец, чтобы вы нашли пораньше неучтенный Яйцеклад, то вам как Погонщику вообще бы цены не было...

После выволочки ни молодой Сциисто, ни Погонщик Чирграг больше не осмелились что-то спрашивать у Капитана. Замерли в ожидании, пока Глоко сам разъяснит в чем дело.

Господин Глоко, немного успокоив нервы принятием доброго глотка рома, продолжил:

– Просто я намеренно выкинул из середины повествования самые скверные новости. Чтобы вы, господа, в относительном спокойствии могли дослушать, чем закончилась история с Временным Порталом. Но раз уж вы сами спросили, то отвечу, как на духу. Сначала вам, почтенный Тшу-рик... Знайте же: второго Жука затянуло в Портал Темпоральным Полем. Так что нападать на меня стало некому. И я смог без

помех во всех деталях рассмотреть, что творилось в Зобу несколько часов назад. Теперь, что касается трещины в Главной Пасти Зоба, наличие которой так беспокоит вас, господин Чирграг... Дело в том, что проклятый Жук-Возчик вылетев из Портала, как пробка из узкогорлого сосуда-раковины, случайно угодил в Рычаг Запуска Цилиндра-Завоевателя. Дальше объяснять надо, господин Погонщик?

Разумный Муравей в ужасе скрестил антенны-усики для защиты от Нехорошего целых пять раз. И, в сердцах оскорбив словесно Муравьную Царицу, тремя из четырех Скверными Словами, обреченно произнес:

– Теперь нам точно конец...

36.

Лишь когда Погонщик Чирграг, опорожнив пару сосудов-тлей, немного успокоился, почтенный Тшу-рик осмелился подать голос:

– Господа! А что, собственно, произошло такого страшного? Ну, угодил Жук-Возчик в этот самый Рычаг... Все равно Цилиндр-Завоеватель так и так утерян безвозвратно. Теперь совсем неважно, что какой-то там дурацкий Рычаг на нем сдвинут с места.

– Капитан Глоко, сэр! – странно глянув на молодого Сциисто, произнес Погонщик Чирграг. – Кажется, наш дражайший пассажир не обладает информацией, потребной для корректного понимания текущей ситуации на "Железной Бабочке".

– Пожалуй, что так, – чуть подумав, согласился Глоко.

– Тогда не соблаговолите ли вы, сэр, разъяснить самолично господину Тшу-рику суть проблемы. Поскольку мне срочно ненадолго отлучиться по одному важнейшему безотлагательному делу. Которое, сэр, с вашего разрешения совмещу с действиями по протоколам "Филин" и "Гость".

– Конечно, идите, Погонщик Чирграг. Сделайте все, что считаете нужным, – сказал Капитан Глоко. – А мы пока тут с почтенным Тшу-риком накроем столик для трапезы. Я, как вернулся от неучтенного Яйцеклада, только и делаю, что пью ром без закуски. Того и гляди носовой раструб навсегда покраснеет... Да и господин Тшу-рик с одного батона с изюмом вряд насытился. Так что надо перекусить. И заодно, внемя вашей просьбе, расскажу нашему высокоученому другу о постигшей нас очередной напасти...

Разумный Муравей почтительно кивнул Капитану Глоко. Потом что-то сказал своим Катшетам на языке феромонов и вышел в коридор-бронх. Все находящиеся в Капсуле Муравьи безропотно потянулись за начальником...

– Прежде чем я поведаю вам об тонкостях обращения с Цилиндрами-Завоевателями, почтенный Тшу-рик, не соблаговолите ли мне показать, чем удалось разжиться у Генератора Пищи? – сказал Капитан Глоко, едва за последним из Катшетов сомкнулась мембранная дверь. – С вашими-то знаниями гастрономии припортовых баров, наверное, полностью Охлаждаемое Гнездо провиантом забили?

– Если бы... – тяжело вздохнув, сказал молодой Сциисто. – Всем правдами и неправдами мне удалось выбить из Генератора по две порции всего двух блюд, называемых окорок и пудинг. А из напитков – пятичасовой Чай в необычном, сферической формы контейнером с отростком-носиком. После чего Генератор Пищи отправил символ-сообщение на Крылья Бабочки-мимикроида и впал в ступор. Впрочем, сэр Глоко, извольте глянуть сами...

Расшифровав текст, Капитан Глоко нахмурился. В переводе с примитивного языка символов надпись на Крыле Бабочки гласила: "Этот столик не обслуживается". Трактовать послание полуразумного Генератора Пищи можно было по-разному. Но Глоко и Тшу-рик сошлись во мнении, что странная, неуставная, фраза означает, что еды из Генератора они больше не получают. Возможно, никакой и никогда.

Помянув Нехорошего, Глоко разделил выклянченные Тшу-риком у Генератора пищевые брикеты пополам. Благо все прекрасно делилось без остатка. Да и делить-то было особо нечего. Но помешанный на справедливости пассажир, невзирая на чины, негодушим голосом спросил:

– А Чирграгу?!!

Глоко с деланным удивлением произнес:

– Кто такой Чирграг? Не знаю я никакого Чирграга...

Но тут же, глянув на пылающее гневом лицо молодого Сциисто, поспешил успокоить борца за справедливость:

– Да шучу я, шучу... Если бы вы, почтенный Тшу-рик,

внимательно слушали господина Погонщика, то поняли бы, что тот совсем недавно прекрасно пообедал в Хранилище э... поджаренными на спиртовом мини-реакторе Яйцами Вшей с кровью.

Наскоро перекусив экзотическими окороком и пудингом (конечно, в их пастообразном варианте), разумные налили себе по чашечке так называемого пятичасового Чаю. Разумные сочли напиток вполне приемлемым. (Хотя, конечно, по мнению Капитана Глоко, куда Чаю было до ароматного, бодрящего Кеффо). Дав время молодому Сциисто приготовить Жало Чернильного Комара и Крылья Бумажной Бабочки, Капитан Глоко спросил:

– Господин Тшу-рик! Вы когда-нибудь слышали об "Играх полуразума"?

Пассажир, чуть подумав, неуверенно произнес:

– Что-то такое слышал краем ушной раковины. Однако подробностей по данной теме не ведаю...

– И я тому ничуть не удивлен. Потому как "Игры полуразума" – развлечение для узкого круга состоятельных разумных. А отнюдь не для ошивающихся в припортовых кабаках голодранцев. Байками из уст которых – никому не в обиду будет сказано – вы, господин Тшу-рик, в основном и пополняете свою коллекцию фольклора. – Так слушайте же!..

37.

Дав время молодому Сциисто приготовить Жало Чернильного Комара и Крылья Бумажной Бабочки, хлофиллиа-

нин начал рассказ:

– "Игры полумозга" придумали дельцы с Гринбэкса-3 для завлечения богатеньких туристов. Как было дело? По соседству с их Системой проходила Кочевая Тропа полумозговой Расы карликов-Марксиан. Так вот, прохиндеи с Гринбэкса научились осторожно изымать из чрева спящих Звездных Гнезд Марксиан коконы с резервными Королевами. Дальнейшее было делом техники. Королева запечатывалась в специально подготовленный цилиндрический ствол ГМ-Бамбука и получала стимул к размножению. Стандарт-месяц – и в цилиндре заводится полноценный Рой. Организация Роя довольно примитивна. Во главе Роя – Королева. Она откладывает Яйца трех видов, из которых и выводятся бойцы ее практически идеальной армии. Из одного вида Яиц вылупляются немногочисленные карлики-Шаманы, умеющие создавать Алтари-Копиры для производства полумеханических боевых треножников. Из другого вида яиц нарождаются карлики-Поводыри боевых треножников. Яйца третьего вида Королева сносит крайне редко. Из них выводятся карлики-Камикадзе с Рандом-Сюрпными – как с некоторых пор у моего бластера – суперспособностями. Из всех трех видов карликов ублюдочные Камикадзе – самые опасные. Единственный раз ценой своей жизни могут взорвать что-то, поджечь, переместить во времени или пространстве и так далее...

– Насчет Камикадзе я понял... А что из себя представля-

ют из себя эти самые Алтари-Копиры и боевые треножники? – подняв голову от Крыльев Бумажной Бабочки, поинтересовался почтенный Тшу-рик.

– Алтарь-Копир по виду напоминает пресловутый Рог Изобилия. С узкого конца карлики загружают расходные материалы. С широкого конца-раструба выходят уже готовые к использованию боевые треножники. Боевой треножник – это такая полумеханическая скотина с растущими из Гнезда Поводыря тремя длинными ногами. Само Гнездо оборудовано Пастью-Лазом для проникновения Поводыря внутрь, парой прозрачных обзорных вставок, и Жалом, испускающим Смертельные Лучи, – дал требуемые пояснения хлофиллианин.

Разумные хлебнули по глоточку рома и Капитан Глоко продолжил рассказ:

– Как проводятся "Игры полумозга"? Тут все просто. Цилиндр-Завоеватель сбрасывают с Грезящей Манти в относительной близости от объекта вторжения. Чаще всего это Живой Астероид, заселенный одной из достаточно агрессивных полумозговых Рас. Как-то: Адские Богомолы, Обезьяны-Подражатели или, к примеру те же Снежные Хумманусы. Что происходит далее? Цилиндр выпускает из чрева Поисковую Пищуху и выцеливает врага. Найдя объект атаки, Цилиндр-Завоеватель совершает короткое погружение в Эфемерное Облако – для этого дела они держат Грезящего Трутня – и выныривает уже в непосредственной близости от

Астероида. Цилиндр садится где-нибудь поблизости от главной Цитадели врага и высаживает десант. Но местные твари тоже не Березовым лыком шиты, дают отпор. И тут уж кто кого. Шансы у противников примерно одинаковы... Ход битвы записывают себе в память сотни Глазастых Пауков, размещенные на автономных орбитальных Гнездах-Спутниках. Через Живые Ретрансляторы, все, что видят Глазастые Пауки, передается в засекреченное место, где показывается в прямом эфире на Крыльях Супергигантской Бабочки-Мимикроида. Богатые разумные всюду наслаждаются зрелищем. Ну и, разумеется, без меры пьют дорогой алкоголь и делают ставки. Ставят на что угодно: на исход сражения; на то, сколько продержится какой-то из бойцов, на то кто первым прольет кровь и так далее... Я по случаю видел одну запись: сомкнутые ряды треножников, извергающие Смертельные Лучи. Обезьяны-Подражатели, бесстрашно запрыгивающие на треножники, чтобы выковырять из Гнезда вражеского Поводыря и воспользоваться оружием врага. Все это, знаете ли, весьма эффектно смотрится...

– А что такое, собственно, Живой Астероид? – подняв глаза от Крыльев Бумажной Бабочки, спросил педантичный в деталях Тшу-рик.

Не знаете что такое Живой Астероид? – удивился Глоко. – Обычный космический булыжник, только приспособленный для жизни существ, дышащих стандартной азотно-кислородной смесью. Делается такой Астероид на раз-два. В нед-

рах роется полость-аквариум. Туда сажается дюжина Устриц с гравитационными Жемчужинами в чреве – вот вам, пожалуйста, и локальное тяготение. Достаточно густую атмосферу высотой в пять-шесть сотен метров удерживает прекрасно. Чуть выше на Гравитационном Поводке на круговую орбиту подвешивается Долгоживущий Феникс. Замечательная огненная птица хорошо прогревает поверхность астероида, что не дает замерзнуть атмосфере и немногочисленным увлажняющим воздух водяным резервуарам. Рядом с аквариумом Жемчужных Устриц в сухую пещеру заселяют Железного Паука. Это членистоногое, по сути своей – мощный живой магнит, отлично защищает обитателей Астероида от жесткого космического излучения...

Капитан Глоко замолчал, чтобы промочить горло и дать время молодому Сциисто записать услышанное на Крылья Бумажной Бабочки. Украдкой посмотрел на свое отражение в Зеркальной Раковине на стене Капсулы. И убедился, что его худшие опасения сбылись. Кожа на лице окончательно посерела. Чтобы увлеченно строчащий Тшу-рик не поднял голову и не заметил предательской серости, Глоко, допив ром из чашечки, продолжил повествование:

– Теперь, почтенный Тшу-рик, я объясню вам почему как меня, так и господина Погонщика весьма расстроил тот факт, что выброшенный Темпоральным Полем Жук-Возчик активировал Рычаг Запуска на этом проклятом Цилиндре. Представьте себе, что экипаж Грезящей Манти типа моей

"Железной Бабочки" сбрасывает Цилиндр-Завоеватель рядом с Живым Астероидом... Как вы думаете это делается? К Рычагу Запуска привязывают длинный трос-Лиану длиной не меньше пятисот стандарт-метров. Когда прочнейшая ГМ-Лиана натягивается, Рычаг сдвигается. И неведомым мне образом принуждает Рой почти мгновенно выйти из Долгого Оцепенения и активировать Поисковую Пищуху для скорейшего выявления неприятеля. Почему, спросите вы, нельзя сдвинуть Рычаг Запуска прямо на Манте? Из-за вероятности сбоя в генетическом программировании Королевы Марксиан, конечно. Кому охота, чтобы из-за ошибки генетика-программиста из Цилиндра полезли пуляющие Смертельными Лучами боевые треножки? Так-то в идеале Рой не должен проснуться ранее, чем через стандарт-сутки после сдвига Рычага. Это Поисковую Пищуху для выявления врага Цилиндр активирует практически сразу. Но судьба распорядилась так, что Рычаг свинулся раньше благодаря абсолютно непредсказуемому случаю. Короче говоря, теперь мы имеем за бортом "Железной Бабочки" активированный Цилиндр-Завоеватель с выпущенной еще в Зобе Манты Пищухой Поиска. Но, к великому моему сожалению, мы не имеем поблизости Живой Астероид, который Пищуха Поиска могла бы идентифицировать в качестве объекта для нападения. Зато сами мы на абсолютно неуправляемой Манте дрейфуем неподалеку от демонического Цилиндра, не имея возможности нырнуть в спасительное Эфемерное Облако. Или хо-

тя бы удрать на маневровых сфинктерах вглубь ближайшей Системы и укрыться там за какой-нибудь паршивой луной. Пусть даже это одна из Систем Запретного Мультиверсума, где Грезящим Мантам и Кита́м появляться строжайше запрещено. Одна надежда, что эти сволочи с Цилиндра не обратят на нас внимания...

– Вот оно что... Значит, это выпущенная Цилиндром-Завоевателем Пищу́ха Поиска так исковеркала верхнюю челюсть Главной Пасти "Железной Бабочки"? – сделал сам собой напрашивающийся вывод из сказанного Глоко молодой Сциисто.

Капитан Глоко не успел ничего сказать в ответ пассажиру. В этот момент в Капсулу вернулся Погонщик Чирграг. Бросив на столик-панцирь дохлого, и по какой-то причине светящегося мертвенно-синим цветом Муравья-Катшета, негромко сказал:

– Сэр Глоко! С прискорбием докладываю, что "Железная Бабочка" попала в зону усиленного внимания Поисковой Пищу́хи Цилиндра-Завоевателя! Гляньте, что сделало ее Невидимое Свечение с выброшенным мной на Лиане за борт в Рыбьем Пузыре Катшетом-Индикатором. Это почти стопроцентно означает, что наша Манта воспринята Королевой Марксиан как объект атаки. Это что касается моих действий по протоколу "Филин"... Действия же по протоколу "Гость" не дали ожидаемого мной результата. Пришвартованной к "Железной Манте" Спасательной Лунной Рыбы

или Манты, на которой мог прибыть чужой, не обнаружено. Так что эвакуироваться на живом звездолете Ящера нам не удастся. Но есть и хорошая новость – мини-Акулы с загипнотизированным Ящером и его подручными Глазастые Пауки, слава Творцу, поблизости не заметили... Из вышесказанного мной следует неутешительный вывод: если мы в кратчайшие сроки не уберемся отсюда куда подальше, то через положенные стандарт-сутки после сдвига Рычага Запуска твари с Цилиндра-Завоевателя возьмут "Железную Бабочку" на бордаж...

Случилось именно то, чего так боялся Капитан Глоко.

Сдержанно выразив отношение к не самым хорошим новостям всего лишь двумя Скверными Словами из четырех, окончательно посеревший хлофиллианин обреченно произнес:

– М-да, вы абсолютно правы, господин Чирграг. Если в ближайшее время не разбудим Манту и не свалим в Эфемерное Облако – нам конец. Наш последний шанс – побыстрому решить Ребус на золотом диске и получить Подсказку, как избавиться от напасти...

38.

Наконец-то сбылась мечта почтенного Тшу-рика взяться за исследование снятого с Металлического Яйца Чужих золотого диска. Но излишняя в таких делах суетливость чуть не привела к беде. Дело в том, что вытаскивая из ранца трясущимися от жажды познания руками золотой диск, моло-

дой Сциисто заодно случайно подцепил свой будильник – Слоновую Муху. Спящая Муха глухо шлепнулось об пол, но, слава Творцу, не пострадала.

Капитан Глоко молча подобрал и положил будильник на край столика-панциря. Раскачивать Лунную Рыбу высказываниями типа "Почтенный! У вас Мыши в руках размножаются, что ли?" не стал. Лишь сказал, что высокоученый Тшурик, как путешественник весьма опытный, сам должен понимать насколько важен будильник – вещь для каждого разумного сугубо индивидуальная. Ведь погибни сейчас Слоновая Муха сейчас – и молодому Сциисто пришлось бы провести все путешествие до Гурга-3 без сохраняющего драгоценные минуты жизни Благого Сна.

Конечно, старый звездоплаватель прекрасно понимал, что на Гург – 3 еще попасть надо. На данный момент "Железная Бабочка летела по краю Галактики с черепашьей скоростью пойманного ей Металлического Яйца Чужих. А рядом с той же скоростью дрейфовал, выжидая отмеренное время до начала атаки смертоносный Цилиндр-Завоеватель. Но порядок есть порядок.

С помощью Краба-Кусачки Артефакт отделили от куска шкуры Металлического Яйца. Кусачка без особых усилий смог открутить забавные спиралевидные шипы, нисколь не повредив золотой диск. И вот, наконец, Ключ к получению вожденной Подсказки аккуратно уложен на середину столика-панциря.

Капитан Глоко налил всем по чашечке рома (кто не знает, что без выпивки серьезные дела не решаются?) и присоединился к товарищам. Так-то Глоко и Тшу-рик успели немного рассмотреть золотой (а на деле – вроде бы алюминиевый с позолотой) диск при снятии его с призматического десятиугольного тела-корпуса Металлического Яйца Чужих. Но также как и Погонщик Чирграг, увидевший Артефакт впервые, они замерли на местах, замороженные фантастическим дизайном изделия неведомой Расы разумных...

Таинственные зигзагообразные линии. Пара соединенных перемычкой небольших кружка. Два расположенных при-тирку идеально ровных прямоугольника. Один из прямоугольников – с кругом внутри, другой – частично заштрихованный. Круг с точкой в центре, украшенный причудливым орнаментом из продольных и поперечных штрихов. На краю загадочного круга – некий продолговатый предмет. По виду – будто бегающая по краю окружности Оса с Жалом. Рядом – рисунок того же круга с Осой, если смотреть сбоку. И опять-таки эти таинственные штрихи рядом! Еще на диске имелось изображение исходящих из одной точки четырнадцати (дотошный Тшу-рик подсчитал) испещренных непонятными пометками линий. А еще непонятно для чего предназначенное отверстие в центре золотого диска.

Вот, собственно, и весь Ребус.

– Ничего не понимаю, – бегло просмотрев изображения на золотом диске, пробормотал почтенный Тшу-рик. Он-то рас-

считывал сразу, с наскока, едва глянув на Артефакт, узреть суть Подсказки. И тем безмерно удивить старших товарищей. А тут хоть доставай из шкатулки Тупые Коровьи Глаза и бессмысленно мычи вместо подобающей разумному членораздельной речи.

Какое-то время разумные молча рассматривали сонм изображений на поверхности золотого диска.

Наконец, указав пальцем на один из мини-чертежей Ребуса, сделал почин в нелегком деле решения Ребуса Капитан Глоко. Хлофиллианин уверенно заявил:

– Никогда мне больше не попробовать рома, если вот эти четырнадцать лучей, исходящих из одной точки, не означают координаты Системы отправителей Металлического Яйца относительно Путеводных Пульсаров.

Погонщик Чирграг подтвердил догадку Капитана:

– Вы абсолютно правы, сэр! Данные полученные с выброшенных мной за борт в Рыбьем Пузыре нескольких Глазастых Пауков аналогичны. Да и не могло это тихходное чудо инопланетной техники удалиться от родной планеты слишком далеко. Металлическому Яйцу потребовались бы многие тысячи стандарт-лет, чтобы добраться хотя бы до окрестностей ближайшего Красного Карлика... Впрочем, мы и так знали, что находимся рядом с одной из Систем Запретного Мультиверсума Солнца-N. Подтверждение тому – ярчайшее Сновидение-Греза почтенного Тшу-рика.

– Думаете, Ящер приبلудился к нам с тутошной Зимии-

ли? – настоженно поинтересовался Капитан Глоко.

– Это вряд ли. Будь Ящер пришельцем с Зюм-лы, у него нашлось бы оружие получше, чем явно самодельное, долго заряжаемое ружье из трубчатника. Уж поверьте мне, у создателей такого технологического чуда, как Металлическое Яйцо, оружейное дело наверняка находится на высочайшем уровне. Может даже у Семмилян есть бластеры, выпускающие по три тысячи железных снарядов в минуту, чем демон не шутит. К тому же у меня сложилось впечатление, что "Железная Бабочка" активно помогала Ящеру. Ну не стала бы Манта дарить своего незаконнорожденного Малька первому же проникшему к ней в потроха космическому бродяге. Все-таки я склоняюсь к тому, что Ящер – давняя "закладка" в укромном месте потрохов Манты неких враждебных нам сил. Возможно, это происки Пиратов... И, думается мне, не только наш высокоученый пассажир видел недавно Сновидения-Грезы. Информационное поле здесь воистину сильнейшее. Кто знает, может Ящер как раз из Сновидения-Грезы узнал, как из подручных материалов изготовить примитивное, но столь смертоносное оружие. Да и фразы эти странные... Уж не крылатые ли это выражения Зи-милян, запомненные Ящером во Сне?

Почтенный Тшу-рик, выслушав речь Погонщика, призадумался. Но не прошло и минуты, как его лицо просветлело. И, судя по виду, он собирался тоже высказаться. Но в последний момент сдержал себя, хотя даже плохо знающие

особенности мимики Сциисто Глоко и Чирграг поняли, что пассажира буквально распирало от желания излить душу.

39.

Разумные, глотнув из чашечек рома, вернулись к изучению золотого диска.

Первое открытие сделал скурпулезный в мелочах пассажир. Внимательно поглядев на ребро диска, Тшу-рик выяснил, что Артефакт отнюдь не цельнометаллический. В чем Глоко и Чирграг тут же самолично убедились. Но разделять золотую пластину на части Капитан Глоко пока запретил. Сказал, что для начала – и это было вполне разумно, следует изучить видимые изображения на диске. Вдруг Ребус с Ловушкой для торопыг?

Строчки из продольных и поперечных штрихов под мини-чертежами все единодушно посчитали двоичным кодом, несущим некую смысловую нагрузку. Да и чем, кроме поясняющего текста, могли еще быть эти скупые письмена? Однако смысл посланий так и остался для экипажа "Железной Бабочки" тайной за семью Нерушимыми Печатями. Спустя некоторое время бессистемно эрудированный молодой Сциисто опознал в соединенных перемычкой кружках схематичный рисунок простейшей молекулы водорода. Но с тем же успехом, как скептически подметил Капитан Глоко, это могло быть стилизованное изображение Стекланных Усилителей Зрения... Какую информацию несли в себе зигзагообразные линии и пара прямоугольников, никто из разумных

не понял. Лишь насчет зигзагов Погонщик Чирграг высказал робкое предположение. Сказал, что, возможно, ломаные линии графически отображают характеристики процесса записи звука или изображения.

Слова Чирграга натолкнули Капитана Глоко на мысль, что картинка с бегающей по кругу осой и есть, собственно, чертеж звуковоспроизводящей неживой Двайсы. И отверстие на диске для вращения имелось, и звукоснимающая Оса. Однако не было информационных бороздок, по которым должно было скользить Жало Осы. Капитану Глоко ничего не оставалось, как признать, что золотой диск – это защитный раковина-футляр с пояснениями. А само послание инопланетян, вероятнее всего, скрыто внутри него.

На этот раз Капитан Глоко не нашел аргументов, чтобы отложить вскрытие Артефакта. Чирграг аккуратно сковырнул когтем пальца верхнюю крышку с раковины-футляра.

И, к радости разумных, внутри футляра обнаружился таки еще один золотой диск с сонмом искомым бороздок. Пластинка была украшена расположенным недалеко от центрального отверстия нешироким черным ободком. Внутри ободка имелось несколько рунных надписей. Мало того! Тут же, рядом с диском, лежала в крохотной нише и неживая звукоснимающая Оса с Иглой-Жалом на брюшке.

Торжествуя, хлофилианин взял диск с вожделенной Подсказкой и поспешил к Говорящей Чужими Словами Устрице.

Но тут, как это зачастую бывает в подобных ситуациях, вмешался Нехороший со своими извечными кознями.

Капитан Глоко нечаянно споткнулся об один из им же рассыпанных клубней Картофеля. От резкого движения непроизвольно сработали Лягушачьи лапы его живого экзокостюма. Глоко подпрыгнул чуть ли не до потолка. И золоченый диск, будто живой, блестящей рыбкой выскочил из его рук. Чирграг машинально попытался поймать драгоценный Артефакт, но не смог. Лишь чиркнул вскользь острейшими когтями по его поверхности.

Почтенный Тшу-рик, выкрикнув уберегающее уроненные на пол вещи от осквернения заклинание "На Крылья Бумажной Бабочки упало!", бросился поднимать золотой диск.

Как не верти Оса жалом, Глоко был виноват в случившемся сам. И потому обошлось без репрессий и без ехидных высказываний. Но появившиеся на диске от когтей разумного Муравья три глубоких царапины оптимизма экипажу "Железной Бабочки" не прибавили...

И вот золоченая пластина тщательно очищена и бережно нанизана на Клюв Говорящей Чужими Словами Устрицы. (Благо, Устрицей совсем недавно пользовался для прослушивания послания, отправленного Капитаном Глоко из Зоба Манты с Пчелой-Попугаем. Так что разумным не пришлось томиться от вынужденного безделья, пока Двайса проснет-ся и насытится.) Неживую Осу надежно закрепили в Клешне-Держателе, уткнув Иглой-Жалом в ближайшую к внеш-

нему краю золотого диска бороздку.

На всякий случай Чирграг дополнительно подкормил паразитирующего на Устрице Рачка-Наутилуса. Эта Двайса служила живым усилителем звука и в данном случае выполняла роль как никогда важную. Ничего, таящего в себе намека на Подсказку, упустить из виду было никак нельзя. Дозволив Устрице самой выбрать приемлемую скорость вращения диска, Глоко принудил ее начать воспроизведение записи.

Экипаж "Железной Бабочки" замер в мучительном ожидании...

40.

И вот из раковины Наутилуса послышалась речь разумных на неведомом языке.

Капитан Глоко максимально широко раскрыл ушные трубы, чтобы не упустить возможных нюансов. Погонщик Чирграг задействовал Долгую Память, чтобы потом, если на то будет нужда, можно было скинуть информацию в Хранилище Коллективного Муравьиного Разума. А почтенный Тшу-рик, как подобает ученому, вооружился Жалом Чернильного Комара и Крыльями Бумажной Бабочки, чтобы делать заметки.

Первые несколько минут звучали короткие, отрывистые высказывания, никак не похожие на связную речь. Уж слишком разными были особенности произношения.

– Фразы на различных языках Сьюммили. Скорее всего – приветствия. Как лингвист утверждаю, – быстро прошептал

товарищам высокоученный Тшу-рик.

Скоро поток приветствий, даже не успев окончательно вывести из себя экипаж "Железной Бабочки", сошел на нет. Монотонное бормотание, к радости слушателей, сменила музыка Расы Тси-меллян. И той музыки, кстати весьма мелодичной и разнообразной по стилям, было на золотом диске записано изрядное количество. Как представитель Расы разумных с тонким слухом, Капитан Глоко по достоинству оценил творчество композиторов с загадочной Цемли. Главным образом потому, что неизвестную меломанам Галактики музыку Чужих всегда можно было выгодно продать. И тот факт, что никто и никогда не воззовет к Суду Лордов за плагиат и Умственное Пиратство, не мог не радовать прижимистого хлофиллианина.

Однако чем дольше разумные слушали музыку Семмилян, тем больше портилось у них настроение. Потому как неживая Оса пробороздила Иглой-Жалом уже половину поверхности золотого диска, а Подсказкой еще и близко не пахло.

Наконец, записи музыки на пластинке иссякли. После чего экипаж "Железной Бабочки" прослушал всяческие присущие стандарт-планетам естественные шумы: раскаты грома, грохот прибоя, вой ветра и все такое прочее. Далее пошло воспроизведение череды звуков, издаваемых живностью Ззимлян: стрекотание насекомых, кваканье Лягушки, рычание Льва, собачий лай, а также пение различных птиц.

Во время воспроизведения птичьих голосов случился небольшой инцидент. Чувствительное осязание Чирграга зафиксировало легкий толчок, исходящий от пола Капсулы. Спустя секунду тонкий слух Капитана Глоко уловил какой-то едва слышимый посторонний звук. Не звук даже, а так – писк на грани восприятия. Впрочем, ни разумный Муравей, ни хлофиллианин в исследовательском азарте не обратили на свои мимолетные ощущения никакого внимания. А "толстокожий" на такие дела почтенный Тшу-рик так вообще ничего не понял. Зато молодой Сциисто заметил, как странно несколько мгновений вели себя Глоко и Чирграг.

Однако ни толчки, ни звуки больше не повторялись. И Тшу-рик, на всякий случай сделав пометку на Крыле Бумажной Бабочки, продолжил слушать послание неведомой Расы.

Далее золотой диск ознакомил звездоплывателей с некоторыми характерными звуками жизнедеятельности Сюмилян. Как-то: шарканье шагов разумного, стук от ударов неживого молотка и визг неживой пилы, раздражающее тарактенное неведомого механизма, какие-то непонятные завывания, и звуки, подобные реву исторгающего газы в планетарной стандарт-атмосфере маневрового сфинктера Грезящей Манты. А также плач детеныша Расы Суммилян и успокаивающее воркование его мамы. После чего какое-то время из раковины Наутилуса слышалось некое шелканье, по мнению Капитана Глоко похожее на преобразенный в звуки Зов Путеводных Пульсаров. Завершили послание две нудные, но

благо короткие речи явно обличенных великой властью Дземелян. Почему обличенных властью? Ну не бродягам же с улицы читать инопланетянам приветственную речь.

По окончании выступлений Властителей цивилизации Тсю-мели раковина Наутилуса неожиданно смолкла. Хотя Игла-Жало воспроизвела еще не всю запись, а от силы три четверти.

Все разумные одновременно глянули на Говорящую Чужими Словами Устрицу. Двайса вроде была в норме: ее Ножка-Рычаг все так же равномерно вращала на Клюве золотой диск. И Игла-Жало не выскочила из бороздки. Но, тем не менее, раковина рачка-Наутилуса не издавала ни единого звука.

Предположив, что Наутилус воспроизведением непривычных по тембру и тональности звуков надорвал себе гологовую мембрану, Капитан Глоко вернул Иглу-Жало немного назад. Так-то это было разумно: если Наутилус запорол гологос, то и на повторном проигрывании ранее озвученной части золотого диска он тоже будет молчать...

41.

Но нет, рачок-Натилус был в полном порядке. Снова безукоризненно воспроизвел записанные на золотом диске сорочий стрекот, пение Канарейки, петушиный крик, гоготание Гуся, кряканье Утки, карканье Вороны и т. д.

Через некоторое время Капитан Глоко, сделав для себя некие выводы, переставил Жало-Иглу на прежнее место.

И опять дотошному Тшу-рику повезло поймать взглядом тот краткий миг, когда Чирграг вздрогнул и шевельнул антеннами-усиками, а Глоко едва заметно прятнул ушными раструбами. Молодой Сциисто поспешил зафиксировать сведения об уже втором подобном событии на Крылья Бумажной Бабочки, чтобы потом обдумать увиденное в спокойной обстановке. Чуть подумав, Тшу-рик по диагонали Крыла крупными буквами-рунами написал: "СОВПАДЕНИЕ???".

– Видимо, демон меня толкнул, чтобы я выронил диск. А Нехороший вселился в вашу руку-лапу, Погонщик Чирграг, чтобы мы не смогли решить Ребус, – наконец, нарушив зловещую тишину, сказал Капитан Глоко. – Видимо, нанесенные вашими бритвенной остроты когтями царапины все-таки уничтожили часть записи на поверхности золотой пластинки. Как раз ту ее часть, где, вероятнее всего, и находилась Подсказка...

Чирграг оспаривать слова Капитана и не пытался. Поуставному буркнул:

– Моя вина, сэр!

И, как обычно делал в подобных случаях, особым образом скрестил антенны-усики в знак протеста. А вот почтенный Тшу-рик, как ярый борец за справедливость, молчать не стал:

– Сэр Глоко! При всем уважении к вам, должен заметить: царапины от когтей господина Погонщика никоим образом не помешали воспроизведению аудиозаписи пластинки до

определенного места. Но, помнится, господин Чирграг говорил, что зигзаги на чертеже могут показывать не только характеристики записи звуков, но и изображения...

– Точно! – перебил молодого Сциисто Капитан Глоко, уже поняв к чему клонит пассажир. – Чирграг, дружище! Скорее тащите сюда самого чувствительного Глазастого Паука!

Но заменивший рачка-Наутилуса матерый Глазастый Паук не смог корректно вывести на Крылья Бабочки-мимикроида помещенные Тсе-мелианами на золотую пластинку изображения. Разумные смогли увидеть на Крыльях лишь мешанину из цветных пятен. Впрочем, каша из красок, отобразившаяся на Крыльях Бабочки-мимикроида доказывала, что визуальная информация на пластинке все-таки имеется. Просто Паук не сумел ее правильно интерпретировать.

– Несоответствие форматов, – выражая общее мнение, блеснул энциклопедическими знаниями почтенный Тшурик.

Капитан Глоко невольно испустил из носового раструба Траурную Руладу. И было с чего. Если Подсказка находится среди записанных на золотой пластинке изображений, им никогда не вывести "Железную Бабочку" из Зимней Комы со всеми вытекающими.

Погонщик Чирграг отнесся к неудаче более хладнокровно. Сменил Глазастого Паука на более молодого и поставил Иглу-Жало на повторное проигрывание беззвучного участка записи. Малость успокоив нервы экспресс-медитацией, Гло-

ко присоединился к разумному Муравью.

А вот молодой Сциисто на этот раз почему-то остался равнодушен к потугам старших товарищей. Почтенный Тшурик сначала долго рассеянно смотрел то в свои заметки на Крыльях Бумажной Бабочки, то на так и оставшийся стоять на столике-панцире собственный будильник – Слоновую Муху. Рефлекторно нацедил себе из Желудка Богодула чашечку рома. Сделал несколько смачных глотков и снова уткнулся в свои записи.

Тем временем Глоко и Чирграг потерпели очередное фиаско. Молодой Глазастый Паук тоже не смог разобраться с записью изображений на золотой пластинке. И больше разумные решили с этой "нечитаемой" частью диска не связываться, а еще раз проверить на наличие Подсказки аудиозапись. Основным доводом к тому стал тот факт, что во всех байках звездоплывателей Ребус всегда решался без помощи каких-либо мудреных Двайс и Ютил. Чаще всего – собственным умом попавших в беду космических бродяг. Впрочем, выбора у экипажа "Железной Бабочки" как такового не было.

Устрицу-проигрыватель и Наутилуса покормили, после чего пустили запись сначала...

И опять в Капсуле Погонщика зазвучали приветствия с таинственной Зумели. И снова помещение наполнили рулады экзотической музыки... Но тщетно Глоко и Чирграг пытались вычленить из послания Чужой Расы хоть намек на Под-

сказку.

Молодой же Сциисто так и пребывал все это время в глубочайшей задумчивости. Но как только до его ушей донеслись сменившие музыку звуки живой природы, почтенный Тшу-рик, что называется, "всплыл из Эфемерного Облака". Вытянул шею и немигающим взглядом уставился на товарищей в ожидании Творец знает чего...

А звуки, издаваемые животными Зиумули, все продолжали терзать слух разумных. Жизнерадостное кваканье Лягушки сменилось грозным рычанием Льва. Рев хищника сменил залиvistый лай Собаки. Протрещала Сорока, исполнила свою нехитрую песнь Канарейка. Громогласно разразился первой утренней песней Петух...

И в третий раз неведомый Тшу-рику раздражитель заставил Глоко и Чирграга вздрогнуть!

Молодой Сциисто напрягся так, что на его бледном лице выступили крупные капли пота. Не моргая, Тшу-рик смотрел в одну точку. А именно: на собственный будильник – Слоновую Муху. Но только крикун с далекой Зимили смолк, Тшу-рик встрепенулся и громко воскликнул:

– Вот оно! Я понял!

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг в недоумении обернулись на пассажира. А Тшу-рик уже всю сыпал приказами:

– Вернуть запись крика Петуха на начало! Звук – на полную мощность!

Поняв по безумному виду почтенного Тшу-рика, что на того нашло очередное озарение, разумные перечить не стали. Глоко переставил Иглу-Жало чуть назад. А Чирграг когтистым пальцем извлек из раковины Наутилуса камешек, который ограничивал мощность звука Двайсы-усилителя.

И через секунду по потрохам живого звездолета, неведомым образом проникая в каждый закоулок, уже неслось могучее "Ку-ка-ре-ку!!!".

Грезящая Манта – по исконной своей сути обычная Курица-Наседка – не могла не отреагировать на залиvistое пред-рассветное соло Петуха. Задрожала, зашевелилась, сбрасывая оковы тяжкого черного сна...И тут же Крылья Бабочки-мимикроида в Капсуле Погонщика запестрели символами и буквами-рунами: это вместе с Мантой просыпался и ее симбионт – Кучер Сэлифан.

Не прошло и десяти стандарт-минут, как "Железная Бабочка" полностью вышла из Зимней Комы...

42.

Только через стандарт-сутки Глоко, Чирграг и Тшу-рик смогли собраться в Капсуле Погонщика, чтобы отпраздновать чудесное избавление от напасти. И заодно под чашечку доброго спиртного обсудить текущее положение дел. Также хлофиллианину и разумному Муравью не терпелось узнать подробности того, каким образом молодому Сциисто все-таки удалось решить невероятно сложный Ребус.

До этого толком поговорить об этом у разумных време-

ни не было. Да, "Железная Бабочка" благополучно вышла из Зимней Комы. Однако, от всех проблем махом это радостное событие экипаж Манти не избавило. И потому на щеках вновь позеленевшего после избавления от напасти Капитана Глоко время от времени появлялся серый румянец.

Дело в том, что на полусонной Грезящей Манте погрузиться в Эфемерное Облако было чрезвычайно опасно. В такие звездные дебри могло занести, что год потом будешь до Проторенных Путьей добираться. А то невзначай и в соседней Галактике вынырнешь. Если вообще вынырнешь. А между тем до начала атаки Цилиндра-Завоевателя оставалось каких-то пара часов. Так что разумным в срочном порядке пришлось разбираться с Цилиндром-Завоевателем...

Выброшенные за борт в Рыбьих Пузырях для разведки Глазастые Пауки вернулись с плохими новостями. Как и предполагал Погонщик Чирграг, обитатели Цилиндра идентифицировали таки "Железную Бабочку" в качестве объекта вторжения. Доказательством тому были выпущенные из чрева Цилиндра-Завоевателя три Абордажных Хобота.

Капитан Глоко, недолго думая, принял решение увести Манту вглубь Системы Запретного Универсума, используя тягу маневровых сфинктеров живого звездолета. Там можно было укрыться от взгляда Пищухи Поиска Цилиндра-Завоевателя за одной из многочисленных грязе-ледяных глыб. Но разумный Муравей счел решение Капитана весьма рискованным. Разумеется, Погонщик объяснил, почему так счи-

тает.

Во-первых, сказал он, заход Мант и Китов в Анклавы Запретных Универсумов был строго воспрещен. А Законы следует чтить. Во-вторых, Королева Марксиан хоть тварь и полуразумная, но далеко не дура. Вполне могла велеть своим Шаманам посадить на шкуру "Железной Бабочки" одного из карликов-Камикадзе со сверхспособностью Звездного Маяка. Там всего-то дел – выстрелить из пневмокатапульты конусоголовым заморышем-Маячком, чтобы тот впился головой в шкуру Манты и посмертно какое-то время давал наводку сородичам Далеким Замогильным Криком. И в, третьих, разумный Муравей посетовал, что "Железная Бабочка" предельно истощена Зимней Комой и рождением мини-Акулы, и что ей бы сейчас на Кормление у Светила встать, а не сжигать последние невеликие запасы биотоплива.

Так-то, конечно, Глоко правом Капитана и Владетеля Манты мог настоять на своем. К тому же выбора особого не было. На "Железной Бабочки" не имелось даже костяного Бивня, чтобы протаранить Цилиндр-Завоеватель. Да в узкий и длинный Цилиндр еще попасть надо было.

Умственно опустошенный решением Ребуса господин Тшу-рик в споры бывалых звездлоплателей благоразумно не вмешивался. Сидел себе, позевывая, возле Желудка Богодула и восстанавливал нервные клетки употреблением отменного рома. Но, вникнув в суть вопроса, осмелился таки дать Капитану Глоко совет.

Разумные сочли совет уже не раз выручавшего молодого Сциисто дельным. Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, отравились воплощать задумку молодого Сциисто в жизнь. Само собой, отважный пассажир порывался идти с товарищами. Но господин Глоко не одобрил эту затею. Сказал так:

– Увы, мой друг, не получится... Шлюзовая камера не так просторна, как Зоб. И воздуха там какое-то время не будет. Я – в экзокостюме-Лягушке с функцией недолгого автономного существования. Старина Чирграг вообще какое-то время может не дышать, а вы, сударь?

В общем, молодого Сциисто уговорили таки остаться в Капсуле Погонщика. Правда, с тем условием что Капитан Глоко прихватит его Глазастого Паука, упакованного в прозрачный Рыбий Пузырь, чтобы тот прилежно заснял все происходящее.

Предложенный Тшу-риком план был прост, как Изначальное Яйцо и был исполнен экипажем "Железной Бабочки" в точности.

Капитан Глоко в закрытом экзокостюме-Лягушке, привязавшись тросом-Лианой к наросту на шлюзовой камере, вышел в открытый космос. Стравливая потихоньку биогаз из манежрового сфинктера костюма, добрался до Цилиндра-Завоевателя. С собой Глоко взял любимый бластер и доверху набитый фугасами подсумок. Хлофиллианин без изысков принялся палить в выбранную точку на внешней оболочке Цилиндра. Если конкретно – в место, где, предположитель-

но, находится Гнездо Королевы Марксиан. Без толку, конечно. Но вождеденный Рандом-Сюрп не заставил себя ждать. Где-то на двенадцатом-тринадцатом магазине сработали так называемые Адские Ножницы. Цилиндр-Завоеватель, будто Бумажное Осиное Гнездо под ударом Остролиста, в мгновение ока был идеально ровно разрезан почти что напополам. Готовые к вторжению карлики и их боевые треножки Горохом посыпались из чрева ГМ-бамбуковой цитатели, в считанные минуты превращаясь в безобидные ледышки...

Выполнив задуманное, Капитан Глоко не мешкал: двойным рывком Лианы подал Чирграгу сигнал на возвращение. И разумный Муравей живо втянул Глоко обратно в шлюз.

До предела изможденные звездоплаватели вернулись в Капсулу Погонщика. Капитан Глоко вкратце поведал молодому Сциисто подробности уничтожения Цилиндра-Завоевателя. А также вернул Глазастого Паука с записью боя. После чего Глоко сдал вахту Кучеру Сэлифану и они с Чирграгом отправились по Личным Капсулам отсыпаться простым сном. Чем посоветовали заняться и почтенному Тшу-рику.

И вот, как уже было сказано, по прошествии суток все разумные (кроме Кучера Сэлифана, который никогда не покидал свой пост в Мозгу Манты, и нового слуги-чистильщика Клопа Пэт Рушки, чтобы тот нечаянно не навонял) собрались в Капсуле Погонщика...

43.

Глоко, Чирграг и последовавший их примеру почтенный

Тшу-рик прекрасно выпались. И, надо сказать, пребывая в простом сне, нагуляли отменный аппетит. К сожалению, Генератор Пищи, как выяснилось, пока еще толком не восстановился. После запроса Капитана Глоко выдать порцию Кеффо из раздаточного сосца в чашечку вылилась какая-то мерзкая жижа со вкусом Цикория. Провианта ни в каком виде вообще не удалось получить: Генератор через Крылья Бабочки-мимикроида на языке символов пенял на некие проблемы. Но обещал в ближайшее время исправиться.

Спас ситуацию пробудившийся раньше всех молодой Сциисто. Приготовил обед из принесенного из Зоба почтенным Глоко Картофеля. (Некое очень популярное у высокоученых Лернанто блюдо, употребляемое ими в неисчислимых количествах в Осенний Период Добровольно-Принудительной Помощи Фермерам.)

До готовности загадочного блюда Расы Сциисто, по заверению почтенного Тшу-рика, оставалось подождать, примерно, десять стандарт-минут.

Предвкушая сытный обед, Капитан Глоко разлил по чашечкам ром. Погонщик Чирграг выставил на столик принесенную Клопом-подхалимом закуску – сосуд-ракушку с соленой жабьей икрой.

Хлофиллианин и разумный Муравей жаждали услышать, наконец, историю о том, как Тшу-рик так лихо справился с решением непростого Ребуса. О чем "толсто" намекнули пассажиру, едва только уселись за накрытый праздничным по-

лотнищем столик-панцирь.

Но облаченный в Колпак Кока молодой Сциисто в ответ загадочно улыбнулся и сказал:

– Господа! История это длинная, и рассказывать ее потребно без суеты, на сытый желудок и, как полагается, не на сухую. Так что попрошу вас, судари мои, потерпеть до конца обеда. Вы же не хотите, чтобы увлекшись повествованием я испортил мой фирменный Бакита Терпомо в панцире?

Конечно же, звездоплователи этого не хотели.

– Однако мой долг, чтобы вы, господа, не заскучали, пока блюдо доходит. И поддержания беседы ради, я осмелюсь поинтересоваться у вас, господин Чирграг, какова судьба уведенных вами из Капсулы Муравьев-Катшетов? Я никого из них, кроме одного, да и то мертвого, больше не видел. И меня снедает здоровое любопытство...

– Как благородный разумный благородному разумному, скажу: я выбросил всех этих предателей в открытый космос. Ну, кроме нескольких особей, которых использовал в качестве Индикаторов, чтобы они сдохли с пользой для дела, – честно, как на духу, ответил Чирграг. И, предвосхищая следующий вопрос пассажира, пояснил:

– Катшеты себе на горе слышали, как я, потрясенный ужасными новостями, ненароком оскорбил Муравьиную Царицу тремя Скверными Словами из четырех. И сдали бы меня Стражам Царицы на первом же Причале...

Капитан Глоко отреагировал на слова Чирграга язвитель-

но хмыкнув носовым раструбом. (Он уже не раз был свидетелем расправы несдержанного на слова Погонщика над подчиненными.) И тем невольно привлек внимание почтенного Тшу-рика. Поправив Колпак Кока, пассажир сказал:

– Кстати, сэр Глоко! За хлопотами я забыл поблагодарить вас за то, что любезно прихватили с собой моего Глазастого Паука. От всего сердца выражаю вам благодарность как от меня лично, так и от всего научного сообщества. Запись неопенима. Я уже просмотрел ее на Крыльях вашей Бабочки-мимикроида. Но, Творца ради, ответьте: почему все боевые треножки, равно как и некоторые карлики с решетчатыми шлемами на головах пронумерованы понятными нам цифрами? И что за странные Дыни держали в руках эти самые пронумерованные карлики?

– А, это просто, – с улыбкой произнес Капитан Глоко. – Как я вам недавно рассказывал, Рои Марксиан – частые участники "Игр Полуразума". Номера карликам специально программируют генетически для удобства зрителей. К, примеру, желает некий толстосум поставить деньги на то, какой из боевых треножников первым ворвется в стан Защитников Снежной Крепости. Как это сделать? Игрок кидает букмекеру мешочек с каури и говорит: "Сто монет на треногу номер девятнадцать!" И все всем понятно. А так, без номеров, поди разберись, какой из треножников первым влетел в Крепость и издох от удара Ледяного Копья? Они же все на вид друг от друга неотличимые, на Алтаре-Копире клонирован-

ные. Что касается пронумерованных карликов в решетчатых шлемах... Это, определенно, бойцы-Камикадзе. Такая в нашем случае народилась у Королевы Марксиан рандом-сюрпная пехота. А Дыни – скорее всего, бомбы, которыми карлики собирались нас попотчевать. Вот, собственно, и все, если быть кратким...

Погонщик же Чирграг добавил:

– Я слышал, что Королева Марксиан иногда выбирает для своих рандом-сюрпных воинов образы, взятые из собственных Сновидений-Грез. Мы на данный момент как раз находимся в колоссально мощном информационном поле одного из Анклавов Запретного Мультиверсума. Так что, вполне возможно, проклятые карлики-бомбисты гротескно копируют облик какой-нибудь организованной группы разумных или полумразумных существ с тутошной Сиумили. Например, участников некоей популярной забавы, где два Роя игроков стараются занести Дыню-бомбу в Гнездо противника и взорвать его к демонам собачьим...

Почтенный Тшу-рик поблагодарил звездоплавателей за разъяснения. И хотел было спросить что-то еще. Но тут раздался писк Дышащей Невидимым Жаром Ящеры. Это означало, что блюдо готово.

Молодой Сциисто вытащил из Гнезда Ящерицы и поставил на столик-панцирь керамический сосуд с Бакита Терпо-мо в панцире. Затем не своим голосом произнес обязательные при употреблении данного блюда ритуальные слова:

– Кушать подано! Садитесь жрать, пожалуйста!

Первым делом разумные выпили по полной чашечке за избавление от напасти. И, закусив ром соленой жабьей икоркой, дружно набросились на это самое Бакита Терпомо в панцире (или, попросту говоря – на печеный в мундире Картофель).

После сытной трапезы настало время для обещанного молодым Сциисто раскрытия тайн...

44.

Налив полагающуюся рассказчику чашечку рома, чтобы у того не пересохло в горле, Капитан Глоко сказал:

– Поведайте же нам, наконец, господин Тшу-рик, как вы догадались, что "Железная Бабочка" имеет в далеких предках Курицу? И почему вы были уверены, что Манта непременно воспрянет ото сна после крика самца своего вида, это горластого Петуха?

– Да, в самом деле, почтенный, рассказывайте уже... Я стораю от любопытства, – вторил Капитану Погонщик Чирграг. – По мне так этот демонический Ребус вообще невозможно было решить.

Сделав добрый глоток рома, почтенный Тшу-рик хитро глянул из под Стеклянных Усилителей Зрения на разумного Муравья и сказал:

– Дорогой сэра Чирграг! Вы совершенно правы, охарактеризовав Ребус на золотом диске демоническим. Нехороший с его извечными кознями к его созданию руку приложил точ-

но. Мы-то с вами и сэром Глоко искали в послании Чужой Расы обычную Подсказку. То есть какую-либо информацию, некий рецепт создания Артефакта, алгоритм действий или еще что-то, с помощью чего попавшие в беду разумные, проявив должную смекалку, смогут избавиться от напасти. В нашем же случае Подсказки, как таковой не имелось вообще. Вместо Подсказки золотой диск предоставил нам Панацею. То есть уже готовое Средство Решения Проблемы. Образно выражаясь – пилюлю от хвори.

– Точно, Панацея! – хлопнул себя по лбу Капитан Глоко. – Петух прокукарекал – Курица проснулась... Но, если говорить начистоту, господин Тшу-рик, я бы никогда не сообразил, что моя "Железная Бабочка" и есть та самая Курица...

– А что вас, почтенный Тшу-рик, натолкнуло на мысль покопаться в родословной "Железной Бабочки"? Уж простите великодушно, на Курицу она совершенно не похожа... – в свою очередь поинтересовался Погонщик Чирграг. – Манта она и есть Манта – разросшееся до гигантских размеров морское чудовище. Кстати, очень похожее на реальных океанических Мант. Видывал я их как-то на Марее – 3. Или вы уже это знали?

– Клянусь своим Глазастым Пауком, не знал. Ни сном, ни духом... Я лингвист, историк, а не генный инженер, – рассеял подозрения разумного Муравья молодой Сциисто. – Я лишь подмечаю несуразности, логические нестыковки. И все такое прочее, вплоть до мельчайших шероховатостей. Но па-

мять – штука ненадежная, и потому я по давно устоявшейся привычке я записываю на Крылья Бумажной Бабочки все, что кажется мне из ряда вон выходящим или хотя бы просто странным. А уже потом, в спокойной обстановке, разбираю записи, думаю, анализирую, раскладываю все по своим Гнездам и делаю выводы. Сэр Глоко, как адепт Кумекки, должен меня понять...

Капитан Глоко молча, с достоинством, кивнул.

А почтенный Тшу-рик, отхлебнув из чашечки, тем временем продолжил:

– И вот что вам скажу, господа... Разгадать тайну золотой пластинки в сжатые сроки мне нечаянно помогли заметки по совершенно другому вопросу. Дело в том, что сэр Глоко запретил мне до недавней поры браться за решение Ребуса. Впрочем, всем нам и, правда, было не до интеллектуальных занятий... Так вот, чтобы не перегореть умственно от охватившей меня после захвата золотого диска неумемной жажды познания, и хоть как-то отвлечься, я переключил свое внимание на другое, не менее интригующее и загадочное происшествие. Поставил себе задачу непременно выяснить кто такой этот так называемый Ящер, откуда взялся на Манте? Но сначала, господа, я еще раз напомним вам несколько фактов по данному персонажу, которые так или иначе дали мне информацию для размышлений. Итак, голые факты... Ящер и Таракан-ментат – сообщники. Ящер знал, как переманить Воробья-убийцу на свою сторону. "Железная Бабочка" по-

кровительствовала Ящеру и до последнего момента помогала как могла. Ящер был вооружен примитивным, но действенным оружием. Ящер был очень враждебен к нам...

– Да Пиратская "закладка" это, как я уже говорил, – не удержался, перебил рассказчика Погонщик Чирграг. – Ведь пришвартованной к "Железной Бабочке" Спасательной Лунной Рыбы или Акулы мы с сэром Глоко не обнаружили. А будь у чужака еще сообщники, они вряд ли бы улетели, оставив его захватывать Манту на лишь на пару с Тараканом-ментатом.

– Я тоже так думал, – хитро сказал почтенный Тшу-рик. – Все это очень похоже на классическую "закладку"... С агрессивностью прищельца в таком случае все ясно: мы ему изначально враги с которыми церемониться нечего. И с Тараканом тогда понятно – это приданный Ящеру полуразумный помощник. Помощник, который прекрасно знает, чем подкупить своего злейшего врага Воробья-ассасина. Но, несмотря на ментальную мощь Гранда-Блатего, Пираты в любом случае снабдили бы Ящера и арсеналом обычного живого оружия. Но, как мы знаем, ничего подобного и в помине не было. Не могли же Пираты знать, что Нехороший занесет "Железную Бабочку" в информационное поле одного из Анклавов Запретного Универсума? И что Ящер непременно увидит в Сновидении-Грезе сюжет об изготовлении примитивной, но весьма эффективной неживой стреляющей Ютилы из трубчатника? Также я вполне разделяю мнение госпо-

дина Погонщика насчет того, что "Железная Бабочка" была сообщницей и покровительницей Ящера. Почему, я объясню чуть позже... И все-таки – это ни в коем случае не "закладка"! Почему так думаю, тоже расскажу немного погодя... А прежде, господа, я спрошу вас вот о чем... Не кажется ли вам подозрительным тот факт, что постигшая "Железную Бабочку" Зимняя Кома совпала по времени с появлением Ящера? А также совпала с последующим рождением Малька Пиратской мини-Акулы. А как мы знаем, Пиратскую мини-Акулу у Манты не получилось бы вывести без плутония – 238. Кстати, того самого, добытого Подвижными Пастями из потрохов Металлического Яйца Чужих плутония, не обожравшись которым "Железная Бабочка" вряд ли бы впала в Зимнюю Кому и...

– Ничего не понимаю... Какая-то сказка про Белую Жабу-Быка получается, – озадаченно пробормотал Погонщик Чирграг.

– Да скажите уже напрямую, почтенный, кто этот проклятый Ящер и откуда он взялся по наши души! Не тяните Червя-резинщика! – не в силах больше ждать развязки, в свою очередь воскликнул Капитан Глоко.

Молодой Сциисто неторопливо допил свой ром и, степенно закусив жабьей икоркой, наконец, произнес:

– Простите великодушно, сэр Глоко, я немного увлекся! Просто я хотел, чтобы вы с господином Чирграгом сами прошли по всей цепочке... Но если вам не терпится, знайте:

Ящер – это и не Ящер вовсе, а Цыпл, или Цыпленок, Кокидо по-нашему... Откуда взялся? Это Детеныш-Птенец вашей Манты-Курицы. Кровь от крови, плоть от плоти ее...

45.

– Да вы не себе, почтенный... – огорошенный словами Тшу-рика, только и смог промолвить Капитан Глоко. А его большие фиолетовые глаза уже рыскали взглядом по Капсуле в поисках куска Лианы, которым можно было бы связать сошедшего с ума пассажира. – Как? Почему? С чего вы взяли?

– Что пришелец – отпрыск Манты, я предположил почти сразу. Правда, до последнего момента я не знал, что это именно Цыпленок... Кстати, вот вам и ответ на вопрос, почему "Железная Бабочка" покровительствовала пришельцу: мамаша для своего чада чего не сделает... Я как увидел чужака на входе в Пищевод, так у меня сразу промелькнула мысль: "Это кто еще приперся в чем мать родила? Родила, ощенилась, окотилась, снесла яичко... Демоны! А почему бы и нет?" Знаете же пословицу: "Благородному разумному, если он не Инсект, прилично выйти без одежды лишь из чрева матери." И, вообще, отсутствие на пришельце одежды о многом мне сказало... Да, у него было оружие и ранец. Но оба предмета чужак, скорее всего сделал сам из предоставленных Мантой материалов в весьма сжатые сроки. В тот краткий промежуток от первого услышанного нами "Киу-ах-ах... до своего появления из Пищевода. Это, кстати, вполне объясняет задержку пришельца. Он доделывал оружие, а Тара-

кана-ментата отправил следить за работой Подвижных Пастей по разделке Металлического Яйца Чужих. Уверен, будь у пришельца время, он бы и одежду себе смастерил...

Молодой Сциисто смолк и, о чем-то задумавшись, налил себе еще порцию рома.

– Откуда же вы, почтенный Тшу-рик, знаете точное время рождения Цыпленка? – воспользовавшись паузой в рассказе, поинтересовался Капитан Глоко.

Сделав добрый глоток из чашечки, пассажир ответил:

– Это "Киу-ах-ах.." – я уверен, ни что иное, как оповещение снесшийся самки о рождении детеныша. И, судя по тому как после этого "Киу-ах-ах..." перепугались все ваши Двайсы и Ютилы – одновременно еще и предупреждение. Типа, порву как Рыбий Пузырь любого, кто посмеет обидеть моего отпрыска. Хотя такого обидишь...

– Хм... Пожалуй, вы правы, почтенный, – вынужден был согласиться господин Глоко. – При рождении мини-Акулы было то самое. Разве что с несколько другой интонацией...

Но тут вступил в прения молчащий до этого Погонщик Чирграг:

– Сэр Глоко! Тут что-то не сходится. Посчитаем. Когда вылупился этот ублюдочный Ящер-Цыпленок – мы слышали первый крик Манты. Когда родился Малек Акулы – это был третий... Но "Железная Бабочка" горланила на все свои потроха еще один раз, когда чужак, вместо того чтобы добить нас, что-то провякав, убежал в Пищевод вместе со сво-

ей свитой решать какую-то проблему!

– Что на это скажете, почтенный Тшу-рик? – поддержал разумного Муравья Капитан Глоко.

– Я думал над этим, – развел руками молодой Сциисто. – Но никаких гипотез по данному вопросу у меня нет. Пока нет. Одно могу сказать: второе рождение, вполне вероятно, имело место...

– Ладно, с этим потом разберемся, – хмуро сказал Капитан Глоко. – Если бы у Цыпленка тогда появился младший братец, то он уже давно бы нам показал Кузнечикову Мать. Однако, судя по тому, что выручать Цыпленка явились только Таракан, Воробей и Желудочная Каракатица, второго ублюдка уже не было в тот момент на "Железной Бабочке"... Кстати, Тшу-рик, вы так и не сказали, в какой момент поняли, что детеныш "Железной Бабочки" – именно Цыпленок? А не Гусенок? Или, к примеру, Вороненок?

– До самого последнего момента я этого не знал, – честно ответил Тшу-рик. – Вы, сэр, сами невольно подсказали мне. Вы, и господин Чирграг. Ну, еще помогла привычка обращать внимание на вроде бы несущественные мелочи... Так вот, в момент когда мы прослушивали запись пения птиц в первый раз, я заметил, что практически вы, господин Чирграг, странно вздрогнули и машинально качнули антеннами-усиками. А вы, сэр Глоко, что называется, наострили уши. Вы оба на пределе восприятия, несомненно, что-то такое почувствовали... Но за хлопотами вы, господа, видимо,

не обратили на свои ощущения никакого внимания. Я же сделал себе заметку. И когда Капитан Глоко переставил Иглу-Жало немного назад и случайно попал на запись пения птиц, я был настороже. Ваши, господа, странные вздрагивания в момент воспроизведения петушиного крика повторились точь-в-точь. Тут я, что называется, сделал охотничью стойку. Однако бежать впереди Трицератопса не стал. Мало ли что вас обоих сразу могло встревожить... Но на заметку, разумеется, взял. И начал усиленно думать, к чему все это... Когда же вы, господа, и в третий раз странным образом отреагировали на петушиный крик, я окончательно уверовал, что это – не совпадение. Тут мне на глаза попался мой же будильник – Слоновая Муха, и последняя, ключевая часть мозаики стала на свое место... Дальнейшее вы знаете...

– Неужели все так просто? – все еще не мог поверить пассажиру Капитан Глоко. – Хм... Как это у вас? Манта услышала утренний крик Петуха и проснулась – значит она Курица. А птенец Курицы – Цыпленок. Вроде все логично... Так вот почему, когда Ящер-Цыпленок спешил в Пищевод на зов своей проклятой мамы "Железной Бабочки", и его по дороге ударил током Электрический Угорь, мне показалось, что запахло жареной курятиной! И на ваше, Чирграг, заклинание для подзыва птицы для кормления птиц "Цыпа-цыпа-цыпа!" этот ублюдох шею вытянул...

– Генетическая память во всей своей красе, – философски произнес почтенный Тшу-рик, разливая очередные порции

рома из Желудка Богодула по чашечкам разумных.

– Но что подвигло Манту, существо всего лишь полуразумное, взбунтоваться? – задался очередным вопросом Капитан Глоко. – Это же и не у каждого разумного мозгов хватит проверить такое...

– Я, кажется, знаю ответ, – сказал почтенный Тшу-рик. – Вот что я думаю по этому поводу...

46.

– Как вы точно заметили, сэр Глоко, Грезяща Манта – животное, не обладающее полноценным разумом, – начал излагать свою теорию молодой Сциисто. – Но это не значит, что она ничего не чувствует. И не думаю, что ей нравится, как ее используют. Поставьте себя на место этой донельзя генно-модифицированной громадины... Что получится? Внутри ваших потрохов вечно копошатся всевозможные паразиты. Которые потеют, дышат смрадом, испражняются и вообще, делают все, что им заблагорассудится... Ваша печень источена норами мелких животных; ваши легкие – апартаменты для нечистоплотных разумных; ваши почки отягощены гравикамнями, а ваша бедная задница используется в качестве маневрового двигателя. И даже в недрах вашего мозга засел паразит-Кучер, заставляющий вас исполнять чужую волю... Вам бы такое понравилось? Разумеется, нет... Но взбунтоваться вы не можете: миллионы нейронных блоков в вашем ГМ-мозге исключают малейшее неповиновение командам разумных паразитов. Но, Манты и Киты, кажется,

нашли способ, как отомстить разумным за жестокое обращение. Каким-то образом догадались, что обжевшись тяжелыми металлами, можно впасть в Зимнюю Кому и больше не подчиняться оккупировавшим их потроха жестоким тварям. У погруженной в Зимнюю Комы Манти сознание засыпает. Но одновременно просыпается второе "я" – подсознание, темная ипостась личности, тайная психоматрица. Да как угодно называйте, суть одна... И этот тайный полуразум инстинктивно стремится исполнить примитивные мечты полуразумного животного. А какие у Курицы могут быть мечты, кроме как нести Яйца и выводить из них жизнеспособное потомство? Ну, еще – защитить Цыплят от охочих до курятины Лис и прочих Хорьков. Еще, как вариант – отомстить за нанесенные обиды... Но, как гласит общегалактическая мудрость: "Сон разума рождает чудовищ". И потому Птенец у вашей, сэр Глоко, "Железной Бабочки", получился тот еще мерзавец. Много дала ему родительница для борьбы с угнетателями-разумными. Вспомним, хотя бы, как отскакивали от шкуры Цыпленка огненные фугасы из вашего бластера. Небось тренировались в стрельбе где-нибудь в глухом отнорке, терзая болью потроха Манти-Курицы? Не так ли, сэр Глоко? Как результат, на огненные фугасы у Цыпленка – абсолютный иммунитет. Но что же самое важное из всего, что дала "Железная Бабочка" своему Цыпленку? Нет, это не чудесная Пиратская мини-Акула. Хотя только за это птенец должен мамашу по гроб жизни благодарить. Манта да-

ла Цыпленку полноценный разум. То единственное, что поможет ему выжить в нашем безумном мире и жестоко отомстить обидчикам матери...

Капитан Глоко в ответ на пламенную речь молодого Сцисто только и сказал:

– Да уж, куриная месть – дело серьезное. Сопляком я на каникулах жил у родича на Клюквенной Ферме. И камнем случайно подбил крыло Петуху. Так он, подлец, потом все лето мне прохода не давал. И теперь я понимаю, зачем эта сволочь "Железная Бабочка" сделала тоннель от Яйцеклада, сообщающийся с тоннелем, ведущим к вакуоли с Желудочным Соком. Это чтобы Цыпленок, вероломно напав с неожиданного направления, прикончил нас. А трупы растворил в вакуоли с Желудочным Соком. Да так он, собственно, и попытался сделать...

А вот Погонщик Чирграг отнесся к гипотезе Тшу-рика весьма скептически. Скрестив антенны-усики в "знак отрицания" сказал вот что:

– При всем моем уважении, почтенный Тшу-рик, ваше предположение – всего лишь красивая, но совершенно антинаучная фантазия. Как я уже говорил, в Яйцекладах Мант очень химически активная, ядовитая среда. И "серое вещество" мозга ни у кого из детенышей разумных не может в ней полноценно сформироваться. Об этом сотни Мудрецов написали сотни манускриптов. И, жаль, что вам, господин Тшу-рик, было недосуг ознакомиться хотя бы с одним из

них...

– Обижаете, господин Чирграг, в свое время я ознакомился с некоторыми из этих манускриптов, – парировал выпад Погонщика молодой Сциисто. – Тут важно знать, из какого Яйца нарождается Цыпленок. Яйца-то они разные бывают... Иные Яйца прекрасно защищают птенца от пагубного влияния ядовитой среды Яйцеклада... Господа, слышали вы когда-нибудь байку про Манту Рья-Бу, которая снесла яичко не кожистое простое, а реально золотое?

– Да сказки все это! – отмахнулся рукой-лапой Погонщик Чирграг.

А вот Капитана Глоко слова о золоте невольно заставили наострить ушные раструбы. Дело в том, что радостное настроение от победы над напастью у хлофиллианина сразу же сходило на нет, едва он вспоминал о понесенных из-за Зимней Комы убытков. Один Цилиндр-Завоеватель кучу денег стоил. С робкой надеждой в голосе почтенный Глоко уточнил у пассажира:

– Тшу-рик, друг мой, вы хотите сказать, что проклятый Цыпленок вылупился из Золотого Яйца? Увы, но ваше предположение пока невозможно проверить. Ибо к Яйцекладу сейчас не подобраться из-за Невидимой Смерти.

– Если мои умозаключения верны, и золотая скорлупа существует, то находится ее обломки сейчас не возле Яйцеклада. А в совершенно другом месте, – загадочным голосом произнес Тшу-рик. – Давайте же сходим туда и проверим, прав

я или нет...

Разумеется, долго уговаривать никого из экипажа "Железной Бабочки" не пришлось.

По просьбе Тшу-рика прихватив из Пожарного Гнезда бамбуковые багры с крюками из когтей Живореза, разумные отправились за сокровищами. Дойдя по тайному тоннелю до вакуоли с Желудочным Соком Манты, почтенный Тшу-рик резко остановился. И в его спину тут уперлись алчущий золота Капитан Глоко и все еще скептически настроенный Погонщик Чирграг. Глоко возмутился:

– Нехороший вас задери, Тшу-рик! Я чуть не проткнул вас багром, как Жука! Вы чего встали?

Почему-то Глоко думал, что Цыпленок-Ящер спрятал золотую скорлупу в одном из неисчислимых закоулков потрохов Манты. Так делали Пираты в одной из читанных им в далеком детстве книг. А стереотипы – понятие живучее.

– Мы пришли, – спокойно ответил пассажир.

Глоко и Чирграг с омерзением глянули в чрево вакуоли-фильтра с Желудочным Соком.

К уже виденным ими россыпям костей, зубов, хитина и прочего хлама добавились свежие, еще с нерастворившейся плотью, трупы мелких Двайс и Ютил. Также колыхался среди мертвечины набухший комок паучьих сетей. Дополняла картину груда обломков, видимо, не так давно попавших в фильтр из разгромленного Зоба...

– Ну и где тут ваше золото, почтенный? – холодно поин-

тересовался Погонщик Чирграг. – Разве что на челюсти кого-то из дохлых покупных Двайс мы найдем позолоченный клык-имплант нежданно...

Почтенный Тшу-рик молча снял с себя Колпак Кока и бросил его в вакуоль.

– Как мы видим, господа, Колпак из паучьего шелка не тонет в Желудочном Соке. И, думается мне, он так и будет плавать на поверхности, до тех пор, пока окончательно не растворится... Но почему тогда, скажите мне, утонул тот ком паучьих сетей?

Тут же все поняв, Капитан Глок и Погонщик Чирграг бросились вылавливать баграми разбуший сверток... Добычей экипажа "Железной Манты" стало, как потом выяснилось, около двух стандарт-килограммов золотой яичной скорлупы в виде чешуек с органической подложкой.

Почтенный Тшу-рик объяснил нахождение высокопробного золота в вакуоли с Желудочным Соком так:

– Видимо, Цыпленок-Ящер замочил чешую, чтобы избавиться от ненужной биомассы. Чтобы после расправы над нами, в любое время забрать сокровища уже чистенькими. Он – разумный. А разумным денежки-каури всегда нужны. Что касается того, откуда в чреве вашей, сэр Глоко, Манты взялось золото – тут я пас. Возможно, прихватила когда-то на зуб, как недавно Металлическое Яйцо Чужих, пресловутый Золотой Метеор. Но, скорее всего, это – контрабандистская "закладка" кого-то из предыдущих Владетелей Манты, кото-

рую "Железная Бабочка" прибрала к рукам.

47.

Через два часа после рейда к вакуоли с Желудочным Соком разумный Муравей и господин Глоко снова сидели за столиком-панцире. Не жалея сил очищали уже промытые в воде золотые овальные чешуйки от остатков биологического материала. Молодой Сциисто в этой забаве новоявленных миллионеров не участвовал. Примостился на край кресла-Улитки и рассматривал на Крыльях Бабочки-мимикроида кадры, сделанные его Глазастым Пауком.

Молодой Сциисто все еще был немного обижен на Чирграга за недоверие и ехидные высказывания. Хотя Погонщик уже минимум раз десять попросил прощения. И даже велел своим Муравьям-Катшетам сложиться на полу в руну "Моя вина."

А Капитан Глоко, усердно протирая золотые чешуйки кусочком шкуры Ветошной Гусеницы, нахваливал пассажира на все лады. И даже пообещал непременно выделить Тшу-рику долю сокровищ. (Разумеется, после того как будут возмещены убытки за утерянные из Зоба товары.)

Наконец, отойдя душой от незаслуженной обиды, почтенный Тшу-рик сказал:

– Господа! Я внимательно изучил попавшую на снимок надпись внутри белой Металлического Яйца Чужих. И мне, кажется, удалось корректно перевести ее... Там было написано искаженное слово на языке Сциисто: "Войяджанто".

Что означает: путник, существо дороги, или же просто – путешественник. Так называлось это Металлическое Яйцо Чужих. И цифирка при названии имелась – думаю, это двойка в десятичном исчислении.

– То есть имеется еще как минимум один такой аппарат, раз этот уже второй? – уточнил хлофиллианин.

– Очень может быть, – рассеянно ответил молодой Сциисто.

– Сэр Глоко! Господин Тшу-рик! Осмелюсь напомнить вам, что у мы находимся у границ одного из Анклавов Запретного Мультиверсума, – счел нужным вставить умное слово в разговор и Погонщик Чирграг. – И подобных Анклавов в Галактике – как Собак нерезанных. Как утверждают мудрецы – в этих Анклавах жизнь течет совершенно одинаково. И каждый разумный или животное, и даже вещь – имеют в соседнем – да что в соседнем? – в любом другом Анклаве брата-близнеца. Но, как утверждают те же мудрецы, доподлинно известно, что близнецы всегда имеют некое маленькое отличие от собратьев из другого Анклава-Системы. Могут отличаться друг от друга лишь цветом глаз, отсутствием или наличием бородавки, да чем угодно. Но, повторюсь, в крайне небольшом диапазоне...

– Значит, таких вот Металлических Яиц в гелиосферах своих Солнц – N, на данный момент болтается по два, как минимум. А то и больше... И отличаются они друг от друга ненамного. Допустим, количеством Гнезд-Насестов, или

изображениями на золотой пластине, или еще чем-то по мелочи, – задумчиво произнес Капитан Глоко.

Рассуждения хлофиллианина о тонкостях бытия в Системах Запретного Универсума почему-то не шутку взволновали почтенного Тшу-рика. Он отложил в сторону Глазастого Паука и сказал:

– Я тут вот что подумал... А если бы вместо "Войяджанто – 2" с планеты, скажем, Дси-милля, на золотом диске которого в нашем случае был записан петушиный крик, "Железная Бабочка" проглотила бы аппарат с тем же названием запущенный, к примеру, с планеты Земля? На записи золотого диска которого петушиного крика нет и в помине. А вместо него записано, предположим, пение Соловья? Как бы мы тогда вывели Манту из Зимней Комы?

– Была бы какая-то другая Подсказка... – неуверенно предположил Капитан Глоко.

Погонщик же Чирграг был более категоричен:

– Не факт, что тогда почтенный Тшу-рик тогда смог бы решить Ребус. И мерзкие карлики с Цилиндра-Завоевателя благополучно бы взяли "Железную Бабочку" на бордаж. И убили бы нас всех. А потом Поисковая Пищуха с Цилиндра в пределах досягаемости нашла бы себе новый объект вторжения – эту вашу демоническую Землю. Краткое погружение в Эфемерное Облако, маневр, посадка на Медузе-парашюте. И вот боевые треножки уже маршируют по улицам какого-нибудь мегаполиса, пуляя Лучами Смерти направо и

налево. Да, несладко бы тогда землянам пришлось...

– А вот я с вами не согласен, господин Чирграг, – сказал пассажир. – Вы сами говорили, что судя по оснащению Металлического Яйца, техника у землян весьма продвинутая. Это проклятым карликам худо бы пришлось. А отнюдь не вооруженным стальным огнестрельным оружием и какими-нибудь жуткими плутониевыми бомбами жителям Земли. А еще, упаси Творец, эти земляне возьмут живьем Грезящего Трутня с Цилиндра и, познав секрет быстрого перемещения в Эфемерном Облаке, смогут, наконец, выйти за пределы своей Системы. И как результат – на своих трехцветных Грезящих Зверях с Красными Звездами на боках скоро захватят всю Галактику...

– Не говорите ерунду, почтенный Тшу-рик... – осадил разгул фантазии молодого Сциисто Капитан Глоко. Но слова пассажира таки посеяли зерна сомнения в сердце бывалого звездоплвателя:

– Но, с другой стороны, Звездные Лорды не просто так запряцают приближаться к Землям-клонам. Еще меня смущает, что на золотых дисках отправленных в Дальний Космос Металлических Яиц земные аборигены дают точные координаты своего Солнца – N относительно Путеводных Пульсаров. И ведь нисколько не боятся, что по указанному адресу заявится какая-нибудь Инсект-Армада и пустит всю их Расу на прокорм своих Личинок... Неспроста, ох неспроста! Неужели... заманивают???

Возразить на это разумным было нечего.

ЭПИЛОГ

После двухнедельного Кормления у ближайшего от Солнца – N красного карлика "Железная Бабочка" продолжила прерванный Зимней Комой полет.

За время Кормления разумные привели Манту в относительный порядок. Взамен утраченных в период Зимней Комы вывели из Яиц новых Двайс, Ютил и Муравьев-Катшетов. После чего почтенный Тшу-рик и Погонщик Чирграг погрузились в Благой Сон, а Капитан Глоко остался на вахте.

Контролировал Кучера Сэлифана, рубил в оранжерее нужный для изготовления рома Сахарный Тростник. Пил Кеффо, полировал кусочком шкуры Ветошной Гусеницы чешуйки золотой скорлупы. Иногда чистил бластер. На Пути к Гургу – 3 произошло лишь одно ЧП: на несколько минут "Железная Бабочка" всплыла из Эфемерного Облака. Через Эвакуационную Магистраль исторгла из своего чрева в космос неучтенный Яйцеклад, и снова нырнула обратно в Облако. Но, как и во время Зимней Комы, ничего об этом эпизоде потом "не помнила". Как не допытывали ее Капитан Глоко и Кучер Сэлифан.

Впрочем, Капитан Глоко был только рад, что Манта сама избавилась от неучтенного Яйцеклада. Так как он до жути боялся, что "Железная Бабочка" снова разродится. Ведь лишь один Творец ведает, какая еще опасная тварь будет то-

гда разгуливать по бронхам-коридорам Манты, выискивая, кого бы убить.

По прибытию в Космопорт на Гург – 3 "Железная Бабочка" стала на обычный Карантинный Причал. На Совете Экипажа во избежание долгих разбирательств решено было не информировать Стражей о впадении Манты в Зимнюю Кому. Также разумные договорились молчать и о прочих неприятных событиях, случившихся в во время недавнего злополучного рейса... Капитан Глоко в банке Расы Гунумов без проблем обменял золотую чешую на каури. После чего навешал Водорослей на уши клиентов, что Манта случайно "срыгнула" через Главную Пасть их контейнеры с грузами. Но тут же скупулезно возместил пострадавшим купцам убытки. Денег как раз хватило, благо часть ущерба возместили Страховые Гнезда. И даже еще немного осталось каури, чтобы расплатиться за аренду Причала, прикупить для "Железной Бабочки" Комби-Корма и выплатить Тшу-рику вознаграждение. Не забыл Глоко и про обещанный пассажиру трехдневный загул в таверне "Лунная Рыба" с проплаченными Чирграгом "доступными особями противоположного пола".

Капитан Глоко и Погонщик Чирграг, разумеется, составили компанию молодому Сциисто. Но только на один вечер. Наутро же, отойдя от похмелья, вернулись к делам более насущным. Разумный Муравей водил по Манте всяческого рода Инспекторов, докупал недостающих Двайс и Ютил. Также

Погонщик следил, чтобы нанятые Жуки-Скребуны не халтурили, занимаясь кренгованием. (То есть очисткой шкуры Манты от налипших Эфемерных Моллюсков.)

А Капитан Глоко, суперкарго по совместительству, тем временем безвылазно сидел в Гнезде Торговой Гильдии. Принимал заказы межзвездных купцов на транспортировку грузов. Его стараниями через стандарт-неделю Зоб Манты уже был набит товарами до отказа. (Порядочность хлофиллианина поразила торговцев и от заказчиков не было отбоя.) Больше на Гурге – 3 делать было нечего...

Ровно за четырнадцать минут до старта "Железной Бабочки" Капитан Глоко и Погонщик Чирграг спустились по челюсти-трапу на бетонную твердь Причала, чтобы согласно древнему обычаю спеть прощальную песню звездоплавателей. Ну, и подышать напоследок свежим воздухом. Когда еще придется...

В этот момент подъехала запряженная Трицератопсом повозка-такси. Из которой, шатаясь, вылез благоухающий винными парами почтенный Тшу-рик со своим неизменным ранцем за плечами и Глазастым Пауком на груди. Чтобы расплатиться с чернокожим возницей-хумманусом, молодой Сциисто вытряхнул из кошелька последний серебряный каури. А чтобы дать окаменевшему с протянутой рукой извозчику на Чай, ему пришлось хорошо пошарить по карманам крокодиловой куртки по поисках мелочи. Получив несколько медяков, недовольный возница хлестнул бичом Трицера-

топса и убрался восвояси.

Почтенный Тшу-рик весело глянул на Глоко и Чирграга из под перекошенных Стеклянных Усилителей Зрения и безо всяких там "Здравствуйте!" напрямую спросил:

– Господа! Попутчика возьмете?